

Издательства
и книжный рынок

Библиотеки

Образование
и наука

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ **ИЮЛЬ — АВГУСТ 2023**

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ

КНИИГА®

ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Игорь М. НАМАКОНОВ:
«Я очень верю в регионы»

Всероссийский
библиотечный конгресс
в столице Заполярья

Апгрейд компетенций
и карьерные траектории

Агентство креативных
индустрий
в помощь творцам

Научный журнал:
вызовы времени
и приоритеты развития

Тема номера:

**КНИЖНЫЕ КОЛЛАБОРАЦИИ
В КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЯХ**

www.unkniga.ru
Журнал издаётся с 1996 года

Подписка 2023

ПРЕДЛАГАЕМ РЕДАКЦИОННУЮ
ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
КНИГА

НОВОСТИ, СОБЫТИЯ, ИНТЕРВЬЮ

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ РУБРИКИ,
ПРАКТИЧЕСКИЕ КЕЙСЫ

ОБЗОРЫ ВАЖНЕЙШИХ
ОТРАСЛЕВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

ИССЛЕДОВАНИЯ И ОПРОСЫ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО,
КОММЕНТАРИИ СПЕЦИАЛИСТОВ

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ

НА ПОЛУГОДИЕ	НА ГОД
5 250 рублей	10 500 рублей

ОПЕРАТИВНАЯ ДОСТАВКА (по мере выхода журналов)

ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ЖУРНАЛА

НА ГОД
6 000 рублей

Возможна передача PDF
отдельных журналов или
архивов за предыдущие
периоды

Телефон:
+ 7 (967) 097-40-77

e-mail:
podpiska@unkniga.ru

Подписка на сайте:
WWW.UNKNIGA.RU

t-do.ru/unkniga

podpiska@unkniga.ru

ЛАБОРАТОРИЯ
ЛИДЕРСТВА
2023
ЛУЧШИЙ
УНИВЕРСИТЕТСКИЙ
БИБЛИОТЕКАРЬ

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС

«Лаборатория лидерства — 2023:
лучший университетский библиотекарь»

Конкурс проводится при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

ДАТЫ ПРОВЕДЕНИЯ:

21 марта — 25 октября 2023 г.

ЭТАПЫ КОНКУРСА:

Регистрация заявок на участие:

I этап «Центр содействия публикационной активности»:

II этап «Центр исследовательской деятельности»:

III этап «Центр проектной деятельности»:

IV этап «Библиотека как часть команды
развития университета»:

21 марта — 21 апреля

25 апреля — 26 мая

26 мая — 27 июня

27 июня — 21 сентября

21 сентября — 25 октября

ЦЕЛИ КОНКУРСА:

- ✓ создать условия для формирования новых лидеров библиотечной отрасли;
- ✓ стимулировать и поощрить развитие творческого потенциала сотрудников библиотеки вуза;
- ✓ выявить социально, культурно, научно значимые проекты и инновационные формы работы библиотек вузов;
- ✓ подтвердить значимую роль библиотеки в стратегии развития университета;
- ✓ распространить и масштабировать профессиональный опыт лучших университетских библиотекарей России.

*Участвуйте в конкурсе, рушьте стереотипы и становитесь
частью сообщества библиотекарей-профессионалов!*

ОРГАНИЗАТОРЫ

Подробная информация на сайте:
<https://project.lanbook.com>.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АБРАМОВА М.Н.

директор Российской креативной недели,
президент АНО «Креативная экономика»

АНТИПОВ К.В.

руководитель направления (заместитель ректора)
Санкт-Петербургского государственного университета
промышленных технологий и дизайна

АФАНАСЬЕВ М.Д.

директор Государственной публичной
исторической библиотеки России,
президент Российской библиотечной ассоциации

БЫКОВНИКОВ И.Л.

заместитель начальника Управления информационно-
библиотечного обеспечения Центрального банка
Российской Федерации (Банка России)

ВИСЛЫЙ А.И.

начальник проектного центра цифровой
трансформации Федерального института
промышленной собственности

ВОРОПАЕВ А.Н.

начальник отдела поддержки литературного процесса,
книжных выставок и пропаганды чтения
Департамента государственной поддержки
периодической печати и книжной индустрии
Минцифры России

ДАШКОВ Л.П.

генеральный директор ИТК «Дашков и К°»

ДЖИГО А.А.

заведующий НИО библиотекостроения
Фундаментальной библиотеки ИНИОН РАН

ДУДА В.В.

генеральный директор Российской
государственной библиотеки, президент
Библиотечной Ассамблеи Евразии

ЕСЕНЬКИН Б.С.

президент ТД «Библио-Глобус»,
президент НП «Гильдия книжников»

ЗИМАРИН О.А.

директор издательства «Весь Мир»

ИВАНОВ А.В.

президент Издательско-полиграфической
ассоциации высших учебных заведений

КАПЬЁВ Е.В.

генеральный директор издательства «ЭКМО»

КВЕЛИДЗЕ-КУЗНЕЦОВА Н.Н.

исполнительный директор Ассоциации
производителей и пользователей
образовательных электронных ресурсов,
директор Фундаментальной библиотеки
Российского государственного
педагогического университета им. А.И. Герцена

КУДРИНА Е.Л.

и.о. ректора Московского
государственного
института культуры

КУЗНЕЦОВ А.Ю.

исполнительный директор
Национального электронно-информационного
консорциума

МАКАРЕНКОВ С.М.

генеральный директор
издательства «РИПОЛ классик»

ОРЛОВ С.В.

заместитель председателя
Московской городской Думы

ПАЛЬКО Л.Л.

генеральный директор издательства «ВЕЧЕ»,
управляющий вице-президент
Российского книжного союза

ПЕТРЯКОВ В.Г.

директор издательства «Флинта»

ПЛЕМНЕК А.И.

исполнительный директор
Ассоциации региональных
библиотечных консорциумов

ФИЛИППОВ В.М.

председатель Высшей аттестационной
комиссии Минобрнауки России,
президент Российского университета
дружбы народов

ФИРСОВ В.Р.

заместитель генерального директора
Российской национальной библиотеки

ЦЫГАНЕНКО А.М.

руководитель направления
«Принтмедиа-индустрия»
Института повышения квалификации
работников теле- и радиовещания

ЧЕХОВИЧ Ю.В.

исполнительный директор
компании «Антиплагиат»

ЧЕЧЕНЕВ К.В.

генеральный директор издательства «Белый город»,
президент Ассоциации книгоиздателей

ШРАЙБЕРГ Я.Л.

научный руководитель Государственной публичной
научно-технической библиотеки России,
президент Национальной библиотечной
ассоциации «Библиотеки будущего»

ЩЕРБАКОВ С.Г.

генеральный директор
Издательского центра «Академия»

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ

КНИГА

№ 6,
июль–август, 2023

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор —
Е. Бейлина, univernknight@yandex.ru

Выпускающий редактор —

Р. Каплин, vyvusk-uk@yandex.ru

Юрист-редактор — **С. Сафронова**

Дизайнер-верстальщик — **И. Горюнов**

Отдел подписки, выставок и рекламы —

О. Каплина, unkniga@mail.ru

Администратор сайта —

Н. Чалых, website@unkniga.ru

Корректор — **Д. Балтрушайтис**

ВЕДУЩИЕ РУБРИК:

«Книжный рынок» — **А. Воропаев**

«Формирование библиотечных фондов» —

Т. Петрусенко, И. Эйдемиллер

«Абсолютно медиа: библиотеки в новой среде» —

М. Леншина

«Библиотеки мира» — **Д. Белякова**

«Персональный подход» — **С. Горохова**

«Гений места»: из первых уст — **М. Штайн**

КОНТАКТЫ:

111123, г. Москва, Шоссе Энтузиастов, д. 56.

Тел.: +7 (967) 097-40-77

E-mail: podpiska@unkniga.ru, unkniga@unkniga.ru

WWW.UNKNIGA.RU

Воспроизведение материалов или их фрагментов
возможно только с письменного разрешения
ООО «ИД Университетская книга». Мнение
авторов может не совпадать с мнением редакции.
Редакция не несёт ответственности за содержание
рекламных материалов.

Фото на обложке: Игорь М. НАМАКОНОВ,
генеральный директор
Федерации креативных индустрий.
Фото из личного архива И. Намаконова

16+, в соответствии с Федеральным законом
от 29.12.2010 № 436-ФЗ

10 п.л. Тираж 1500 экз.

Подписано в печать 03.07.2023.

Приблизительная дата выхода: 10.07.2023.

Периодичность выхода — 5 раз в полугодие.

© «Университетская книга», 2023

ISSN 1726-6726

Учредитель — ООО «ИД Университетская книга»
Рег. свид. ПИ № ФС77-42613 от 13.11.2010

Отпечатано в типографии ООО «Юнион принт»
603003, г. Нижний Новгород, ул. Баррикад, д. 1,
корпус 5.
Тел.: +7 (831) 416-01-68, 439-44-99, 430-71-22
Цена свободная.

Выпуск осуществляется при финансовой
поддержке Министерства цифрового развития,
связи и массовых коммуникаций РФ.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ «УНИВЕРСИТЕТСКАЯ КНИГА»:

УРАЛ-ПРЕСС

Тел.: +7 (495) 961-23-62; (343) 26-26-543;
www.ural-press.ru

ДЕЛОВАЯ ПРЕССА

Тел.: +7 (499) 391-57-36; [https://delpress.ru/журнал/
Университетская_книга](https://delpress.ru/журнал/Университетская_книга)

КНИГА-СЕРВИС

Тел.: +7 (495) 680-90-88, +7 (495) 680-89-87;
www.akc.ru/itm/universitetskay_a-kniga/

ПРЕССА РОССИИ

Тел.: +7 (495) 172-46-47;
www.pressa-rr.ru/cat/1/edition/r72296/

Подписной индекс 72296

ПОДПИСКА НА ЭЛЕКТРОННЫЕ ВЕРСИИ:

ИВИС

Тел.: (495) 777-65-57; www.ivis.ru

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА

Тел.: (495) 935-01-01; www.elibrary.ru

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА ОНЛАЙН

Тел.: (4872) 25-11-83; www.directmedia.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦИФРОВОЙ РЕСУРС «РУКОНТ»

Тел.: (495) 680-89-62; www.rucont.ru

РЕДАКЦИОННАЯ ПОДПИСКА:

Тел.: +7 (967) 097-40-77

www.unkniga.ru,

podpiska@unkniga.ru

СОДЕРЖАНИЕ

4 СОБЫТИЯ. НОВОСТИ. АНОНСЫ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

- 8** Игорь М. НАМАКОНОВ:
«Я очень верю в регионы»

ВЫСТАВКИ. КОНФЕРЕНЦИИ. ЯРМАРКИ

- 16** На Севере — читать!

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО

- 22** Н. Барсукова
Снова о детском чтении,
или Новые возможности
обслуживания детей в библиотеках

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

- 28** Апгрейд компетенций
и карьерные траектории
- 36** Цифровизация высшего образования:
технологии для университета будущего
- 40** Наукометрия в России:
проекты импортозамещения

ФОРМИРОВАНИЕ БИБЛИОТЕЧНЫХ ФОНДОВ

- 45** И. Эйдемиллер, Н. Тихонова, Я. Михневич,
В. Порох, А. Смирнов
**Мониторинг фондов муниципальных
модельных библиотек нового поколения:
итоги первого этапа исследования
(окончание)**

КНИГА +

- 50** Гюльнара АГАМОВА:
«Наша главная задача — дать творцам
бизнес-компетенции»
- 55** Книга в концепции развития
креативных индустрий:
барьеры и драйверы

ВУЗОВСКИЕ БИБЛИОТЕКИ

- 62** Вузовская библиотека:
на пути к модельному стандарту

ВУЗОВСКИЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА

- 68** Научный журнал:
вызовы времени и приоритеты развития
- 72** Этика научных публикаций:
от персональных данных до нейросетей

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- 76** Контентные индустрии:
альтернативная реальность

КОРПОРАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ — 2023

Сообщество Digital Learning совместно с «Эквио» провели масштабное исследование рынка корпоративного обучения. Анализ показал, что сократились бюджеты (32% опрошенных) и появился приоритет на адаптацию программ под новые бизнес-цели (28% респондентов).

То же касается импортозамещения. 85% респондентов работают с российскими LMS и системами дистанционного обучения, и только 3% продолжают пользоваться зарубежными сервисами. Оставшиеся 9% либо не пользуются LMS совсем, либо находятся в процессе перехода на отечественный аналог.

Аналогичная ситуация с видео-конференц-связью. Zoom остаётся лидером (33%), но по сравнению с прошлым годом его доля упала вдвое (65% в 2022 г.). Эту нишу осваивают «Яндекс Телемост» (с 0 до 10%) и Webinar.ru (с 7 до 18%).

После пандемии прогнозировали возврат к очным форматам, но ситуация неоднозначная. Для 43% респондентов за последний год выбор форматов обучения не изменился, 37% говорят о росте очного обучения, а 20% — наоборот, о её сокращении.

Только 13% опрошенных внедрили в работу искусственный интеллект. 42% не видят в нём пользы, а 45% не знают, как им пользоваться.

SCORM-курсы и видеолекции продолжают лидировать среди форматов (29 и 24%, соответственно). По этой же причине наиболее популярное ПО — конструкторы iSpring (27%) и видеоредакторы (20%).

Большинство компаний (66%) создают образовательные продукты самостоятельно. Но растёт доля тех, кто активно встраивает готовые курсы от онлайн-школ во внутренний контур (5%) или переходят на этот путь (14%). В 2022 г. эти показатели были нулевыми.

МИНКУЛЬТУРЫ РОССИИ: ИТОГОВАЯ КОЛЛЕГИЯ

Министр культуры РФ Ольга Любимова сообщила, что по итогам четвёртого года реализации национального проекта «Культура» уровень кассового исполнения вышел на один из самых высоких показателей среди всех нацпроектов и составил 99,9%.

Глава Минкультуры России отдельно остановилась на масштабных инициативах, которые были реализованы в прошлом году в рамках нацпроекта.

По итогам 2022 г. капитально отремонтированы 34 муниципальных музея, оснащены 117 музеев в 39 субъектах РФ. Построены и отремонтированы 336 сельских домов культуры, поставлено 80 автоклубов. Введены в эксплуатацию два центра культурного развития. На площадках учреждений культуры открыты 80 виртуальных концертных залов. Созданы 239 модельных муниципальных библиотек. В рамках программы модернизации кинозалов открыты 102 кинозала. Завершена реконструкция трёх детских театров, и их ввели в эксплуатацию: в Удмуртской Республике, Республике Татарстан и Кемеровской области. Кроме того, за счёт субсидий, направленных субъектам РФ, завершён капремонт шести ТЮЗов в Приволжском, Северо-Кавказском и Центральном федеральных округах.

О. Любимова поделилась сведениями о работе портала «Культура.РФ». Так, посещаемость сайта составила почти 148 млн просмотров, а афиша охватила более 2,7 млн событий. Кроме этого, в прошлом году на портале прошла 101 прямая трансляция наиболее ярких событий сферы культуры.

Глава ведомства также рассказала об успехах акции «Пушкинская карта». В 2022 г. её лимит увеличили с 3 до 5 тыс. рублей. Было выпущено 3,8 млн карт, продано 21,8 млн билетов. К программе присоединились почти 7 тыс. организаций культуры.

КОНКУРСЫ И ПРЕМИИ КОНКУРСЫ И ПРЕМИИ КОНКУРСЫ И ПРЕМИИ

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ЛУЧШИХ ПРАКТИК ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ ФОНДОВ БИБЛИОТЕК «ЗОЛОТАЯ ПОЛКА — 2023»

Цель конкурса — инициировать активную работу по формированию фондов модельных муниципальных библиотек, направленную на повышение качества комплектования, а также выявить и популяризировать лучшие практики по формированию их фондов.

Учредителем конкурса выступает Министерство культуры РФ, организатором — Российская национальная библиотека, соорганизаторами — Российская государственная библиотека и Российская государственная детская библиотека при поддержке Российской библиотечной ассоциации.

Номинации конкурса: «Лучший модельный фонд общедоступной (публичной) библиотеки», «Лучший модельный фонд детской (специализированной) библиотеки», «Лучший видеоролик», «Лучшее эссе об использовании электронных ресурсов». Детским модельным библиотекам присуждается специальный приз за лучшее мероприятие по раскрытию фонда.

Победители среди общедоступных библиотек определяются внутри пяти групп (с учётом статуса библиотеки): центральная городская библиотека города-административного центра субъекта РФ; центральная городская библиотека; городская библиотека; центральная межпоселенческая / районная библиотека; сельская библиотека.

Конкурсанты в номинации «Лучший фонд модельной детской (специализированной) библиотеки» рассматриваются отдельно по группам для центральных городских, городских филиалов и сельских библиотек.

На сайте Российской национальной библиотеки доступны требования к конкурсным заявкам и другие подробности. Приём заявок продлится до 15 сентября.

Рассмотрение и обсуждение представленных материалов, формирование лонг- и шорт-листа и определение победителей конкурса будут проходить до 15 декабря. Лауреатов объявят и наградят на XIV Всероссийской научно-практической конференции «Фонды библиотек в цифровую эпоху» в Российской национальной библиотеке в марте 2024 г.

Подробная информация на сайте: https://nlr.ru/nlr_pro/RA6987/vserossiyskiy-konkurs-zolotaya-polka-2023.

В МОСКВЕ ВЫРУЧКА ТВОРЧЕСКИХ ОТРАСЛЕЙ ВЫРОСЛА ЗА ДВА ГОДА В 1,2 РАЗА

Общий доход креативных индустрий в Москве составил почти 4 трлн рублей, данный показатель вырос за два года в 1,2 раза. Об этом сообщил руководитель Департамента предпринимательства и инновационного развития города Москвы Алексей Фурсин.

— В Москве работает четверть от общего числа представителей креативного бизнеса в России — это более 100 тыс. предпринимателей. При этом выручка творческих отраслей за два года выросла в 1,2 раза: в 2020 г. общий доход креативных индустрий составил 3,2 трлн рублей, сейчас — около 4 трлн. Из них 1,7 трлн рублей приносит сфера информационных технологий и видеоигр, 953 млрд — рекламный бизнес, 343 млрд — теле- и радиовещание, 273 млрд — архитектура и 252 млрд — издательская деятельность, — отметил чиновник.

Он уточнил, что творческие предприниматели Москвы занимаются промышленным дизайном импортозамещающих изделий, моделированием и производством одежды, разработкой программного обеспечения и видеоигр, печатью книг, созданием кино, музыки, произведений архитектуры.

Отмечается, что в Москве с 2020 г. развивается система мер поддержки креативных индустрий. Например, художники могут представить свои работы под брендом Created in Moscow на главных арт-событиях города: ярмарках современного искусства «Арт Москва» и Blazar. Для дизайнеров одежды в августе 2022 г. в ТРЦ «Афимолл Сити» открылся универмаг «Телеграф». На площадке представлены 50 брендов. Льготные условия действуют 11 месяцев. За период работы «Телеграфа» с 25 августа 2022 г. по 1 мая 2023-го товарооборот секции составил более 22 млн рублей, общий товарооборот универмага — около 88 млн.

«РУНИВЕРСАЛИС» ПРЕВЗОШЁЛ «ВИКИПЕДИЮ» ПО КОЛИЧЕСТВУ СТАТЕЙ

Онлайн-энциклопедия «Руниверсалис», которая является российским аналогом «Википедии», превзошла последнюю по количеству публикаций. Сегодня «Руниверсалис» насчитывает уже более 2 млн статей.

Как отметил заместитель председателя Комитета Государственной Думы по информационной политике Антон Горелкин, группа вики-редакторов решила выйти из-под контроля американского фонда «Викимедиа» и дать российской аудитории доступ к знаниям без фейков и западной пропаганды.

Им удалось перенести на российские серверы весь контент русскоязычного раздела «Википедии», но работа по его очистке продолжается. Сегодня число участников «Руниверсалиса» достигло 200 человек. В планах проекта — довести количество статей до 3 млн в следующем году, привлечь ещё больше экспертов, развивать англоязычный сайт и выпустить офлайн-версию энциклопедии.

Основная проблема «Руниверсалиса» в том, что поисковики не дают на него ссылки: первой всегда выдаётся «Википедия».

В ноябре 2019 г. Президент РФ Владимир Путин высказался за создание аналога американской «Википедии», которая не искажала бы информацию. В прошлом году Роскомнадзор заявил, что «Википедия» продвигает «исключительно антироссийскую интерпретацию событий».

«Руниверсалис» был основан 9 июня 2022 г. Материалы энциклопедии распространяются под свободной лицензией CC BY-SA, требующей соблюдения определённых условий, если не указано иное.

ПРЕДСТОЯЩИЕ СОБЫТИЯ ПРЕДСТОЯЩИЕ СОБЫТИЯ ПРЕДСТОЯЩИЕ СОБЫТИЯ

II ВСЕРОССИЙСКИЙ ОНЛАЙН-ФОРУМ О СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ, ПРОЕКТАХ И МАРКЕТИНГЕ В БИБЛИОТЕКАХ «БИБЛИО[НЕ]ФОРМАТ»

25–26 июля, г. Якутск

Организатор — Центральная городская библиотека — SMART-библиотека им. Н.Д. Неустроева. Специальный гость — Игорь М. Намаконов, генеральный директор Федерации креативных индустрий.

Форум состоит из четырёх треков.

Трек 1. «Соцсети»: опыт продвижения библиотек и библиотечных проектов в социальных сетях.

Трек 2. «Коллаборация»: опыт реализации совместных проектов, акций, мероприятий и других форм работы библиотеки с различными организациями, блогерами, общественными деятелями.

Трек 3. «Бренд библиотеки»: опыт разработки и внедрения библиотечного бренда.

Трек 4. «Проекты»: опыт реализации онлайн- и офлайн-проектов в библиотеках, в том числе реализация проектов — победителей грантовых конкурсов.

Для участия необходимо зарегистрироваться на сайте Форума: в качестве докладчика — до 14 июля, в качестве слушателя — до 24 июля.

Сайт форума: <https://smartlib.wixsite.com/neformat>.

XXI ФОРУМ ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК РОССИИ «БИБЛИОКАРАВАН-2023»

21–25 августа, Ставропольский край

Организатор — Ставропольская краевая универсальная научная библиотека имени М.Ю. Лермонтова при поддержке Правительства Ставропольского края, Министерства культуры Ставропольского края и Российской библиотечной ассоциации.

Главная тема форума — «Библиотека в развитии экосистемы культуры региона». Профессиональная программа включает обмен лучшими практиками библиотечного обслуживания населения на базе модернизированных библиотек Ставропольского края.

В программе форума:

- секция «Своя территория: проекты развития локальной идентичности»;
- секция «Читающие дети: новая литература — технологии — приоритеты»;
- секция «Библиотека: пространство возможностей»;
- секция «Культурное и литературное наследие: актуализация подходов к сохранению памяти поколений».

Подробная информация на сайте: <https://skunb.ru/grsnode/1/>.

СОЦСЕТЬ «ВКОНТАКТЕ» СОХРАНИЛА ЛИДЕРСТВО

Социальная сеть «ВКонтакте» сохраняет лидерство в России как по объёму контента, так и по числу авторов, несмотря на их небольшое снижение с осени прошлого года, говорится в исследовании Brand Analytics.

Возраст авторов остаётся неизменным: основная аудитория — 25–45 лет. Их активность выросла на 5%: за месяц каждый пользователь публикует теперь в среднем почти 18 сообщений.

По числу авторов Telegram по-прежнему уступает «ВКонтакте» и при этом по-прежнему является лидером по объёму публикуемого на платформе русскоязычного контента. Это подтверждает двойную роль платформы: как лидирующего мессенджера и как самой популярной медийной новостной платформы. Однако более 40% сообщений в Telegram — это по-прежнему результат бот-активности.

Количество авторов Instagram¹ в марте 2023 г. по сравнению с октябрём 2022-го сократилось на 8%, объём контента — на 6%. При этом соцсеть в заблокированном состоянии сохраняет за собой второе место по авторам и третье — по объёму контента. Активность авторов здесь почти самая низкая: пользователи публикуют в месяц только 2,4 поста. Ниже только у TikTok — 1,7 публикации за месяц.

Сохранил свою третью позицию в общем рейтинге, несмотря на падение числа авторов и объёма контента, и YouTube, хотя эти показатели у него снижаются второй год подряд. Эта сеть остаётся главным видеохостингом, выполняющим для россиян роль интернет-телевизора, отмечается в исследовании.

Telegram оказался единственной платформой, чьи аудиторные показатели постоянно росли с весны 2022 г. При сравнении данных за октябрь 2022 г. и за март 2023-го число авторов выросло на 30%, а объём контента — на 4%. Однако активность авторов снизилась на 20%.

¹ Ресурс компании Meta Platforms, признанной в России экстремистской организацией.

Драматическое снижение показателей наблюдается у TikTok — минус 95% (практически в два раза) по авторам и минус 77% — по объёму контента. Также системно продолжают снижаться аудиторные показатели Twitter в России: с октября 2022 г. по март 2023-го сеть потеряла 15% авторов и 28% контента. Общее число активных авторов в социальных медиа в России за март составило 63 млн. Авторы написали 1,44 млрд публичных сообщений: постов, репостов и комментариев.

ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В КОНКУРСЕ «САМЫЙ ЧИТАЮЩИЙ РЕГИОН» ИЗЪЯВИЛИ ЖЕЛАНИЕ ВСЕ РЕГИОНЫ РОССИИ

В нынешнем году бороться за это звание будут 89 субъектов РФ, включая новые, недавно вошедшие в состав нашей страны.

Конкурс был инициирован Российским книжным союзом и впервые прошёл восемь лет назад. Его цель — напомнить о роли литературы в жизни общества, продемонстрировать лучшие практики в продвижении и популяризации чтения, а также выявить наиболее читающие регионы России. Конкурс проводится при поддержке Минцифры России и Президентского фонда культурных инициатив.

В этом году, который объявлен в России Годом педагога и наставника, особое внимание жюри уделит проектам и мероприятиям, направленным на поддержание высокой общественной значимости профессии учителя и повышение интереса молодёжи к педагогике.

Итоги конкурса подведут осенью. Победивший регион будет удостоен статуса «Литературный флагман России» и памятного приза — статуэтки в виде летящего по волнам бронзового кораблика-книги.

Дополнительную информацию о конкурсе можно получить на сайте «Литфлагман.рф».

КОНКУРСЫ И ПРЕМИИ КОНКУРСЫ И ПРЕМИИ КОНКУРСЫ И ПРЕМИИ

КОНКУРС НА БЕСПЛАТНОЕ ОБУЧЕНИЕ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ «ГЕНИЙ — ЭТО ТЫ!»

Министерство культуры Российской Федерации и Российская государственная библиотека вновь запускают конкурс «Гений — это ты!».

100 победителей среди совершеннолетних посетителей и представителей библиотек — участниц проекта «Гений места» получают возможность на безвозмездной основе пройти обучение на базе творческой лаборатории по одной из четырёх образовательных программ в сфере креативных индустрий: менеджмент проектов в сфере культуры, дизайн сайтов, маркетинг в социальных сетях (SMM-маркетинг), основы программирования на Python. Конкурс проводится в несколько этапов.

Для участия конкурсантам необходимо:

- выбрать из списка творческую лабораторию, на базе которой будет проходить обучение;

- заполнить анкету участника;
- написать мотивационное письмо;
- выполнить творческое задание по направлению образовательного курса;
- прислать видеопрезентацию проектного офису «Гений места» в Российской государственной библиотеке.

Задания не требуют специальных знаний и дополнительной подготовки: они разработаны для тех, кто приходит обучаться с нуля. По окончании образовательных программ все победители получают востребованные навыки в области креативных индустрий. По некоторым направлениям у обучающихся будет возможность разработать собственные креативные проекты на базе локальной идентичности своей территории — одного из 74 субъектов РФ участвующих в проекте «Гений места».

Подать заявку и ознакомиться с деталями конкурса и образовательных программ можно на специальном онлайн-ресурсе «Универгенія.рф».

МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Компания Mediascope представила результаты исследования поведения детей и подростков в Интернете. Опрос проводился среди респондентов в возрасте от 4 до 17 лет, проживающих в городах России с населением свыше 100 тыс. человек. Выборка составила более 11 млн человек.

Основные итоги:

- 35% четырёх-пятилетних детей уже владельцы смартфонов. В 14–17 лет смартфон есть у 92% опрошенных;
- 87% детей четырёх-пяти лет пользуются Интернетом, причём 53% из них — каждый день;
- 380 минут составило в мае среднесуточное интернет-потребление 12–17-летних, из которых 359 минут пришлось на смартфон;
- самым популярным видеосервисом у детей 4–17 лет, как и у взрослых, является YouTube (79%);
- наиболее популярный детско-подростковый контент на любых устройствах — мультфильмы (77%);
- блогерские или пользовательские ролики и видеоклипы любят смотреть 64%, кино — 42%.

РОССИЙСКИЕ ВУЗЫ: ОЖИДАНИЕ И РЕАЛЬНОСТЬ

Аналитический отдел SuperJob представил рейтинги университетов России по уровню зарплат выпускников. В исследовании принимали участие государственные вузы: классические и профильные технические университеты. Рейтинг составлен на основе сравнения среднего уровня доходов выпускников российских вузов 2017–2022 гг.

Первый рейтинг — о сотрудниках, работающих в сфере экономики и финансов. В топ-10 вошли восемь столичных вуза и два петербургских. Лидирует МГИМО с зарплатами выпускников в

165 тыс. рублей (рост за год на 10%). На втором месте НИУ «Высшая школа экономики» (150 тыс.). Замыкает тройку МГУ имени М.В. Ломоносова (140 тыс.).

Ещё один рейтинг касается университетов, чьи выпускники заняты в ИТ-отрасли. Здесь первое место занимает МФТИ: окончившие его специалисты получают 270 тыс. рублей, а прирост зарплаты за год составляет 20 тыс. На строчку ниже расположились Университет ИТМО (235 тыс. рублей) и МГУ имени М.В. Ломоносова с аналогичной суммой ежемесячного дохода выпускников. Отметим, что МФТИ в этом рейтинге лидирует с 2020 г.

В ПРАВИЛА ПРОГРАММЫ «ПУШКИНСКАЯ КАРТА» ВНЕСУТ ИЗМЕНЕНИЯ

Соответствующие проекты постановлений подготовлены Минкультуры России совместно с Минцифры и Минфином России.

В новой редакции правил:

- усовершенствованы механизмы функционирования Пушкинской карты (от получения до посещения учреждений культуры) и информационной безопасности всей системы;
- расширены требования к заявкам учреждений культуры, критериям отбора мероприятий (включая соответствие Основам госполитики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей);
- устанавливаются требования к учреждениям культуры (регистрация в качестве юрлица, наличие материально-технических ресурсов для оказания услуг и др.);
- для подтверждения личности владельца Пушкинской карты на территории отдельных регионов пройдёт эксперимент по использованию динамических QR-кодов.

Документы представлены на федеральном портале: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=139465>.

ПРЕДСТОЯЩИЕ СОБЫТИЯ ПРЕДСТОЯЩИЕ СОБЫТИЯ ПРЕДСТОЯЩИЕ СОБЫТИЯ

36-Я МОСКОВСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИЖНАЯ ЯРМАРКА

30 августа — 3 сентября, Москва, ЦВК «Экспоцентр»

Согласно поручению Правительства РФ функции по организации и проведению ключевых отраслевых мероприятий переданы АО «Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Художественная литература».

Организатор — издательство «Художественная литература» при поддержке Минцифры России и Правительства Москвы.

По традиции в рамках форума состоятся торжественные церемонии награждения лауреатов национального конкурса «Книга года — 2023», XX Международного конкурса государств — участников СНГ «Искусство книги», XII Конкурса профессионального мастера «Ревизор-2023», а также V сезона всероссийского литературного конкурса «Класс!».

Важной частью Московской международной книжной ярмарки всегда становится деловая программа для профессионалов книжной индустрии. В рамках форума состоится III Читательская ассамблея Содружества.

Сайт форума: <https://mibf.info/>.

ТРЕТЬЯ ЧИТАТЕЛЬСКАЯ АССАМБЛЕЯ СОДРУЖЕСТВА

30–31 августа, Москва

Организатор — Российский книжный союз при поддержке Минцифры России.

В программе ассамблеи:

- секция «Книга+». Треки «Цифровая трансформация», «Образовательный апгрейд и компетенции будущего», «Библиотека как креативный кластер и центр культурного притяжения»;
- секция «Инфраструктура книги и чтения: лучший опыт и интеграция ресурсов»;
- секция «Литература стран СНГ в современном культурном контексте»;
- молодёжная секция — проектный интенсив;
- секция «Детская и юношеская литература».

Мероприятия Ассамблеи пройдут на площадках «Экспоцентра», Российской государственной детской библиотеки и Московского политехнического университета.

Игорь М. НАМАКОНОВ: «Я очень верю в регионы»

Креативные индустрии (КИ) находятся на стыке искусства, культуры, бизнеса и технологий. Это сферы, в основе которых лежит творческое начало, а их продукты — это объекты интеллектуальной собственности. Федерация креативных индустрий (ФКИ) объединяет ведущие профессиональные организации, творческие союзы и успешные компании креативного бизнеса. Её задача — вести диалог с государством, развивать инфраструктуру, поддерживать предпринимателей.

К разговору о ключевых направлениях деятельности ФКИ, национальных особенностях и региональной специфике российской креативной экономики, законодательных инициативах, проектах и планах мы пригласили генерального директора ФКИ **Игоря НАМАКОНОВА**.

— Игорь, в феврале 2021 г. в России появилась ФКИ, которая объединила 19 ведущих профессиональных организаций и творческих союзов. Поделитесь основными причинами её создания. Какие первоочередные цели были поставлены, как выстраивается текущая работа, что удалось сделать за этот период?

— Федерация — неотъемлемая часть рынка, а её возникновение — важный эволюционный шаг. Различные непохожие отраслевые объединения и профессиональные организации сумели договориться между собой о конструктивных отношениях. Например, Ассоциация продюсеров кино и телевидения, Ассоциация галерей, Ассоциация союзов писателей и издателей России, Союз дизайнеров, Ассоциация коммуникационных агентств России и другие структуры до 2021 г. не имели общих задач и потому не сотрудничали. Все были автономны и заинтересованы прежде всего в собственных результатах.

Путь к объединению фактически начался 27 сентября 2019 г. за круглым столом в Российском союзе промышленников и предпринимателей, где предметно по теме КИ встретились креативные предприниматели, инфраструктурные деятели от образования и защиты прав интеллектуальной собственности, руководители из Администрации Президента РФ, законодатели и был запущен маховик необходимых совместных действий. В течение 2020 г. происходили настройка и синхронизация действий: опубликовали первое федеральное исследование креативных лидеров и у КИ появилось лицо, состоялась первая Российская креативная неделя, ставшая открытой профессиональной площадкой для значительного числа переговоров. Постепенно сформировалась новая общая повестка и возникла потребность в создании профессионального объединения.

Одной из первых задач ФКИ было сформировать понятийную рамку для государственных деятелей: что такое креативная экономика и КИ, чем это отличается от

существующей экономики, кто такие креативные предприниматели. Без синхронизации понятийного аппарата невозможна межведомственная и межрегиональная работа. Взаимодействие с государством и сегодня остаётся ключевым вектором нашей деятельности. До сих пор мы не достигли паритета возможностей для всех индустрий. Речь идёт в первую очередь о налогах и доступе к финансам для бизнеса. Хотя и Концепция развития креативных индустрий¹, и План её реализации², в подготовке которых активно участвовали члены ФКИ, подразумевают эти шаги, необходимо, чтобы сложились среда и практика. Во многом новый документ, закон о креативном предпринимательстве, позволит ускорить их формирование. Сейчас идёт обсуждение очередной его редакции внутри рабочей группы.

Всего в ФКИ семь комитетов, за каждым закреплены кураторы из состава Правления. Направления деятельности комитетов, помимо взаимодействия с государством, — региональные экосистемы, человеческие ресурсы, инфраструктура, доступ к инвестициям, исследования и прогнозирование, популяризация. Все они работают с разной динамикой, тут всё зависит от контекста.

— За два года существенно изменились геополитический и экономический ландшафты. Как это повлияло на первоначальные программы и планы развития ФКИ? На что сместился фокус внимания? Какие появились новые направления, проблематика, задачи?

— Главное чувствительное событие для нашего сектора — отток человеческого капитала после начала специальной военной операции (СВО). Ведь уезжали лучшие в своём деле. По разным оценкам коллег из региональных центров, страну покинули до 30% активных деятелей КИ: и продюсеры, и предприниматели, и авторы, и узконаправленные специалисты. Конечно, падало напряжение, менялось восприятие и кто-то вернулся. Но

Игорь М. НАМАКОНОВ,
генеральный директор ФКИ

Родился 23 декабря 1981 г. в Москве.

В 2007 г. окончил Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова по специальности «Журналистика».

С 2003 по 2008 г. — креативный продюсер IQ marketing (входило в 11 лучших независимых агентств мира). Во время работы в агентстве в 2006 г. получил золотого Каннского льва за проект Beware of dog в категории Promo Lions.

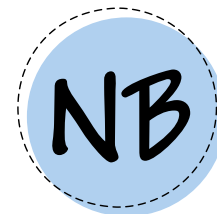
В 2008 г. основал креативное агентство MOST Creative Club.

В 2017 г. агентство заняло первое место по качеству в сегменте «Креатив и стратегия» рейтинга Digital Index от AdIndex.ru.

9 октября 2019 г. назначен исполнительным директором Комитета Российского союза промышленников и предпринимателей по интеллектуальной собственности и креативным индустриям.

24 февраля 2021 г. избран генеральным директором ФКИ (creative-russia.ru).

Вошёл в Экспертный совет Президентского фонда культурных инициатив.

¹ Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2021 г. № 2613-р // Правительство России: офиц. сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/136723/> (дата обращения: 08.06.2023).

² План мероприятий по реализации в 2022–2024 годах Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 20 августа 2022 г. № 2290-р // ГАРАНТ.РУ: информ.-правов. портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405075757/> (дата обращения: 08.06.2023).

сколько их, точно сложно сказать. И посчитать трудно, так как отчётливо проявился новый формат жизни — цифровое кочевничество. Специалисты КИ теперь привыкли перемещаться. Для нас важная задача в связи с этим — удержать связь креаторов со страной.

Второй существенный момент — потеря привычного экспорта. Значительная его часть была связана с западными рынками. Пример: ИТ-гигант из Якутии inDrive перевёз несколько сотен своих сотрудников в Казахстан, поскольку им стало практически невозможно развивать существующие рынки, находясь в России. Экспорт является принципиальной составляющей развития КИ, поэтому формирование новых экспортных цепочек — одна из приоритетных задач. Сейчас изучаем Корею, Китай, Тайланд, Японию, Индию. Недавно подписали соглашение о сотрудничестве с Российским экспортным центром (РЭЦ) в рамках развития нашего проекта WONDERUSSIA. Ищем локальных профильных партнёров на Востоке.

Очевидно, что мы выходим на рынки с абсолютно не ясной для нас культурой, где необходимы погружение в ментальность и большое терпение. Вот где уж точно не обойдётся без длинной воли.

Задачи меньшего масштаба связаны с предпринимательским микроклиматом внутри страны. Когда началась СВО, у креативных предпринимателей был большой запрос на терапию. Люди не понимали, как им себя вести, нуждались в консультациях и позитивных новостях. Мы начали формировать такую повестку, и сложилось новое Telegram-медиа «Красная кнопка ФКИ».

Плотная работа с креативными предпринимателями также выявила то, что они таковыми себя не считают, про КИ мало понимают, а значит, не знают про существующие центры развития и меры поддержки. Теперь это наша приоритетная задача. Вот так и появляются новые направления.

— Как формируется бюджет ФКИ? На какие средства реализуете основные проекты?

— У нас четыре источника: целевые пожертвования, членские взносы, гранты и коммерческие проекты. ФКИ является владельцем цифровых продуктов, которые представлены в виде брендов WONDERUSSIA/«Дивнороссия», 100 Most Creative Russians / «100 креативных лидеров России», Creative Russia Map / «Карта креативных индустрий». И с этого года мы начали проводить офлайн-события — Дни креативного лидерства. Как и «Красная кнопка», упомянутые проекты завязаны на контекст. Анализ ситуации через сбор обратной связи — перманентное состояние ФКИ. Из этой почвы и «прорастают» наши продукты. Сейчас активно занимаемся развитием Клуба ФКИ (для креативных предпринимателей). Направление стало актуальным. Получили за год почти 200 заявок на вступление от очень разных деятелей: от музеев до продакшенов. Но базово член Федерации должен быть профильной ассоциацией/объединением либо крупным отраслевым игроком, как «Яндекс», поэтому локальные участники рынка, представленные юридическими лицами, получили отдельную площадку для развития. Летом планируем активно продвигать эту инициативу.

Каждый проект ФКИ ориентирован на долгосрочную перспективу, длинное развитие и имеет свою финансовую

«Каждый проект ФКИ ориентирован на долгосрочную перспективу, длинное развитие и имеет свою финансовую модель. Стартовый капитал мы стараемся получать через целевые пожертвования или гранты, а дальше стремимся поставить на самоокупаемость за счёт сторонних заказчиков. В каком-то смысле это похоже на работу продюсерского центра. В нашем случае — для развития инфраструктуры КИ»

модель. Стартовый капитал мы стараемся получать через целевые пожертвования или гранты, а дальше стремимся поставить на самоокупаемость за счёт сторонних заказчиков. В каком-то смысле это похоже на работу продюсерского центра. В нашем случае — для развития инфраструктуры КИ.

«100 креативных лидеров России» и WONDERUSSIA, по сути, являются исследовательскими проектами, которые необходимы регионам для осознания своей креативно-индустриальной специфики. Поэтому стоимость их проведения максимально доступна. Нам очень важно синхронизировать деятельность всех причастных к развитию инфраструктуры КИ России, чтобы быстрее приходило к результатам, которые отражены в Концепции и Плане развития.

— Доля КИ в ВВП нашей страны, по разным оценкам, не превышает 3%, тогда как в мире средний показатель — 7–8%, а в ряде стран он достигает 14%. Очевидно, что потенциал колоссальный. Каковы национальные особенности реализации подобных проектов? В чём видите основные вызовы и точки роста?

— КИ включают направления, которые развивались самостоятельно, и каждое с определённого момента оказалось закреплёно за конкретным ведомством: кино и анимация — за Минкультуры России, мода — за Минпромторгом, архитектура — за Минстроем, книгоиздание — за Минцифры и т.д. Соответственно планы развития формировались автономно. Концепция развития и План мероприятий, принятые Правительством РФ, определяют новый формат отношений, межведомственный, когда есть общая тема и совместные задачи. Это касается в первую очередь Минкультуры и Минэкономразвития России. Часто при объяснении сути КИ я говорю о культуре и экономике, связующим звеном между которыми выступает интеллектуальная собственность.

В ряде регионов уже работают центры развития КИ, проработаны программы, связанные с локальной поддержкой предпринимателей. Но нет стандартной практики реализации таких центров, поэтому где-то они при Минэкономразвития России, а где-то при Минкультуры. Но задачи КИ кроссотраслевые, поэтому такой центр должен выстраивать взаимодействие по линии культуры и экономики одновременно.

У меня есть немало историй о том, как руководители центров приносят проекты и планы инициатив по развитию КИ региона в курирующее ведомство, а им кивают в сторону стороннего ведомства: мол, это его задача. Так и сидят креативные лидеры, подобно ослику в анекдоте, между двумя стогами сена и не знают, что делать.

Пока недостаёт компетентности в вопросах КИ у людей, от которых зависит принятие государственных решений на местах. Страна большая, исходный уровень регионов различается. Рядом могут находиться совершенно разные с точки зрения развития инфраструктуры КИ города, например активно эволюционирующий Красноярск и фрустрированный Омск. Процесс выравнивания займёт несколько лет, что, безусловно, влияет на динамику развития КИ.

Но важно помнить: в мире нет стандартных сценариев развития КИ. В России в 2019 г. Якутия первой приняла локальную концепцию развития КИ на основе измерения креативной интенсивности. Калининград развивался через осмысление успешной практики межведомственных

центров Германии. Через несколько лет практики регион выработал свой подход, а геймдев стал одним из ключевых направлений. Теперь в Калининград на событие PLAYPORT приезжают разработчики со всей страны. Ульяновск оцифровал все ремёсла в регионе и теперь под них разрабатывает программы экономического развития. Подходы разные, но каждый приводит к выявлению своей уникальности и креативно-индустриальному позиционированию региона.

Сегодня руководители центров развития КИ понимают, что сильнее и регионам важно обмениваться между собой успешными практиками. А мы в ФКИ собираем эти практики у развитых регионов и помогаем начинающим понять, что им подходит. С этого года наши данные и наработанные отношения с центрами развития обусловили новый этап сотрудничества с Минкультуры России: во-первых, есть перечень обязательных шагов запуска инфраструктурных процессов по КИ; во-вторых, мы являемся официальными представителями центров развития в министерстве. На основании отчётов креативных лидеров по линии ФКИ и прямых сводок от региональных министров культуры федеральное ведомство получает максимально объективную картину состояния КИ в конкретном регионе.

— К сожалению, План поддержки КИ, подписанный в прошлом году, не включил ни финансовые механизмы, ни инструменты поддержки инфраструктуры. Очевидно, что профессиональному сообществу требуются особые налоговые режимы, эффективная система защиты интеллектуальной собственности, другие преференции. Какие законодательные инициативы и межведомственные проекты в связи с этим прорабатываются на уровне комитетов ФКИ?

— Конечно, хочется всего и сразу. Но с КИ так не получится. Я уже говорил про распределение отраслей между различными ведомствами. Наладить эти отношения — вопрос не одного дня. Далее — культура защиты интеллектуальной собственности. Она напрямую влияет на формирование практики залогов в виде нематериальных активов. Это вопрос не одного дня. Концепция

закрепила ключевые термины, их значения и общепромышленные цели, барьеры, механизмы её реализации. План фиксирует последовательность конкретных мероприятий для преодоления барьеров, календарь и ответственных за реализацию мероприятий. Сейчас идёт экспертное обсуждение закона о креативном предпринимательстве, который выделит субъектов КИ и механизмы их развития.

«Можно сравнить КИ с Интернетом в начале века. В середине 2000-х я занимался запуском YouTube и Ozon в России. Очень хорошо помню, как люди относились к съёмке авторского онлайн-видео и онлайн-доставке. Тогда казалось, что потребуются не одна смена поколений, чтобы привить новые привычки и понимание. Но всё развивалось гораздо быстрее, потому что это было естественное течение событий. И КИ сегодня — это естественное явление»

Не будем забывать про скепсис вокруг КИ, который ещё не скоро рассеется. Можно сравнить КИ с Интернетом в начале века. В середине 2000-х я занимался запуском YouTube и Ozon в России. Очень хорошо помню, как люди относились к съёмке авторского онлайн-видео и онлайн-доставке. Тогда казалось, что потребуются не одна смена поколений, чтобы привить новые привычки и понимание. Но всё развивалось гораздо быстрее, потому что это было естественное течение событий. И КИ сегодня — это естественное явление. Можно сколько угодно его не понимать или не принимать, но оно войдёт в каждый дом и поменяет наше представление о собственных возможностях. Следует набраться терпения

и понять, что горизонт получения первых результатов в КИ — от пяти лет непрерывной работы. А теперь нужно ещё сделать поправку на СВО. Понять все последствия 2022 г. нам ещё предстоит.

План мероприятий по развитию КИ действительно реализуется непросто и с пробуксовками. Причину вижу в отсутствии межведомственного оператора. Министерства сейчас налаживают взаимодействие вручную и точно, но если договорённости и рабочие группы по направлениям формируются, то динамика работы растёт по экспоненте.

Ключевое значение сегодня в развитии КИ имеют лидеры, конкретные люди с широким спектром компетенций, социальным капиталом и желанием действовать. Особенно заметна их роль в регионах, где инерция развития в привычных парадигмах очень сильна.

Но я понимаю причины таких реакций и не осуждаю. Так что мы просто выявляем таких лидеров по всей стране и помогаем им на местах формировать альтернативное информационное поле вокруг КИ, освещая их роль для современной экономики, общественной жизни и развития личности. Регионы уже показали свою способность задавать тренды и создавать прецеденты развития КИ. И моё внимание всецело туда сейчас направлено. Я очень верю в регионы.

— Одно из приоритетных направлений в настоящее время — создание закона о креативном предпринимательстве. Чёткие критерии отнесения предпринимателей к креативному сектору и ведение реестра таких субъектов позволят не только снизить налоговые отчисления и защитить интеллектуальную собственность, но и стимулировать развитие инвестиций в КИ. На какой стадии сегодня находится работа над законопроектом?

— Идёт обсуждение очередной итерации документа. Сложилось две принципиальные позиции в экспертной группе: первая — закон может не учитывать все интересы, но будет решать базовые задачи в соответствии с Концепцией; вторая — закон должен учитывать интересы всех и необходимо подготовить идеальную версию. Ищем компромисс между этими двумя точками зрения.

Рассчитываю, что в ближайшее время удастся договориться и действовать консолидированно. Прделана большая работа и закрыто много спорных вопросов. Хочется, чтобы закон был принят в этом году.

— Финансовая поддержка играет серьёзную роль в стимулировании развития индустрий. На государственном уровне были созданы Президентский фонд культурных инициатив (ПФКИ) и Фонд президентских грантов. На какие ещё проекты рекомендуете обратить внимание креативных предпринимателей в поиске возможных инвесторов?

— Появляется много акселераторов, формируются целевые программы в регионах. Для начинающих креативных предпринимателей и продюсеров предоставляются неплохие бюджеты. В Якутии, например, дают по

миллиону рублей. Вообще, разные субъекты РФ активно развивают локальную повестку и инструменты поддержки. Поэтому не стоит привязываться к месту, где живёшь, можно мониторить регионы (паблики локальных центров развития) в поиске тех, кто делает ставку на развитие вашей индустрии, и там искать точки роста. Рекомендую для этого использовать нашу Карту креативных индустрий: map.creative-russia.ru.

Отдельно обращаю внимание на Институт развития Интернета. Может показаться, что они поддерживают только кино- или видеопроизводство, но на самом деле это касается любого контента для онлайн-среды. Агентство стратегических инициатив активно начало развивать повестку КИ. Через него точно можно получить популяризацию своих инициатив на федеральном уровне. АНО «Цифровая экономика» реализует много программ в области ИТ, но они пересекаются с КИ — надо пробовать сотрудничать. И частные фонды (Потанина, Рыбакова и пр.) заслуживают внимания. Пока ни с одним таким фондом мы не работали, но они точно охотятся за идеями, и деятели КИ могут закрыть их потребность.

Да! И почитывайте Telegram-канал «Гранты РФ под микроскопом», там появляются предложения по отдельным профильным индустриям.

— **Очевидно, что главный потенциал в регионах. Как и с кем ФКИ выстраивает региональное взаимодействие? Какие регионы — флагманы? Какие кейсы и проекты уже работают и их можно брать на вооружение?**

— На мой взгляд, в топ-5 входят Якутия, Калининград, Ульяновск, Москва и Тюмень. Неотъемлемым условием развития КИ в регионах является формула «локальный креативный лидер + политическая воля». Лидер должен иметь управленческий опыт, быть коммуникатором, способным находить общий язык с представителями любой индустрии, и, конечно, понимать логику государственной бюрократии. За понятием «политическая воля» стоит готовность руководителей профильных ведомств, а ещё лучше губернатора, лично курировать тему. В 2021 г. даже возник тезис «губернатор — креативный продюсер». Это точно отражает необходимую логику вовлечения в развитие КИ высшего политического руководства.

Кейсы запуска КИ в регионах — это лоскутное одеяло непохожих подходов и практик. В Калининграде, например, изучали опыт Гамбурга, где реализована эффективная связка между ведомствами культуры и экономики. В Якутии взяли курс на креативную интенсивность: внедрение креативных профессий на традиционных производствах — опыт Великобритании. Ульяновск напрямую выстроил экспорт своих товаров в китайские провинции. В Тюмени невероятно сильное сообщество и низовая инициатива, которая задаёт тренды. В Москве наибольшая доля креативной экономики в стране, поэтому в столице сосредоточены лучшие практики, наибольшее число успешного креативного бизнеса.

Другие регионы «опыляются» практиками коллег. В частности, это происходит через редакционный совет нашего Telegram-медиа «Красная кнопка ФКИ», который состоит из 20 руководителей центров развития КИ в регионах. Мы регулярно встречаемся и делимся опытом. В нынешнем году включился Томск, до этого было любопытно наблюдать за Нижним Новгородом, Красноярском, сейчас — за Владивостоком.

Есть ещё у меня категория «города-парадоксы»: Казань, Екатеринбург и Санкт-Петербург. При огромном потенциале и развитой среде для КИ отсутствуют бенефициары. Нет явных лидеров и не проявлена до конца политическая воля. При этом исторически невероятные условия для развития.

— **Расскажите о проекте WONDERUSSIA. По каким критериям отбираете города и продукты? Как намерены развивать витрину?**

— WONDERUSSIA — это онлайн-витрина локальных креативных продуктов из России. В основе сборки витрины лежит исследование конкретных городов, работа всегда ведётся в кооперации с региональным центром по развитию КИ. Мы совместно формируем пул экспертов, которые являются яркими представителями сектора на местном уровне, и проводим качественные опросы относительно того, какие продукты отражают локальную идентичность, имеют оригинальный подход. Всего пять критериев, позволяющих отфильтровать несоответствующие продукты. Накапливаем необходимый объём наименований, формируем шорт-лист и затем подключаем независимых экспертов, которые не связаны с регионом и могут по формальным критериям выделить наиболее интересные продукты. После этого копирайт, сбор фотографий и подготовка карточек для сайта.

Онлайн-витрина — наиболее адекватный сегодня формат работы с российскими креативными предпринимателями. У нас есть люди, способные сделать классный продукт, и очень мало тех, кто может выстроить систему, поставить производство продукта на поток. Чаще всего мы сталкиваемся с предпринимательством в формате жизненной терапии: в современном мире неопределённости и парадоксов своё дело даёт человеку возможность хоть чем-то управлять.

По итогам года исследований можно зафиксировать следующее: креативных продуктов в стране много, но они распределены неравномерно по регионам и скрыты от глаз широкого потребителя, предпринимательское сознание развито слабо у создателей, которые не знают о мерах государственной поддержки и часто предпочитают с этими программами не связываться: нет доверия.

Решение таких вопросов должны брать на себя региональные центры развития. Шаги понятные: консолидировать сообщества, слушать их, формировать повестку, вырабатывать план действий, реализовывать, отчитываться перед теми же сообществами; с этого начинается качественное сарафанное радио и доверие. Свежий кейс, основанный на этом подходе, — реализация Корпорацией развития Республики Саха кластера «Квартал труда» в Якутске. Это сложная и длинная работа, но она того стоит.

Первые пять городов, которые мы оцифровали в рамках WONDERUSSIA, — Ульяновск, Ханты-Мансийск, Нижний Новгород, Якутск и Москва. Это города — претенденты на звание «Креативный регион» премии Russian Creative Awards по итогам 2021 г. Дальше мы планируем активно оцифровывать другие города для формирования полноценной картины развития креативного предпринимательства в стране. Каждому городу наша витрина даёт данные для формирования локальных стратегий развития и поддержки креативных предпринимателей. В очередном году планируем охватить ещё семь городов. Сейчас подали на получение гранта от ПФКИ. По нашим оценкам, к витринам уже готовы до 25 субъектов РФ.

Мы не будем переделывать витрину в собственный маркетплейс, а станем использовать её как источник данных для зарубежных агрегаторов, куда планируем выходить совместно с РЭЦ. Наша задача — отбирать те бренды и предпринимателей, которые смогут обеспечить предсказуемый объём товара для зарубежных потребителей.

— Очевидно, что искусственный интеллект (ИИ) уже реальность, новый вид сапиенсов, с которыми нам предстоит сосуществовать. Мало того что роботы управляют производством и манипулируют покупательским поведением, они уже занимаются творчеством и креативом. Как прокомментируете развитие этой сущности?

— ИИ подпитывается креаторами. Всё, что у него есть, он собрал от людей. В этом смысле это самый насмотренный автор. Его способность превращать контент в тексты, ролики, картинки, музыку — этап эволюции творческих

возможностей человека. Всё-таки ИИ не вещь в себе, а продолжение человеческой мысли, человеческого сознания. Мы сегодня уже не страдаем от того, что в магазине нет кассира или вместо живого переводчика — Google. Пара лет, и привыкнем к творческой автоматике.

Но вот что важно. Технологии сегодня отвечают за скорость во всех сферах жизни. Посмотрите на коммуникации: мессенджеры, почта формируют потоки технического общения, где важен предмет. Но человеку нужен человек, требуется обмен энергией, поэтому особую цену сегодня имеет личный контакт. Это теперь как бы премиум-уровень коммуникации, поскольку он стал редким и нацеленным на установление более близких отношений. С творческой автоматикой будет что-то похожее: технические быстрые вопросы станут закрывать ИИ, а от человека-автора потребуются нечто более глубокое и осмысленное.

Ещё важный аспект в работе с ИИ — умение сформулировать запрос. В отношениях «клиент — исполнитель» тот, кто ставит задачу, через обратную связь получает лучшее её понимание. Это естественный эффект предметной рефлексии. ИИ не спрашивает и не уточняет, а сразу выполняет поручение. Поэтому чтобы что-то получить от нейросети не для развлечения, а для работы, надо наверняка точно ставить задачу либо подготовиться к многочисленным итерациям запроса. Так что работа с ИИ в области творчества сегодня — это бесконечный поиск лучшего решения. Но с быстрыми техническими задачами типа иллюстрации для презентации или необычной картинки для соцсетей ИИ справляется.

«В любом случае развитие ИИ — неизбежность. Меня как методолога креативного мышления это скорее радует, поскольку будет расти спрос на человеческую оригинальность и умение генерировать идеи за пределами привычных паттернов. А для каждого креатора важным становится понимание своей темы, особенностей. В этом смысле мы будем более совершенными»

В любом случае развитие ИИ — неизбежность. Меня как методолога креативного мышления это скорее радует, поскольку будет расти спрос на человеческую оригинальность и умение генерировать идеи за пределами привычных паттернов. А для каждого креатора важным становится понимание своей темы, особенностей. В этом смысле мы будем более совершенными.

— Одна из главных проблем КИ — образование, ориентированное на профстандарты традиционных специальностей. Примеры эффективного сотрудничества отраслей и образовательных учреждений имеются, но их масштабы невелики, а учебные планы неизбежно отстают от технологичных. Каков, по Вашему мнению, оптимальный путь обеспечения креативного сектора необходимыми компетенциями? Какие проекты реализует ФКИ в отношении образования?

— Образование — очень важный блок развития инфраструктуры КИ. В России уже есть несколько профильных учебных заведений: частный Universal University, Школа креативных индустрий Минкультуры России, колледжи КИ Министерства просвещения РФ. Сейчас

активно «перепрошивают» свои профильные факультеты или создают новые ведущие вузы: РАНХиГС, НИУ ВШЭ, РЭУ имени Г.А. Плеханова. Каждый ищет свою нишу. Отдельные программы пересекаются, а некоторые вузы делают что-то абсолютно новое. Беспокоит одно: связь образования по КИ с запросами рынка. Представьте: по практике вуз около года формирует и утверждает программу, затем набирает учащихся и только через четыре года выпускаются бакалавры. За это время всё может существенно поменяться, и это не фигура речи. По этой причине программы по КИ сегодня должны носить локальный характер, быстро собираться и запускаться, легко адаптироваться, чтобы готовить специалистов по конкретным направлениям и с определёнными компетенциями. Частным заведениям это делать проще. Крупным вузам сложнее, но другого пути нет.

Не менее важный вопрос — где взять компетентных преподавателей. Столько вузов уже намерены заниматься КИ, а кто будет учить? Знали бы Вы, как непросто собрать экспертов для обсуждения насущных вопросов, а здесь надо заниматься обучением студентов на постоянной основе, причём индивидуально, участвовать в совершенствовании программ. Например, колледжи креативных индустрий пользуются нашими исследованиями 100 Most Creative Russians и ведут переговоры с локальными лидерами, которых верифицировала ФКИ. Но не во всей стране мы ещё выявили креативных лидеров, поэтому многое зависит от развитости локальных рынков и наличия успешных практиков.

Также я убеждён: требуется межвузовское взаимодействие, методологи и преподаватели должны понимать, кто, чему и как учит. Пусть они спорят, критикуют друг друга, хвалят и обосновывают актуальность методов — это всех сделает лучше. Пока в среде превалирует автономность, и для меня это вроде образовательного чёрного лебедя: через три-четыре года мы увидим спектр разноподготовленных выпускников. Какими они будут? Станут ли соответствовать запросам рынка?

А вот чему срочно необходимо уделить серьёзное внимание — так это повышению квалификации госслужащих в сфере КИ. Здесь мало никогда не будет. От развитости компетенций госслужащих напрямую уже сегодня зависит интерес к сектору в регионах и понимание необходимых шагов развития.

— **Вы автор бестселлера «Кроссфит мозга», поделитесь творческими планами.**

— Честно говоря, времени не хватает, поскольку подготовка любой рукописи требует концентрации. «Кроссфит мозга» подразумевал ещё три книги, которые связаны с тремя «группами мышц»: насмотренностью, методами и оценкой. По каждому из этих блоков уже есть черновики, которые ждут своей очереди. Наверное, я бы действовал быстрее, будь у меня контракт на написание этих книг. Вторую и третью книги именно так я и писал. А пока этого нет, дорабатываю

«Программы по КИ сегодня должны носить локальный характер, быстро собираться и запускаться, легко адаптироваться, чтобы готовить специалистов по конкретным направлениям и с определёнными компетенциями»

«Креативность для подростков» для тиража в Китай. Есть ещё хорошо проработанный драфт приключенческого романа для подростков, в основе которого тоже акцент на развитие креативного мышления. Лежат сказки по развитию креативности у детей «Пупита,

Листик и Севан». Там невероятное количество материала: по контракту я написал четыре сказки — это было в пандемию, но так разогнал, что насобирал материала ещё на 15.

Писательство никуда от меня не уйдёт. У автора же главный инструмент попа — умение сидеть за письменным столом долго и упорно. А у генерального директора ФКИ основной инструмент — ноги. Надо много ходить, ездить и общаться. Ноги пока побеждают.

— **Каковы Ваши читательские предпочтения по жанрам и форматам?**

— Я люблю книги-исследования, методологические. Например, «Как читать книги» Мортимера Адлера или «Эффект Люцифера: почему хорошие люди превращаются в злодеев» — книгу-дневник про Стэндфордский эксперимент, когда заключёнными и охранниками сделали добровольцев из числа студентов для изучения природы поведенческих моделей. Последняя яркая книга, прочитанная мной, — «Россия 2062». С одним из её соавторов Борисом Акимовым мы сделали эфир на «Красной кнопке ФКИ». Авторы книги изучали кейсы пассионариев по всей стране, которые запустили проекты в деревнях или малых городах с целью создать благоприятную среду для жизни и туризма. Книга является частью стратегии и коммуникационной платформы с сайтом, развитым сообществом, офлайн-событиями и т.д. Сейчас пытаюсь осилить книгу британского исследователя Мартина Гилберта «Вторая мировая война». После 2022-го очень меня заинтересовал процесс формирования и разрешения межгосударственных конфликтов.

Периодически появляется в моей жизни и художественная литература, но в меньшей степени. Наверное, это профдеформация: когда по работе читаешь много исследований, хочется получить иные «окуляры» для прогнозирования возможных последствий текущих обстоятельств. Мне важно разбираться в социальных паттернах, психологии, философии, понимать течение общественных явлений, лигику поведения человека и т.д. Это накладывает отпечаток на предпочтения. Но иногда художественная литература вмещает в себе творческий вымысел и ответы на практические запросы, как «Атлант расправил плечи» Айн Ренд.

Что касается форматов, то люблю бумажные книги, электронные читать совсем не могу. Предпочитаю держать в руке вещь, поэтому важны обложка, текстура бумаги. Для меня это особый фетиш: открыть книгу, перелистнуть страницу. Книга меняется со мной: я пишу на полях заметки и так вхожу в контакт с автором, очень быстро она перестаёт быть носителем печатного текста и становится частью меня. Электронный формат не даёт такого опыта.

— **Спасибо!**

*Беседовала Елена Бейлина
Фото из личного архива Игоря М. Намаконова.*

НА СЕВЕРЕ — ЧИТАТЬ!

С 12 по 17 июня в Мурманске состоялся Всероссийский библиотечный конгресс: XXVII Ежегодная конференция Российской библиотечной ассоциации (РБА) объединила почти 1 тыс. участников из 68 регионов страны. Тёплый (в буквальном и переносном смысле) приём сломал все стереотипы о столице Арктики, а полярный день и незаходящее солнце добавили драйва неформальным активностям.

В дни конгресса к региональному слогану «На Севере — жить!» присоединился не менее важный: «На Севере — читать!». Специальными гостями форума стали известные писатели: Татьяна Толстая, Алексей Варламов, Вера Богданова и Арсений Гончуков, состоялась книжная ярмарка, а профессиональная программа оказалась весьма насыщенной событиями.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И НОВЫЕ ЗАДАЧИ

Как отметил президент РБА **Михаил АФНАСЬЕВ**, сегодня задачи библиотек оказываются более серьёзными, чем те, что привыкло решать профессиональное сообщество.

— У нас появились в буквальном смысле слова прифронтовые регионы, в частности из Белгородской области были эвакуированы более 60 тыс. человек. Это означает, что и библиотекари там потеряли работу. Мы должны поддерживать коллег, участвуя в их судьбе. Чрезвычайно непростая ситуация сложилась у библиотекарей из новых регионов, которым надо включаться в российскую реальность в нормативном плане, восстанавливать фонды, переформатировать работу, решать громадное количество проблем, связанных с тем, что они тоже оказались в зоне риска. При этом мы наблюдаем некоторую хаотичность в поддержке. Многие хотят в ней поучаствовать, посылают книги, какие-то материалы. Но когда в библиотеке мало людей и приходится постоянно решать разные задачи,

справиться с этим потоком невозможно. Поэтому было принято решение создать координационный центр, который занимается работой с библиотеками новых регионов, — ВГБИЛ имени М.И. Рудомино.

Представляется важным сделать РБА точкой, куда могут обращаться коллеги из новых территорий, для того чтобы им помогли ответить на волнующие их вопросы. Решено выделить в каждой секции по одному специалисту, который станет заниматься экспертной поддержкой. На сайте РБА будут представлены общий номер горячей линии и контакты консультантов.

Ещё одно предложение: было бы замечательно, чтобы российские библиотеки выбирали себе подшефные библиотеки на новых территориях. Этот процесс тоже надо координировать с ВГБИЛ имени М.И. Рудомино. Все расходы, которые может понести библиотека-спонсор, связанные со вступлением подшефной библиотеки в РБА, участием её в библиотечном конгрессе и других мероприятиях, можно учитывать как членский взнос в РБА.

На протяжении года осуществлялась реализация отраслевого программного документа — Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года. Очень важно зафиксировать, что удалось сделать и что пока не получилось, отметил президент РБА.

— Один из основных пунктов — создание Межведомственного совета по развитию библиотечного дела в Российской Федерации. О создании такого совета было объявлено, и он даже собирался, но сейчас это направление работы пробуксовывает. Наша задача — мотивировать Минкультуры России и другие ведомства на то, чтобы этот орган заработал в полную силу.

Разработка региональных проектов и планов по модернизации библиотек: был определён срок — четвёртый квартал 2022 г. К сожалению, этот пункт плана реализации Стратегии, адресованный региональным органам власти, не осуществлён, за редким исключением. Нашу задачу я вижу в том, чтобы выступать инициаторами выполнения поставленной цели, поскольку это в интересах не только библиотечного сообщества, но и самих регионов.

Важным пунктом в плане мероприятий было создание реестра примерных основных программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров. Здесь группа, созданная в рамках РБА, работала эффективно. Такой материал есть на сайтах Национальной электронной библиотеки и Российской государственной библиотеки (РГБ).

Наше достижение — разработка профессионального стандарта библиотечного дела. В этом году он вступил в силу, а представители библиотек вошли в структуры, которые занимаются оценкой профессиональной деятельности в области культуры.

РБА не профсоюз и, за редким исключением, не принимает участия в разрешении конфликтов между сотрудниками и администрацией библиотеки. Но когда есть угрозы закрытия библиотек, их реформирования, мы активно вмешиваемся. В частности, удалось спасти одну библиотеку в Подмосковье. Сотрудники заметили, что здание библиотеки было выставлено на торги. Нам удалось предотвратить этот процесс и получить от администрации заверение в том, что библиотека не станет выезжать из этого здания. Ещё в одном регионе решили создать минимальный стандарт обеспеченности библиотеки. Вроде бы целесообразно: если есть стандарт, то надо подтянуть к нему все библиотеки. Но был предложен другой вариант: если библиотека не соответствует стандарту, её статус понижается. Таким образом, документ стал работать не на пользу существующей системе, а на её разрушение. Здесь пришлось активно взаимодействовать с региональными органами власти. Обращаю внимание: чем раньше мы замечаем угрозы, тем легче предотвратить негативные последствия. Когда мы получаем информацию о том, что документы подписаны, решения приняты, отыграть назад чрезвычайно сложно.

Как отметил М. Афанасьев, международная деятельность РБА претерпела существенные изменения:

— Уже на предыдущем конгрессе мы говорили о том, что удалось сохранить наше присутствие в ИФЛА, руководство этой организации отказалось принимать дискриминационные меры по отношению к российским коллегам. В мае 2023 г. состоялись выборы в руководящие органы ИФЛА. 10 наших коллег избраны в постоянные комитеты, причём пять продлили свои полномочия, а ещё

пять оказались новыми. В Европейском комитете ИФЛА В.В. Дуду заменил П.Л. Кузьмин.

Контакты с коллегами из дружественных стран развиваются в основном на территории Центральной Азии, на пространстве СНГ. Самые тесные связи — с Белорусской библиотечной ассоциацией. Мы участвуем в конгрессах, подписываем документы, есть совместные комитеты, в частности по книжной культуре. Получили активное развитие контакты с Узбекистаном.

Основу деятельности РБА составляет секционная деятельность.

— Главное свойство секций — стабильность. Можно провести одну-две конференции, но три — это уже система. В 2022–2023 гг. прошло несколько мероприятий, которые имеют давние традиции: 28-я Конференция по истории библиотек и библиотечного дела, 23-й Всероссийский научно-практический семинар «Проблемы краеведческой деятельности», 19-я Межрегиональная школа молодого библиотекаря «Soft Skills: навыки XXI века», 15-я Всероссийская конференция «Библиотечные фонды: проблемы и решения», 13-я Конференция «Фонды библиотек в цифровую эпоху» и др.

Перспективы организации зависят во многом от того, насколько она пополняется новыми членами. За прошедший год РБА пополнилась восемью коллективными членами и тремя индивидуальными, — отметил М. Афанасьев.

СОСТОЯНИЕ ОТРАСЛИ: БИБЛИОТЕЧНЫЕ ФОНДЫ

Подробный анализ в ходе совместного заседания Секции по формированию библиотечных фондов и Секции по издательской и книгораспространительской деятельности представила **Ольга БАДЕКИНА**, директор по формированию фондов и национальной библиографии РГБ.

Как отметила эксперт, продолжается коренное преобразование индустрии информационных ресурсов. Всё больше издателей отказываются от печатной формы. Многие научные, академические журналы теперь выходят исключительно в «цифре», среди них достаточно много ВАКовских изданий. На комплектовании сказываются

процессы, происходящие на книжном рынке: печать по требованию, распространение электронного самиздата, развитие сервисных платформ.

В прошлом году существенно выросли цены на книжную продукцию: на 10–15%. Качественные издания с хорошей полиграфией подорожали ещё больше. В 2022 г. прекратили действовать практически все бонусные программы от издателей. В результате библиотеки сократили планы закупок.

Постоянное повышение цен на зарубежные издания уже тенденция, но в прошлом году российские коллеги утратили возможность заключать прямые договоры с иностранными партнёрами, что ограничило возможность экономить средства. Что касается логистики, то вместо трёх месяцев срок доставки стал составлять до полугода. Тем не менее иностранное комплектование печатной книгой не прекратилось: в России есть поставщики, которые выигрывают контракты и имеют возможность привезти требуемые книги.

Что касается международного книгообмена, то в прошлом году оборвались связи с партнёрами, с которыми российские библиотеки работали десятилетиями. Но отдельные стали возвращаться. В частности, возобновила книгообмен Чехия, Университет Массачусетса выразил желание восстановить работу, Библиотека Конгресса выделила квоту на российские книги.

Многие зарубежные правообладатели отказались от предоставления российским библиотекам полнотекстовых научных баз данных. Кто-то сделал это корректно, с соблюдением условий заключённых договоров, другие просто оборвали отношения.

Поменялся репертуар ресурсов, предоставляемых в рамках централизованной подписки. Из неё исключены многие зарубежные агрегаторы и правообладатели. Прекратился доступ к ресурсам Оксфорда, Кембриджа, Taylor & Fransis, Elsevier, Ebsco и ProQuest, к библиометрическим базам данных Web of Science и Scopus. Ряд издателей сохранил доступ к архивным коллекциям, другие перекрыли связь даже с административными модулями, т.е. с сервисами статистики и т.п. Уход ключевых игроков — серьёзная потеря, но это позволило Российскому фонду фундаментальных исследований заключить договоры с другими научными компаниями

с серьёзным контентом, которые ранее не могли пробиться на российский рынок.

Безусловно, наблюдается разворот на Восток. В централизованной подписке оказались японские базы данных, ресурсы из Китая и Сингапура, в которых немало англоязычной научной литературы. Пока о спросе можно мало что сказать: пользователи привыкают к новым ресурсам и выводы можно будет сделать через два-три года, подчеркнула О. Бадекина.

Многие коллеги использовали поисковый сервис Ebsco Discovery. Уход компании с российского рынка — пока не решённая проблема.

— Благодаря этой поисковой системе все ресурсы, которые доступны пользователям российских библиотек, легко индексируются. Компания достаточно корректно завершает свою работу на российском рынке, выделяя три дополнительных месяца после окончания срока контракта, но альтернативы сервису нет. Отечественные разработчики уже приступили к созданию аналогичного ресурса, и надеемся, что им это удастся реализовать, иначе мы будем отброшены на 10 лет назад, — считает эксперт.

Непростые условия работы связаны с устаревшей нормативно-правовой базой. Законы «Об обязательном экземпляре», «О библиотечном деле» надо менять. Следует уточнить единицы учёта, формировать отдельные положения о национальном библиотечном фонде, дорабатывать перечень библиотечно-информационных организаций, получающих федеральный обязательный экземпляр (ОЭ). В настоящее время проводится анализ распределения ОЭ, хотя законодательные инициативы до сих пор на паузе, — подчеркнула выступающая.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ

Культура кольского Заполярья уникальна и самобытна. В 2020 г. была разработана и представлена концепция развития культуры региона до 2030 г. Мероприятия, заложенные в план её реализации, основываются на главном базисе: преобразовывая культурные пространства, сохранять традиции, опираться на опыт ведущих деятелей культуры региона, перенимать практики больших городов. На открытии конгресса выступила министр культуры Мурманской области **Ольга ОБУХОВА**:

— Мы говорим о том, что библиотека — культурный код России. Именно в библиотеках собраны все традиции нашей многонациональной страны. Нам, как и всем, помогает в работе национальный проект «Культура», в рамках которого открываются библиотеки по модельному стандарту. Первая в стране модельная библиотека открылась в Мурманске. На сегодняшний день в регионе их 20, в течение 2023 г. откроются ещё четыре. По числу модельных библиотек мы занимаем четвертое место в России и первое — на Северо-Западе.

Помимо национального проекта в регионе действует стратегический план «На Севере — жить!». При его помощи мы финансируем комплектование, ремонтируем библиотеки, что позволяет участвовать в конкурсе на открытие библиотек по модельному стандарту, в том числе в отдалённых поселениях. Там библиотеки служат центрами притяжения не только для местных жителей, но и для туристов.

В приоритете министерства — диалог с общественными организациями и их лидерами. Было непростое с литераторами, которые считали, что правительство региона уделяет им недостаточно внимания. Мы сели за стол переговоров и показали механизмы, как можно издать книгу, провести совместное мероприятие, куда будет вовлечена молодёжь. Сегодня работаем с Союзом писателей России очень плодотворно, каждый год предоставляем субсидию на то, чтобы создавать такие фестивали, как «Капитан Грей», который уже известен за границами региона, выделяем гранты на издание произведений писателей из Мурманской области. Учреждена Всероссийская арктическая литературная премия имени В.А. Маслова — первая в стране награда для авторов, которые создают произведения об Арктике. Есть губернаторская премия для молодых писателей и поэтов, драматургов и критиков. Эти мероприятия позволили нам выявить молодёжь, которая сочиняет, пишет, хочет издаваться.

Гордость региона — молодёжные пространства «Сопки». Всего их более 20, но восемь открыты непосредственно в библиотеках. Эти площадки усиливают модельные библиотеки, их задача — привлечь молодёжь, которая должна прийти в ту среду, которая ей близка и понятна. Важно проводить такие мероприятия, чтобы не уйти в модель культурно-досугового центра, видеть и чувствовать эту грань. Библиотека должна оставаться библиотекой. Но такие пространства, наполненные новыми техническими возможностями, интересными событиями, привлекают молодое поколение. На территории библиотек открываются «Сопки. Арт», где молодёжь творческой направленности может развивать свои креативные способности. В этом году на базе библиотек в регионе откроются три «Сопки. Семья», рассчитанные на родителей с детьми дошкольного и младшего школьного возраста. Дефицит общения, культурный голод у родителей, которые не могут оставить своего ребёнка и пойти в концертный зал

компенсируют специальные пространства, где они смогут участвовать в культурно-досуговой деятельности. По запросу родителей будут организованы встречи с врачами, психологами, любыми другими узкими специалистами. В режиме одного окна станет принимать посетителей социальный работник.

Пространство «Сопки», открытое в Мурманской областной научной библиотеке, — это постоянные концерты, перформансы, выставки, публичные лекции. Здесь молодёжь может репетировать, играть в КВН, презентовать студенческие спектакли. Мероприятия, которые проводятся в «Сопках», разные: от современного искусства до патриотических акций. Безусловно, для дальнейшего развития необходимо работать с молодёжной политикой, выявлять лидеров.

Как и в любом регионе, в Мурманской области есть свои брендовые проекты, и библиотека становится их неотъемлемой частью. Это, в частности, форум «Культ-Арктика», фестиваль «Беломорье». Считаем, что каждое мероприятие должно быть интересно не только профессиональному сообществу, но и местным жителям, и гостям региона, — подчеркнула министр.

Об издательской деятельности в регионе рассказала главный библиотекарь отдела библиотечных фондов Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеки **Анастасия МИТЮШЕВА**.

По данным, приведённым экспертом, на территории региона издательскую деятельность осуществляют 63 организации, бо льшую часть которых составляют учреждения муниципальных образований и различных ведомств, такие как Кольский научный центр РАН, Морской биологический институт, Морской государственный технический университет, заповедник «Пасвик» и др. Непосредственно издательств четыре, и в полном объёме деятельность ведёт детское издательство «Добрый великан». Остальные три издательства работают по принципу печати по требованию или в рамках грантов губернатора и правительства региона. Хотя, например, издательство «Дроздов-на-Мурмане» старается открывать новые имена, получает гранты и печатает книги молодых писателей и поэтов.

С 2015 г. по 2022-й в главную библиотеку региона в среднем поступает 300–400 наименований по ОЭ, включая книги, брошюры и периодические издания. За последние 13 лет самое низкое поступление ОЭ — в 2022 г.: 178 названий. Согласно региональному законодательству производители поставляют в качестве ОЭ по 3 экз. печатных документов. В день выхода тиража доставляются ОЭ областных газет. В течение семи дней — ОЭ книг, брошюр, изоизданий, географических карт, авторефератов диссертаций и т.п. Конечно, не все редакции, особенно в отдалённых районах, успевают уложиться в срок, но в основном издатели относятся ответственно. В Мурманскую областную детско-юношескую библиотеку поступает по 2 экз. всех видов печатных изданий.

Книготорговая сеть региона представлена сетью «Буквоед»: четыре магазина в Мурманске, а также в Североморске и Апатитах. Сеть представляет ассортимент федеральных издательств, там нет краеведческой литературы. Также в Мурманске работает книжный магазин «Глобус», в котором можно купить издания о регионе. Имеются несколько небольших частных магазинов, и работает книжная лавка Мурманской областной научной библиотеки, в которой можно приобрести произведения авторов Кольского полуострова.

ИТОГИ КОНГРЕССА

Как отметил М. Афанасьев в ходе церемонии закрытия конгресса, на конференцию зарегистрировалось более 950 участников, в том числе 526 докладчиков — представителей 68 регионов страны. Проведено 55 заседаний секций и других мероприятий, в том числе три выездных и одно дистанционное. Всего на конгрессе прозвучало 624 доклада, 17 из которых — в формате видеозаписи.

Можно выделить несколько тем, которые стали сквозными. Первая — специальная военная операция (СВО) и её влияние на профессиональную деятельность. Об этом говорилось на Секции центральных библиотек субъектов РФ и Секции библиотечных ассоциаций, на круглом столе военных библиотек. Предложено на базе Белгородской универсальной научной библиотеки создать всероссийский координационный центр по сбору и обобщению опыта российских библиотек в условиях проведения СВО.

Девиз конгресса: «Библиотека — культурный код России». Многие секции и включили данную проблематику

в свои доклады. Можно выделить Секцию краеведения, которая видит своё ключевое предназначение в теме локальной идентичности, а также Секцию по искусству и музейным библиотекам.

Секция по библиотечной политике и законодательству приняла ряд интересных и важных решений: проводить кроме ежегодного обзора законодательных инициатив в области библиотечного дела обзор науки и её нормативно-правового обеспечения.

Стратегический документ — стандарт модернизации библиотек. Мы здесь идём путём не только принятия решений, но и мониторинга их последствий. Много делается для того, чтобы создать библиотеки нового поколения, настало время начать наблюдать за тем, что делается в модернизированных библиотеках, поддерживать достойное качество работы.

Высокий уровень исследовательской работы прослеживается в заседаниях секций, даже когда эта тематика напрямую не заявляется. Это касается Секции книжных памятников, круглого стола по экслибрисам. Ряд секций уделили большое внимание вопросам продвижения чтения и его изучения. Это ещё одна сторона исследовательской работы, которая активизируется в последние годы: социологический подход к деятельности.

На заседании Секции центральных библиотек субъектов РФ было принято решение о подготовке и проведении с участием представителей Минкультуры, Минобрнауки и Минцифры России всероссийской конференции по организации взаимодействия с целью развития и продвижения чтения. «Библиокараван» примет в 2024 г. Пензенская область с Российским книжным союзом будут организованы автопробег и путешествие на поезде с остановками в разных городах и проведением мероприятий по продвижению чтения.

Не обойдён вниманием комплекс вопросов, связанных с библиотечными технологиями. Интересный материал был представлен на совместном заседании Секции по библиотечным форматам и автоматизации и Межрегионального комитета по каталогизации. Речь идёт о практических эффективных предложениях и разработках, которые в корне могут изменить библиотечные технологии. Это, в частности, комплексный подход к сбору и представлению краеведческой информации, базы данных периодики, в которой автоматическим образом проводится анализ текстов и др.

На Секции библиографии было объявлено о проведении в Якутске международного библиографического конгресса в 2025 г. Секция решила продолжить проведение всероссийского исследования библиографической деятельности специальных библиотек. Предлагается создать методические материалы по библиографическому описанию электронных ресурсов сетевого распространения.

Важным аспектом является комплектование библиотек. На Секции по формированию фондов готовятся к обсуждению рекомендательный документ РБА «Порядок работы с документами, содержащими информацию ограниченного доступа» и предложения по внесению изменений в приказ Минкультуры России «О порядке учёта документов».

Секция библиотечных ассоциаций приняла решение провести мониторинг некоммерческого сектора библиотечной отрасли в 2023 г.: собрать информацию обо всех библиотечных объединениях и издать сборник.

Регламент Секции библиотек высших учебных заведений был выстроен из трёх основных блоков: стратегического, тактического и партнёрского. Формат выступлений объединил лекции, доклады и дискуссионные площадки.

В стратегической части председатель секции **Михаил ШЕПЕЛЬ** представил итоги отраслевого исследования «Состояние информационно-библиотечной системы университетов России», который проводила в 2022–2023 гг. инициативная группа.

Библиотека как ключевой элемент информационной системы вуза обладает огромным потенциалом для решения инновационных задач. Однако сегодня она остаётся незаметным игроком в проектировании новой реальности. Но развитие современной научно-образовательной инфраструктуры России не может игнорировать ни существующие системы информационной поддержки науки и образования, ни инновационные форматы существования библиотек отдельных университетов, складывающиеся в последние годы и позволяющие выйти за пределы традиционной библиотечной работы. Данное исследование стало попыткой комплексно взглянуть на круг назревших проблем и наметить пути их решения в вузовской среде. Приоритетная цель исследования — помочь профессиональному сообществу выработать единую позицию, выделить стратегические ориентиры, которые в условиях ограниченных ресурсов позволят руководству библиотек, вузов и страны принять эффективные решения для достижения максимального эффекта.

Дашборд с основными результатами представлен по ссылке: <https://pa.data.tsu.ru/polyanalyst/static/paclient/publication-view.html?reportUUID=1cde3f9d-3ed4-4db7-b057-da828bc062b0&locale=rus&guest=1>.

Дальнейшие выступления и дискуссии так или иначе были связаны с результатами исследования: эксперты делились мнениями по перспективам развития вузовских библиотек, тактическим действиям в отношении их позиционирования в университете, взаимодействию с ректоратом и другими подразделениями вуза, по поддержке библиотекой актуальных запросов студентов и исследователей. Не обошли стороной и тему использования библиотеками нейросетей и искусственного интеллекта.

Третью часть Секции завершила дискуссионная площадка «Новые компетенции издателей, агрегаторов, библиотекарей: движемся вместе?». В формате трёх экспертных треков эксперты обсудили ключевые вызовы и потенциал взаимодействия вузовских библиотек и их партнёров по следующим актуальным направлениям:

- образовательная перезагрузка;
- креативные коллаборации и маркетинг;
- международный вектор: разворот на Восток.

Читайте материалы о работе вузовской Секции в текущем и следующих номерах нашего журнала.

В завершение конгресса прошли награждение победителей регионального конкурса профессионального мастерства «Лучший библиотекарь Мурманской области» и вручение премий губернатора Мурманской области «За достижения в развитии библиотечного дела и продвижении чтения в Мурманской области», вручение медалей и почётных грамот РБА, а также церемония посвящения в профессию молодых мурманских библиотекарей.

Библиотечной столицей 2024 г. объявлена Казань! ■

СНОВА О ДЕТСКОМ ЧТЕНИИ, ИЛИ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОБСЛУЖИВАНИЯ ДЕТЕЙ В БИБЛИОТЕКАХ

Проблема детского чтения является глобальной и комплексной, и решать её необходимо в системе взаимодействия всех гражданских институтов: образования, культуры, семьи. Как утверждал один из самых известных в мире российских специалистов в сфере коммуникации, информации, сохранения и развития языков в киберпространстве, председатель Российского комитета межправительственной программы ЮНЕСКО «Информация для всех» Евгений Иванович Кузьмин в разработанной им Концепции Государственной программы поддержки детского и юношеского чтения (2016),

Нина Аркадьевна БАРСУКОВА,
директор Ассоциации школьных библиотекарей Ульяновской области (регионального отделения Русской школьной библиотечной ассоциации), филолог, книговед, кандидат исторических наук

«приобщение к письменной культуре необходимо для того, чтобы новое поколение российских граждан, используя письменные источники, смогло бы ответить на вызовы современности на высоком интеллектуальном уровне, сохранить и обустроить Россию».

В последние годы в России возобновилось, казалось бы, навсегда забытое явление — неграмотность, которой сейчас страдает почти 10% населения страны. Это явление, называемое функциональной неграмотностью, означает, что десятая часть россиян, не считая дошкольников, на сегодняшний день не умеет пользоваться письменными текстами ни в бытовых, ни в производственных целях. Среди них немало детей школьного возраста. Заметно проявляет себя так называемая дислексия — неспособность ребёнка читать. По некоторым данным, детей, не умеющих ни читать, ни писать, в России сегодня насчитывается более миллиона.

Президент Русской ассоциации чтения Н.Н. Сметаникова сделала прогноз на угасание письменной культуры россиян в XXI в., выраженное в отчуждении детей от чтения и снижении его качественных характеристик.

Согласно результатам общероссийской оценки по модели PISA в 2021 г. среди участников исследования 15% школьников 13–15 лет не достигли порогового уровня читательской грамотности. Этот термин подразумевает способность человека понимать и использовать письменные тексты, размышлять о них и заниматься чтением, для того, чтобы достигать своих целей, расширять знания и возможности, участвовать в жизни общества.

Существенным фактором, отрицательно сказавшимся на отношении нынешних детей к чтению, является нечитающая семья — та среда, в которой ребёнок находится ежедневно и которая более других социальных институтов

«Существенным фактором, отрицательно сказавшимся на отношении нынешних детей к чтению, является нечитающая семья — та среда, в которой ребёнок находится ежедневно и которая более других социальных институтов способна влиять на ребёнка своим примером. По данным исследований последних лет, количество нечитающих семей в России превысило 60%»

способна влиять на ребёнка своим примером. По данным исследований последних лет, количество нечитающих семей в России превысило 60%.

Интерес к чтению не формируется и в дошкольных образовательных учреждениях (ДОУ). Во многих авторских программах ДОУ работа с книгой находится на втором плане. Она предлагается лишь в качестве факультативной, которую воспитатели проводят в свободное от обязательных занятий время.

Фактором, отрицательно сказывающимся на престиже чтения, является нарастающая оппозиция к нему.

В последнее время всё чаще высказывается мнение о ненужности традиционного чтения в мире цифровых технологий. При этом не учитывается, что настоящая книга не просто несёт в себе информацию, но нравственно, эстетически, морально влияет на личность.

Негативно сказался на чтении школьников кризис школьных библиотек, который к началу века проявил себя наиболее остро, да и сейчас ситуация ненамного лучше. Недофинансирование, износ фондов, низкий статус школьного библиотекаря — всё это отталкивает детей от пользования самой важной для них библиотекой, готовящей читателей для всех других библиотек. Не получив книги в школьной библиотеке, не всякий ученик заставит себя пойти в другую. Вместе с неудовлетворённой потребностью падает интерес к чтению.

Отношение к чтению — важная характеристика. Те, кто любит читать, в основном дети младшего школьного возраста (по статистике их около 43%). Чем старше дети, тем меньше времени занимает у них свободное чтение, тем меньше они любят читать (всего 17%).

Система современного образования забрала у детей всю их жизнь, без остатка. Они меньше, чем раньше, посещают кружки и спортивные секции. У них отнято личное время, которым они могли бы свободно распорядиться, в том числе на чтение. Большая учебная нагрузка, часто формальное, схоластическое преподавание литературы вместе с другими факторами приводят к тому, что в старших классах происходит отторжение от чтения. Как полагают педагоги и родители, негативизм к чтению у наших детей вызывает существующая система школьного литературного образования. Курс литературы перенасыщен. Особенно переполнены фамилиями авторов и названиями произведений обзорные темы, касающиеся современного литературного процесса, что провоцирует поверхностное знание и исключает возможность прочтения программных произведений. Низкое качество

литературных знаний у школьников привело к тому, что иногда возникает вопрос об исключении из школьной программы литературы как учебного предмета.

«Ориентируясь на американский образец рационального чтения, современная школа учит не читать, а "прорабатывать" литературу. Подрастающее поколение в своём отношении к классическому наследию целиком зависит от времени и от взрослых, решающих судьбы творцов»

Ориентируясь на американский образец рационального чтения, современная школа учит не читать, а «прорабатывать» литературу. Подрастающее поколение в своём отношении к классическому наследию целиком зависит от времени и от взрослых, решающих судьбы творцов. Сейчас необходимо учитывать прагматизм рынка и средств массовой информации, темп и ритм жизни, объективную социокультурную ситуацию, связанную с вызовами эпохи.

Технические достижения в сфере коммуникации перманентно ускоряют темп развития цивилизации и меняют ритм этого развития. Поэтому последующие поколения нередко воспринимают произведения литературы минувших эпох как нечто нудное и излишне многословное. Ещё Фр. Вольтер в XVIII в. высказался так: «Только греки умели вложить так мало мыслей в такое множество слов». В постижении классики зависимость от времени проявляется и в сложности понимания языка литературного произведения, и в познании реалий прошлого. Примеров тому множество. По крайней мере для двух поколений советских людей были темны библейские сюжеты во

всех сферах искусства. Современное юное поколение, не понимая, отталкивает лексику и стилистику литературы XIX в.

И всё же необходимо продвигать классику в юную среду. Семья, образовательно-воспитательные и культурно-просветительские учреждения, библиотеки, средства массовой информации, кинематограф и театр, книгоиздательская и книготорговая системы — всё это источники, способные пробудить и питать интерес юных к классике. Если такая потребность не развивается, возникает опасность разрыва культурной традиции и взаимного непонимания между поколениями.

В нашей детской и педагогической психологии традиционно принимается положение Л.С. Выготского о том, что обучение должно идти впереди развития и вести его за собой. Применительно к нашему случаю оно состоит в следующем: чтобы прочесть «неинтересного», «трудного» Гоголя (Достоевского, Толстого...), ребёнку действительно необходимо «встать на цыпочки», произвести не только довольно серьёзное интеллектуальное усилие (как при изучении математики, физики, химии и т.д.), но и усилие эмоциональное, нравственное, эстетическое. Необходим нелёгкий труд, чтобы увидеть, почувствовать, пережить, понять.

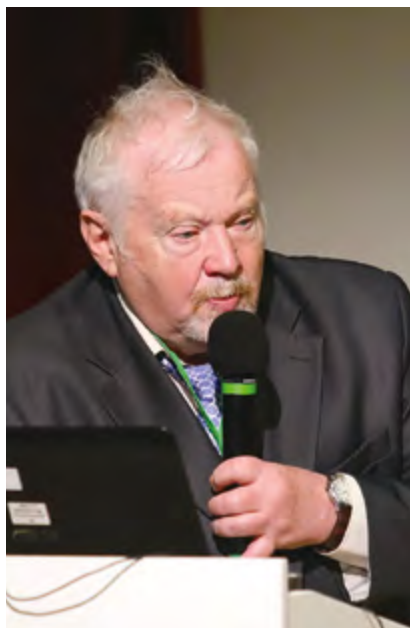
Действительно, у 15-летнего подростка нет опыта, чтобы понять Толстого и Достоевского, но, если не произвести этих усилий, такого опыта у наших детей не будет никогда. Когда второклассники читают на уроках сказки Пушкина, они тоже очень многого не понимают, почти в каждой строке сталкиваясь с непонятными словами и выражениями. И учителя, и родители, и толковые словари объясняют детям значения слов, делая близкой и понятной другую, незнакомую им, жизнь, вводят в иной, пушкинский, мир, в другое время, в русскую культуру. Если не делать этого, не погружать ничего не понимающих, живущих в сегодняшней бытовой реальности детей в мир Жуковского и Пушкина, не читать с ними «Легенды и мифы Древней Греции», «Слово о полку Игореве», то они и останутся в наличном бытовом пространстве сегодняшнего дня, даже не подозревая о существовании иного пространства и времени — пространства и времени человеческой культуры.

Замечательный педагог последней трети XIX в. Виктор Петрович Острогорский, внёсший большой вклад в дело развития чтения в России, в великих образцах литературных произведений видел могущественное средство, при помощи которого юноша приобретает связь с родиной и человечеством и «забирает с собой в путь, выходя из мягких юношеских лет в годы сурового мужества, добрые стремления», поддерживающие и предохраняющие человека от измельчения и опошления.

Все эти проблемы, а также инновационные практики и технологии продвижения детской книги и чтения в библиотеках, новые подходы в популяризации фондов детской литературы, электронные ресурсы и сервисы библиотечного обслуживания в аспекте спроса и предложения, опыт регионов по реализации программы «Пушкинская карта» в библиотеках, обслуживающих детей, эффективные инструменты продвижения библиотек в социальных сетях и другие темы обсуждались на всероссийском семинаре «Библиотека, открытая для всех: новые возможности обслуживания детей», организованном Российской государственной детской библиотекой (РГДБ) при поддержке Министерства культуры РФ.

В своём приветствии участникам семинара из 88 регионов страны, которое было зачитано заместителем директора по науке и образовательной деятельности РГДБ О.П. Мезенцевой, заместитель Министра культуры РФ **Н.А. ПРЕПОДОБНАЯ** отметила: «Дети неизменно находятся в центре внимания государственной политики. Именно благодаря внедрению современных форм работы и инструментов, понятных юным читателям, библиотеки находятся в активном диалоге с подрастающим поколением, способны в полной мере выполнять социальную миссию информационных, просветительских и культурных центров».

О.П. МЕЗЕНЦЕВА заметила также, что сотрудники отделов обслуживания являются для ребёнка теми людьми, которые могут увлечь их книгой и чтением и показать удивительный книжный мир: «Если у нас будет юный читатель, то появится и взрослый».

С приветственным словом выступил **М.Д. АФАНАСЬЕВ**, президент Российской библиотечной ассоциации, директор Государственной публичной исторической библиотеки России, который сделал акцент на особенностях методической работы в современных библиотеках. Он подчеркнул, что сегодня обслуживание детей становится стержневой частью библиотечной деятельности и во многом определяет её успешную работу, дети начинают задавать тон любой библиотеке, не только детской. Библиотекари, работающие с подрастающим поколением, отработывают формы, не вполне характерные для традиционной деятельности: «У нас появилась аудитория, характерная для музеев, — когда библиотекарь каждый раз работает с новыми людьми. Они могут прийти в библиотеку ещё раз, но могут и не прийти. В любом случае они унесут с собой ту информацию, которую получают. Это повышает ответственность библиотекаря перед посетителями... Такой открытой аудиторией могут быть и дети, хотя мы все, конечно, хотим, чтобы они стали постоянными читателями и приходили в библиотеку много раз».

На пленарном заседании доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, преподаватель Финансового университета при Правительстве РФ, кандидат психологических наук **Н.Н. ПОСКРЁБИШЕВА** представила доклад «Современный ребёнок: стабильность и изменчивость в развитии» — о психологических особенностях подрастающего поколения и трансформации отношения к детству на протяжении последних десятилетий: «Сегодня мы говорим о кризисе детства как о культурном, психологическом, антропологическом явлении. Приходят новые способы поиска и усвоения информации, дети общаются в социальных сетях. Но они нуждаются во взаимодействии с другими людьми: и с детьми, и со взрослыми. В реальном мире его недостаточно. Детские библиотеки как раз и удовлетворяют потребность в разновозрастном взаимодействии, не сегрегируя детей строго по возрастной категории».

О.П. Мезенцева в докладе «Библиотечно-информационное обслуживание детей: стратегии развития и новые подходы» представила статистический анализ работы

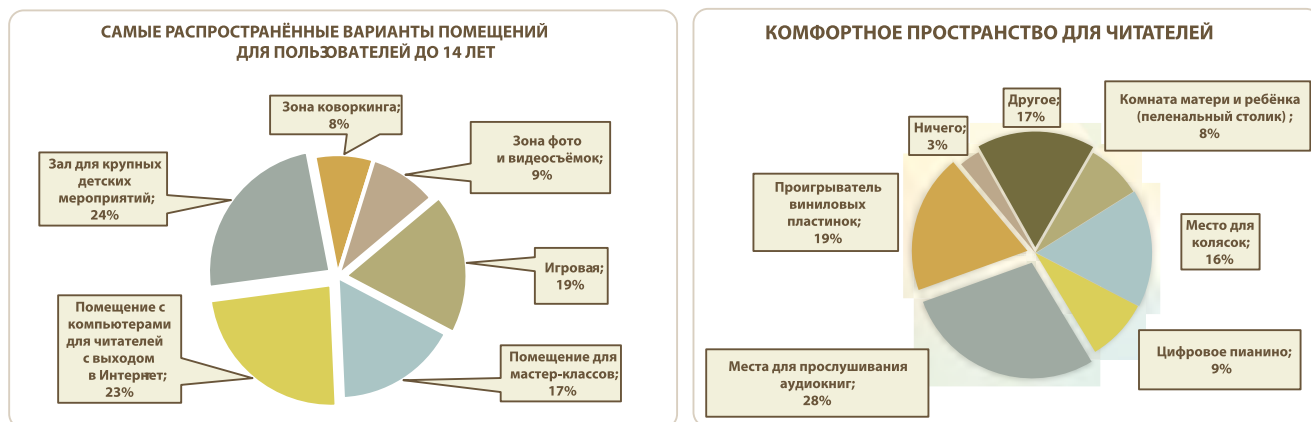
библиотек, обслуживающих детей. Дети составляют пятую часть населения страны. В России 3257 детских библиотек. Но все публичные библиотеки включают в свою работу подрастающее поколение, 37% всех читателей — дети. Основные результаты исследования представлены на *рис. 1–3*. Выступающая отметила, что в профессиональный стандарт включена трудовая функция «Библиотечно-информационное обслуживание детей», а также, ссылаясь в том числе на Стратегию развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года, подчеркнула необходимость активизировать методическую работу в библиотеках, направив её на внедрение новых форм работы с юными читателями для привлечения детей к чтению.

В докладах директора Департамента модельных библиотек Российской государственной библиотеки **Т.С. АНАНОВОЙ** «Библиотеки нового поколения: функциональность в дизайн-проектах детских библиотек» и заместителя декана факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, доцента кафедры теории и экономики СМИ **А.В. ТОЛОКОННИКОВОЙ** было обращено внимание на организацию библиотечного пространства модельной библиотеки и на уроки медиаграмотности и обучение детей осознанному чтению.

С открытой лекцией «Личность ребёнка: формирование и развитие. Задачи детских библиотек» выступил декан библиотечно-информационного факультета Московского государственного института культуры, профессор **А.М. МАЗУРИЦКИЙ**. В своём сообщении он показал роль книги и библиотеки в формировании внутреннего мира ребёнка, проанализировал предыдущий опыт работы библиотек по приобщению детей к чтению и обозначил целевые установки работы современных детских библиотек.

На дискуссионной площадке «Программа "Пушкинская карта" в библиотеках, обслуживающих детей: практические аспекты внедрения» выступили директор платформы «PRO.Культура.РФ» **А.М. МИНАЕВ**, главный редактор журнала «Современная библиотека» **Л.А. КАЗАЧЕНКОВА** и ведущие специалисты центральных

Рис. 1
Пространство библиотек

детских, детско-юношеских и общедоступных библиотек, обслуживающих детей. Специалисты говорили об особенностях продвижения событий программы, детально обсудили правила оформления анонсов и технических требований к участникам программы, оживлённо и эмоционально поделились общими проблемами реализации инициативы в библиотеках, обслуживающих детей.

Завершила первый день семинара творческая встреча с писателем, лингвистом, преподавателем, лауреатом премии журнала «Мир фантастики» в номинации «Лучшая детско-юношеская фантастика года» **Е.Н. СОБОЛЬ**.

С открытой лекцией «Читать — это интересно!» выступил **А.В. ФЁДОРОВ**, главный редактор издательства «Русское слово», преподаватель русского языка и литературы, член Совета по русскому языку при Президенте РФ, член президиума Общества русской словесности, доктор филологических наук. Он представил свой 30-летний учительский опыт решения проблемы утраты

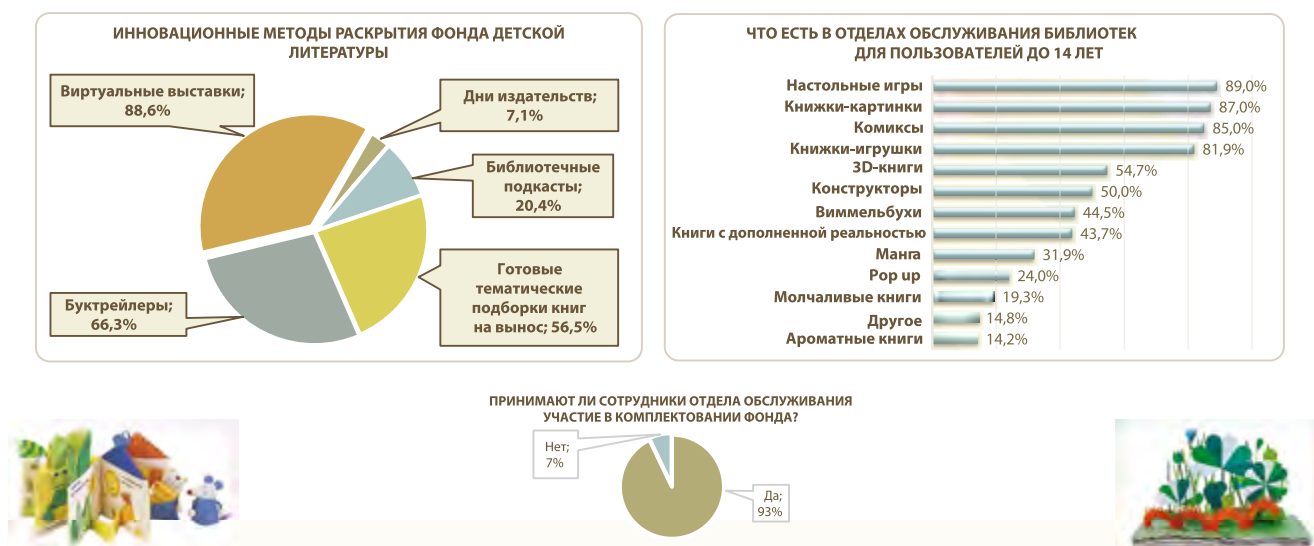
интереса к книге у школьников и продемонстрировал педагогические приёмы по повышению мотивации к чтению на примере произведений русских классиков: «Грозы» Н.А. Островского, «Героя нашего времени» М.Ю. Лермонтова и др.

На круглом столе «Фонд детской литературы: новые подходы к раскрытию и продвижению» специалисты детских библиотек продемонстрировали работу с читателями, в том числе опыт работы Национальной детской библиотеки Республики Коми имени С.Я. Маршака по созданию в библиотеках интерактивных электронно-бумажных дневников. Ведущий методист **А.Е. АРАПОВА** представила коллегам годовой результат работы творческой мастерской «Книга. Ножницы. Бумага», участники которой создают свои уникальные читательские дневники. Тема актуальна для родителей, педагогов и библиотекарей. Смысл читательского дневника состоит в том, чтобы человек смог вспомнить, когда и какие книги он читал, каков их сюжет.

Рис. 2
Интерактивное оборудование

Рис. 3
Библиотечные фонды

Читательский дневник помогает ребёнку тренировать память, учит анализировать произведение, понимать его, находить главное и выражать свои мысли.

Заведующая отделом литературы и материалов по искусству Центральной городской детской библиотеки иени А.С. Пушкина г. Сарова Нижегородской области **К.Н. ЯКУНЧИКОВА** выступила с мастер-классом «Как детской библиотеке строить диалог с читателем в социальных сетях?». По просьбе организаторов она представила эффективные инструменты, которые применяют сотрудники детской библиотеки г. Сарова для продвижения учреждения в социальной сети «ВКонтакте». Особое внимание было уделено созданию вовлекающего контента, также речь шла о приёмах, позволяющих библиотекарям создавать мультимедийные тексты, ориентированные на запросы и интересы целевой группы подписчиков.

Завершился семинар круглым столом «Практика использования цифровых сервисов и ресурсов в библиотечном обслуживании», где были представлены интерактивные и мультимедийные технологии в деятельности современной библиотеки, ключевые ИТ-компетенции специалистов библиотек, обслуживающих детей, электронные ресурсы и сервисы РГДБ и другие материалы.

Всероссийский семинар «Библиотека, открытая для всех: новые возможности обслуживания детей» стал ярким событием в сфере развития детского чтения и привлёк внимание огромного количества специалистов, работающих с детьми: педагогов, психологов, методистов, библиотекарей, родительской общественности. Проблемы детского чтения касаются всех, поэтому решать их надо всем вместе. ■

Видеозаписи мероприятий представлены по ссылкам:

<https://www.youtube.com/watch?v=EHh-wq8SK0Y&t=542s>;

<https://www.youtube.com/watch?v=zIL34EXbBKY>.

Фото с сайта РГДБ.

АПГРЕЙД КОМПЕТЕНЦИЙ И КАРЬЕРНЫЕ ТРАЕКТОРИИ

Цифровая трансформация затрагивает все аспекты создания и продвижения книги: от творческого замысла до стремительной модернизации каналов распространения, мы наблюдаем серьёзные изменения в запросах читателей, тектонические сдвиги в каналах коммуникации. Всё это формирует запрос на новые профессии, навыки, компетенции специалистов, существенно меняя книжный ландшафт. Да и книга уже приобретает иные черты.

Несмотря на значительное количество образовательных инициатив, предлагаемых вузами, библиотечными образовательными центрами, курсами дополнительного образования и EdTech-платформами, вопросы актуальности эффективного применения на практике полученных знаний остаются, а дефицит профессиональных кадров по-прежнему существует.

Отрасль и вузы должны выходить на прямой диалог, чётко формулируя индустриальный запрос и находя эффективные образовательные решения.

В Астане состоялся международный круглый стол на тему «Новые образовательные форматы для книжных профессий: апгрейд компетенций и карьерные траектории»¹.

ВЫЗОВЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Екатерина ХОХЛОГОРСКАЯ, креативный директор Московского политехнического университета, руководитель комитета Российского книжного союза (РКС) по подготовке кадров и повышению квалификации специалистов книжной отрасли:

— В общем виде проблема формулируется так: компетенции выпускников абсолютно не соответствуют потребностям индустрии. Первое, с чем сталкивается вуз, — это негибкий образовательный стандарт: под запрос индустрии его непросто переформатировать в эффективный учебный план. Изменения в стандартах коснулись не только высшего образования, но и колледжей: из них вообще ушла корректура как вид профессиональной деятельности, хотя основу издательства составляют не продюсеры и экономисты, а редакторы и корректоры. Если до 2012 г. подготовка редакторов и корректоров в полной мере осуществлялась на базе колледжей, а университеты выпускали издательских управленцев, то во второй половине 2010-х страна осталась без СПО. Средний возраст редактора и корректора уже превышает 60 лет, и если мы не предпримем серьёзных шагов по изменению учебных программ, то рискуем остаться без русского языка в образовании.

Вторая сложность, с которой мы сталкивались, — нехватка навыков продюсирования в издательском бизнесе. Но при этом ряд экспертов от индустрии придерживается мнения, что в России рынок переполнен специалистами

«Если до 2012 г. подготовка редакторов и корректоров в полной мере осуществлялась на базе колледжей, а университеты выпускали издательских управленцев, то во второй половине 2010-х страна осталась без СПО. Средний возраст редактора и корректора уже превышает 60 лет, и если мы не предпримем серьёзных шагов по изменению учебных программ, то рискуем остаться без русского языка в образовании»

без филологического образования, способными к продюсерству: в связи с известными событиями многие компании ушли из России, а кадры остались.

Ещё одна проблема — непрестижность профессий. Объяснить, что работать редактором или корректором перспективно, сегодня очень непросто. Даже названия этих специальностей довольно скучны и архаичны. Книжный продюсер — вот это звучит современно. Но по факту это маркетинг, а книга прежде всего качественный текстовый контент. Если за подготовку литературных кадров наш университет не отвечает, то редакторская подготовка и вывод издания на рынок — наша компетенция. Изменить названия этих профессий мы не сможем, да и

¹ Мероприятие состоялось в гибридном формате на площадке Eurasian Book Fair — 2023. Организаторы: журнал «Университетская КНИГА», РКС и Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилёва (Казахстан).

«Ещё одна проблема — непрестижность профессий. Объяснить, что работать редактором или корректором перспективно, сегодня очень непросто. Даже названия этих специальностей довольно скучны и архаичны. Книжный продюсер — вот это звучит современно. Но по факту это маркетинг, а книга прежде всего качественный текстовый контент»

не стоит этого делать, но молодёжи важно дать что-то интересное и вовлекающее. В нашем случае такую миссию взял на себя генеральный директор «ЭКМО» Евгений Капёв, курирующий магистерскую программу «Современные издательские процессы и инновационные практики» и преподаёт у бакалавров, которые с удовольствием идут на лидеров мнений в издательском бизнесе, предлагающих полезный практический контент.

Являясь центром подготовки кадров для книжной индустрии, Мосполитех способствует развитию образовательных программ в регионах. Если в 2019 г. в России было 32 вуза, реализующих образовательные программы по направлениям издательско-полиграфической подготовки, то за 3,5 года их число выросло до 38. Последним достижением стало открытие такой программы в Казанском федеральном университете. Мы вкладываем много усилий в то, чтобы эти программы стали лучше, ярче и интереснее. Самое главное — чтобы они были востребованы

молодёжью, которая только ищет себя в профессиональной жизни и выбирает возможные карьерные траектории. Те форматы образовательных и проектных интенсивов, которые мы реализуем с 2019 г., начиная с первой Читательской ассамблеи Содружества, дают нам надежду на то, что студенческая аудитория заинтересована участвовать в реальных проектах. Важно не просто получать общефилологическую подготовку, но прочувствовать навыки ведения издательского бизнеса и продюсирования.

Помимо обучения молодёжи не менее серьёзная задача — переподготовка работающих специалистов, прокачка их навыков и компетенций.

Михаил ШЕПЕЛЬ, директор Института дистанционного образования Томского государственного университета (ТГУ):

— Очевидно, что создать внутри отдельного университета программу, которая закроет все потребности работающего специалиста или того, кто только входит в отрасль, сложно, просто потому, что индустрия очень динамично развивается. Мы решили, что необходима коллаборация с EdTech-партнёрами, с теми, кто предлагает решения в части производства и продвижения контента, иначе относится к педагогическому дизайну. Программу «Производство медиаконтента и управление медиапроектами» мы запускали в 2022 г. с «Нетологией», сейчас реализуем со «Сбером». У EdTech-компаний сегодня есть соответствующие компетенции, они более гибкие, лучше чувствуют отрасль, поскольку сами производят контент. И «Сбер» сегодня не просто банк,

«Фундаментальные знания университетов и новые технологические компетенции на фронтире — приоритет развития»

но экосистема с огромным количеством контента. Фундаментальные знания университетов и новые технологические компетенции на фронтире — приоритет развития. Мы принципиально проектируем эту программу в онлайн, что позволяет сделать её масштабнее и удовлетворить потребность отрасли в кадрах.

Перспективное направление для нас библиотечные образовательные инициативы. Это стало основой того, что во многих государственных программах, направленных на переподготовку и повышение квалификации, появляются интересные курсы для библиотек. В частности, в проекте «Содействие занятости» ТГУ обучил тысячи людей на программах повышения квалификации. Стартовала Школа библиотечных лидеров, которую нам предложила как раз индустрия. Очевидно, что сегодня уже нет необходимости подталкивать библиотечных специалистов к пониманию того, что такие курсы необходимы. Примечательный факт: сегодня появляются направления, которые инициирует не библиотека и даже не библиотечные институты, а отрасль и бизнес. Такие междисциплинарные проекты — то новое, что стало появляться в последние годы, их надо поддерживать.

ЭКСПЕРТЫ ПО СТОРИТЕЛЛИНГУ И НАУЧНЫМ КОММУНИКАЦИЯМ

Сегодня библиотекарь — универсальный солдат, который должен разбираться в научной информации, развивать креативные направления, реализовывать проектную работу, проводить исследования, поддерживать коммуникации. Какие компетенции ценят работодатели? Какие требования предъявляют к соискателям? По каким критериям принимают на работу?

Пётр ЛАПО, генеральный эксперт Научной библиотеки Назарбаев Университета:

— Под влиянием цифровой трансформации серьёзно меняется коммуникационная среда. Библиотечную профессию мы рассматриваем как сферу коммуникации, межличностных отношений. В нашей библиотеке порядка 200 тыс. единиц хранения, около 170 тыс. — печатные издания, остальные размещены на электронных платформах. Мы по-прежнему ставим в приоритет книжную культуру и считаем, что общегуманитарная подготовка — основа. Необходимо, чтобы библиотекарь был начитанным и обладал большим культурным кругозором. В Назарбаев Университете кандидаты при приёме на работу проходят тест, связанный с умением обрабатывать информацию в текстовом и числовом видах. Полагаем, что такие навыки приобретаются в течение всей жизни, а специальные умения можно сформировать в ходе работы, используя онлайн-курсы или другие виды дополнительного образования.

«Если говорить о профессиональных компетенциях, то сейчас это прежде всего коммуникационные технологии, в основном цифровые, которые очень динамично развиваются. Коммуникационные навыки служат популяризации духовно-эмоционального и интеллектуального потенциала, который содержится в библиотечном фонде. Таким образом, важен сторителлинг, т.е. библиотекарь должен уметь красиво подать ту или иную историю»

Если говорить о профессиональных компетенциях, то сейчас это прежде всего коммуникационные технологии, в основном цифровые, которые очень динамично развиваются. Коммуникационные навыки служат популяризации духовно-эмоционального и интеллектуального потенциала, который содержится в библиотечном фонде. Таким образом, важен сторителлинг, т.е. библиотекарь должен уметь красиво подать ту или иную историю. Когда мы говорим о книгах, необходимо иметь в виду не только информацию, но и контексты, в которых они существуют.

Безусловно, необходимый аспект — мотивация. Нельзя поставить формальные рамки для людей, участвующих в межличностных коммуникациях. Н. Рубакин говорил о том, что важно не просто дать к книге доступ, но мотивировать читателя на изменение общества к лучшему с помощью этого издания. То есть необходимо призвание, которое сложно измерить при выборе молодым человеком профессии.

Кульзия КАЛЫМОВА, магистр математики, программный лидер кафедры «Информационные технологии и библиотечное дело» Казахского национального педагогического университета:

— Подготовку специалистов в области библиотечного дела мы ведём с 1956 г., у нас уже более тысячи выпускников, работающих в школах, колледжах, библиотеках и архивах. В 2022/2023 учебном году в вузе была проведена реорганизация и создана кафедра «Информационные технологии и библиотечное дело». Стратегический партнёр — Национальная библиотека Республики Казахстан. Студенты уже на старших курсах приступают к работе. Трудоустройство стопроцентное.

В этом году перед нами поставлена задача разработать обновлённое содержание образовательной программы бакалавриата «Библиотечное дело» и открыть магистратуру по направлению «Информационные технологии и библиотечное дело».

Матрица знаний и навыков информационно-библиотечных специалистов включает более 150 элементов профессиональных компетенций. Их можно разделить на два блока: общепрофессиональные и компетенции в области научной коммуникации. Ежегодно в Казахстане осуществляется обновление образовательных программ с пересмотром их содержания в соответствии с требованиями рынка труда и запросами работодателей. Цели, задачи, результаты — всё это обсуждается совместно с представителями отрасли. Очевидно, что постепенно наблюдается смещение компетенций библиотекаря в информационную сферу, с каждым годом от библиотекаря требуется больше знаний, связанных с ИТ.

Что касается научных коммуникаций: это квалифицированная поддержка исследовательского процесса, пропаганда открытого доступа, консультирование в области авторского права и лицензирования ресурсов, а также управление научными данными. Вводятся понятия «управление исследовательскими данными», «кураторство данных», «цифровое кураторство».

В Казахстане, так же как и в России, разработан Атлас профессий. Профессия библиотекаря в нём отнесена к тем, что подлежат трансформации.

Марина ЗАХАРЕНКО, заместитель директора по научной и методической работе Российской государственной библиотеки для молодёжи (РГБМ):

— Сегодня акцент в работе библиотеки переносится на организацию цифровой среды. Соответственно нам требуются специалисты, которые обладают такими компетенциями, умеют организовать коммуникацию с пользователями в электронном пространстве, могут создавать цифровые продукты, продвигать их, понимают особенности взаимодействия. Библиотека — полифункциональное учреждение, и ей необходимы специалисты с разными компетенциями. В крупной библиотеке могут работать сотрудники с узкими навыками, но для небольшой требуются универсальные специалисты.

В нашу профессию приходит много людей с непрофильным образованием, но те знания и навыки, которыми они обладают, востребованы в библиотеке. В то же время они должны понимать и суть отрасли, где они работают.

Сегодня особое внимание уделяется таким категориям пользователей, как дети и молодёжь. Соответственно стоит задача научить коллег правильно работать с этими группами, учитывая их социально-возрастные особенности. Безусловно, имеет место обострение проблем, связанных с тем, что после учебного заведения библиотеки

получают специалиста, не соответствующего их ожиданиям. Образовательная организация имеет своё представление о библиотеке, выстраивает линейку предметов с ограничениями в виде ФГОС и т.д. Есть студенты, которые пришли учиться, не вполне понимая, что такое современная библиотека. И есть работодатель с собственным видением того, как развиваться библиотеке, какой специалист ей требуется. И пока эти линии не пересекаются, но определённые шаги в сближении направлений уже делаются.

РГБМ предлагает различные форматы, в том числе линейку мероприятий для самообразования и расширения кругозора. Ежегодно в открытом доступе проходят девять тематических циклов вебинаров: это 30–35 онлайн-семинаров, объединяющих более 20 тыс. слушателей.

С 2019 г. работает Библиотечная школа цифровой грамотности, которая реализует два направления: «Организация цифровой среды библиотеки» — для руководства библиотек и «Консультирование в области развития цифровой грамотности населения» — для специалистов. Ежегодно мы набираем не менее 400 слушателей, и интерес к теме не ослабевает.

Реализуется дистанционная образовательная программа «Библиотека — пространство возможностей и креатива», предназначенная сотрудникам до 35 лет, чей стаж в библиотеке не превышает пяти лет, а образование может быть любым, кроме библиотечного. Сейчас по программе обучаются 336 человек.

Ещё одна программа называется «Организация и современные технологии работы библиотек с молодёжью», она действует с 2017 г. Библиотек, ориентированных на работу с молодёжью, становится всё больше, в том числе благодаря нацпроекту «Культура».

Есть направление «Библиотечная школа координаторов инклюзивных проектов».

Проходят вебинары «Успешные библиотечные программы для молодёжи», «Лучшие библиотечные программы для цифрового поколения», «Волонтёрские практики в библиотеке» и др.

КРЕАТИВНОСТЬ И ТРАНСМЕДИЙНОСТЬ С ОПОРОЙ НА ТРАДИЦИИ

Кто сегодня требуется издателям: креативные продюсеры или грамотные редакторы с классическим филологическим образованием? Готовят ли таких специалистов образовательные учреждения и чем индустрия может им помочь?

Татьяна СОЛОВЬЁВА, главный редактор издательства «Альпина.Проза»:

— Ситуация в отрасли меняется очень быстро, но редакторы и корректоры нам необходимы постоянно. Независимые издательства нередко сталкиваются с тем, что

«Независимые издательства нередко сталкиваются с тем, что хорошие литературные редакторы и корректоры наперечёт. Но если говорить о необходимости готовить таких специалистов на постоянной основе, предлагаемые крупнейшими отраслевыми игроками ставки таковы, что выпускники к ним просто не пойдут»

хорошие литературные редакторы и корректоры наперечёт. Но если говорить о необходимости готовить таких специалистов на постоянной основе, то предлагаемые крупнейшими отраслевыми игроками ставки таковы, что выпускники к ним просто не пойдут. Если это внештатная работа, то стандартная ставка — от 350 до 500 рублей за авторский лист (40 тыс. знаков). То есть за среднюю книгу в 10 авторских листов человек получит максимум 5 тыс. рублей. Логично, что он будет работать на других рынках и вычитывать корпоративную прессу, выполнять функции редактора сайтов и т.д. Независимые издательства, которые внимательно относятся к качеству, предлагают более высокие ставки, но у них меньше потребность в редакторах: ежемесячно они выпускают ограниченное число книг. При этом многие издатели придерживаются мнения, что нет смысла удорожать проект за счёт качественных переводов, редактирования и корректуры. Поэтому странно говорить о том, что нет специалистов: вроде бы они и не требуются, а те, кто работает, необходимы очень немногим издателям.

«Следует понимать, что издательское дело — это отрасль символического обмена. Мы здесь не можем говорить, что любой абстрактный менеджер способен управлять издательским делом. Книга — специфический культурный продукт, там очень важны смыслы»

Следует понимать, что издательское дело — это отрасль символического обмена. Мы здесь не можем говорить, что любой абстрактный менеджер способен управлять издательским делом. Книга — специфический культурный продукт, там очень важны смыслы.

В SMM, PR реалии меняются с такой скоростью, что, пока мы будем готовить первый выпуск, всё уже устарело. Появятся другие платформы, иные инструменты, новые методы анализа и т.д. В этом смысле фундаментальные знания надо давать на уровне университетского образования, но издательство должно быть заинтересовано в том, чтобы дообучить специалиста. Чем раньше начнётся взаимодействие образовательных структур с издательскими, тем эффективнее станет сотрудничество. В ИГ «Альпина» есть практика для студентов профильных вузов, причём в разных областях: в структуре маркетинга и PR, в редакции, в отделе дизайна. Одно дело — нарисовать этикетку, другое — обложку книги, цель которой — продать тираж и нести определённый смысл, учитывая тенденции и ожидания целевой аудитории. Мы, в частности, работаем с победителями конкурса «Сыгинское дело». Наши главный редактор и директор по маркетингу — члены жюри, победители конкурса проходят у нас практику, работая с реальными издательскими проектами, понимают, как выстроен функционал издательства, осваивают книжное продюсирование, приходят на книжные ярмарки и готовят интервью с авторами, ведут книжные блоги. Я преподаю в Школе критики в «Ясной поляне», и эта деятельность тоже очень важна для книжной сферы. Многие говорят о том,

что литературная критика умирает, но на самом деле она бытует в новых формах. Есть множество точечных проектов, это теория малых дел, которая постепенно даёт результат. Люди, даже случайно оказавшиеся на одном из проектов, начинают коммуницировать и внедряться в среду. Кроме того, я являюсь членом государственной экзаменационной комиссии в НИУ ВШЭ по программе «Трансмедийное производство в цифровых индустриях». Выпускники — будущие продюсеры. Эта работа позволяет познакомиться с будущими специалистами.

Бессмысленно пытаться научить чему-то людей, которые изначально этого не хотят. А привлечь тех, кто пришёл в профессию, потому что им это интересно, и честно рассказать о возможностях, не давая ложных обещаний и надежд, очень важно. Не стоит ждать готового специалиста: надо максимально включаться в процесс его обучения и становления.

Гульжайна ЖУМАГУЛОВА, учредитель издательства «Лантар books»:

— Нам необходимы редакторы, корректоры и дизайнеры. Представление о том, что такое книжный дизайн, имеют лишь немногие. Даже подготовить книгу к печати могут не все дизайнеры. В Казахстане есть колледжи, обучающие таких специалистов, но практических знаний у них очень мало. Для нас принципиально важный вопрос — сотрудничество с издательствами и образовательными учреждениями из России. Долгие годы наши студенты обучались по российским книгам, а сейчас стоит вопрос их перевода и поставки в Казахстан. Мы открыты для совместных проектов, для работы с авторами из российских университетов и колледжей, с учёными из других стран. На данный момент мы работаем со специалистами из России, Ирана, Белоруссии и Турции. Мы инициировали эти проекты в прошлом году и планируем их масштабировать.

Анриетта БУРНАШОВА, менеджер проекта «ЛитРес: Библиотека для вузов»:

— Мероприятия по комплектованию фондов подвешивают все задачи, с которыми сталкиваются библиотекари. Фонд должен быть репрезентативным, соответствовать направлениям подготовки в вузе. Мы учитываем языковые группы, межкультурные коммуникации, динамику образовательного процесса и обновление программ.

«Сегодня основной тренд — компетенции на стыке бизнеса, креативных индустрий и технологий. Для библиотекаря важно, чтобы программа содержала готовый библиографический список. Это достаточно сложная работа, но фонд должен соответствовать актуальным компетенциям»

Сегодня основной тренд — компетенции на стыке бизнеса, креативных индустрий и технологий. Для библиотекаря важно, чтобы программа содержала готовый библиографический список. Это достаточно сложная работа, но фонд должен соответствовать актуальным компетенциям. Часто бывает так, что программу, составленную два-три года назад, приходится срочно пересматривать, библиографические списки меняются ежегодно.

Каковы пути выхода из этого положения? Во-первых, работать с разными электронно-библиотечными системами (ЭБС). Наш пул партнёров — семь-восемь различных агрегаторов, что обеспечивает доступность контента для читателя. Мы стремимся активно продвигать ЭБС, с которыми сотрудничаем, в социальных сетях: составляем

подборки литературы под конкретные компетенции и размещаем их в пабликах. Кроме того, стараемся выйти за рамки библиографических списков из описаний образовательных программ и рабочих программ дисциплин. Вузовская библиотека должна быть укомплектована не только базовой литературой, но и книгами, которые поддерживают компетенции, необходимые здесь и сейчас. Важно показать читателям, что мы в теме, что мы с ними на одной волне и можем их провести в мир актуальной литературы. Необходимо использовать разные инструменты статистики для составления рекомендаций и прогнозирования закупок. Не пренебрегаем художественной литературой и книгами по саморазвитию: soft skills сейчас требуются в любой образовательной программе и литература для развития этих навыков меняется каждый день. Электронные ресурсы помогают обеспечивать читателей этими книгами. Как пример, мы создавали библиографический список для МФТИ по системному инжинирингу и не делали акцент лишь на наукоёмких ресурсах.

Мы рассматриваем библиотеку как площадку для проектной деятельности, пытаемся организовывать профориентационные мероприятия в партнёрстве с профильными организациями. Безусловно, всё это завязано на бюджеты. Чем больше в библиотеке проектов, тем больше читателей она может привлечь и тем лучше будет финансироваться.

ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ КНИГИ ДО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Спектр направлений в современном издательском бизнесе весьма обширен. Какие программы реализуют профильные вузы, в каких форматах?

Асима ИШАНОВА, доктор филологических наук, профессор кафедры издательского дела Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилёва:

— Мы сегодня живём в экранном мире, но педагогический опыт показывает, что книга остаётся очень важной, особенно в вузе. К сожалению, не только у нас, но и в России в вузах историю мировой и отечественной литературы практически не изучают. Что это за издатель, который не разбирается в книгах, что за библиотекарь, который не читает? В этом корень проблем. Иногда появляются уникальные студенты, магистранты, не просто читающие сложные книги, но объясняющие их своим сокурсникам. Но в целом наблюдается регресс. Понятно, что мы живём в цифровом мире, когда у творца появляется возможность прямого выхода на аудиторию. Тем не менее книга как материальный объект очень важна, поскольку в цифровом формате не всегда понятна даже её структура.

Безусловно, классическая система образования не должна отменяться, хотя закономерно появление новых подходов. В Казахстане мы серьёзно отстаём в области

литературы для медиаобразования, уходит поколение редакторов и переводчиков, способных создать национальный вариант научной книги. А выпускать книги с ошибками вообще недопустимо, но и такое случается, потому что некомпетентные люди занимают издательским делом и думают они прежде всего о прибыли. Издавать раскрученные на Западе низкопробные бестселлеры — это моветон. Разбираются в этом литературоведы, но издатели с ними не советуется, поэтому нередко бывают провальные проекты.

Е. Хохлогорская:

— В условиях реформы образовательных стандартов мы сумели сохранить основы теории литературы, теории текста, богатейший раздел литературного редактирования, стилистику и техническое редактирование, историю отечественной и зарубежной литературы и журналистики. Готовы делиться опытом и транслировать часть учебных планов.

Ирина АЙЗИКОВА, заведующая кафедрой общего литературоведения, издательского дела и редактирования ТГУ, руководитель онлайн-магистратуры «Управление контентом и медиапроектами»:

— Новую магистерскую программу мы представили год назад. Она возникла на основании понимания тех проблем, о которых сегодня все говорили: университеты и индустрия развиваются разными темпами, а иногда идут разными дорогами, профессия немодная, невостребованная. Многие школьники, например, думают, что издатель — это библиотекарь или тот, кто исправляет орфографические ошибки в рукописях авторов.

Первый набор на программу состоялся 1 сентября 2022 г. совместно с образовательной платформой «Нетология». Мы обсуждали каждую дисциплину, рабочие программы, то, как они стыкуются, и т.д. При этом ориентировались на гипотезу, что цифровой контент сейчас чрезвычайно востребован во всех областях экономики, культуры, бизнеса.

Наша программа в основном нацелена на то, чтобы подготовить специалистов, соответствующих запросам современного рынка и трендам медиаиндустрии. На первом курсе студенты получают базовую подготовку, осваивают основные компетенции, принципы создания разных видов текста, основы редактирования, корректуры. На втором курсе они могут выбрать одну из специализаций: контент-мейкер, продюсер или медиаменеджер. Они учатся создавать проекты с нуля и продвигать их. Все выпускные квалификационные работы будут защищаться в виде проектов.

К нам поступило большое количество студентов, которые уже работали в отрасли. Они пришли со своими идеями, а проекты связаны с их местом работы. Кроме того, были люди из смежных областей, близких к работе с текстом или к менеджменту и маркетингу.

В учебном плане есть модули «Лидерство, командообразование и межкультурное взаимодействие», «Основы проектной деятельности», «Создание текстового контента», «Создание визуального контента», «Цифровые технологии создания контента», а также «Менеджмент и маркетинг». Мы хотели бы, чтобы наши студенты научились разрабатывать и готовить к публикации текстовый контент и визуальный, упаковывать их в разные форматы с использованием цифровых технологий, продвигать и продавать контент, а также проводить научно-

«К сожалению, не только у нас, но и в России в вузах историю мировой и отечественной литературы практически не изучают. Что это за издатель, который не разбирается в книгах, что за библиотекарь, который не читает? В этом корень проблем»

исследовательскую работу по профилю программы. В этом учебном году все студенты были сосредоточены в основном на проблемах технологий. В следующем мы направим их на исследование целевой аудитории, на способы работы с читателями, виды чтения и восприятия разных текстовых форматов.

Программа реализуется в онлайн-формате, и мы всячески стараемся развеять миф о том, что это второсортное образование, подобное заочному. На самом деле программа очная со всеми видами образовательной деятельности. Студенты ценят онлайн-формат, потому что он позволяет им работать, войти в сферу или сделать в ней карьеру. При этом во время обучения они собирают портфолио, с которым можно прийти к работодателю и показать, чем владеешь.

ГОСУДАРСТВО КАК ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ

Очевидно, что многие инициативы носят социальный и просветительский характер, а их заказчиком нередко выступает государство, предоставляя финансирование через профессиональные союзы и ассоциации. С каким запросом к бизнесу обращается государство? Есть ли у бизнеса к этому интерес и если да, то в каких сферах?

Николай ГОЛУБЕВ, заместитель генерального директора ООО Центр «Златоуст», руководитель цифровой образовательной платформы «Златоуст»:

— В 2020 г. всем издателям так или иначе пришлось перестроиться. Пандемия сделала печатную книгу не столь актуальной: все занятия проходили в дистанте. Новые компетенции пришлось срочно осваивать как редакторам и корректорам, так и менеджерам по продажам.

Чтобы создавать дополненную цифровую среду и помогать преподавателям более эффективно заниматься с учениками и студентами, потребовались специалисты, способные готовить цифровой контент, совмещать его с книгой и доносить до целевой аудитории. Государство стало для нас проводником в далёкие регионы, зарубежные страны, катализатором процессов. Кроме того, это возможность масштабировать проекты. Мы мотивированы на взаимодействие с государством, так как получаем множество бонусов в виде экономии времени, финансирования через определённые гранты. В свою очередь, государство заинтересовано в распространении отечественной культуры, русского языка. Развитие профессий позволяет не сидеть на месте: можно жить в любой стране и работать, соответственно надо учить русскому языку детей в чужой стране. В итоге мы создали образовательную платформу с нашими профессиональными онлайн-агрегаторами в партнёрстве с «ЛитРес». Государство финансирует обучение методике преподавания русского языка как иностранного. Началось всё с дистанционной подготовки педагогов, отвечающих условиям гранта. Они могли бесплатно проходить

курсы, направленные на обучение работе с книгами нового формата, а сейчас работа переместилась на глобальный Юг, в страны Африки.

В прошлом году при поддержке Минобрнауки России мы реализовали программу, включающую 21 курс для детей и студентов с разным уровнем владения русским языком по ознакомлению их с русской культурой.

Елена СТАРОСТИНА, исполнительный директор РКС:

— В рамках проекта «Литературный флагман России» в этом году мы планируем совместно с ТГУ, Мосполитехом, журналом «Университетская КНИГА» запустить бесплатные онлайн-курсы по направлениям литературного продюсирования и продвижения книжных проектов в Интернете. Постараемся помочь нашим отраслевым специалистам получить больше актуальных знаний о современных технологиях издательского дела, механиках и инструментах онлайн-продвижения, контент-стратегиях и оценке их эффективности в формате образовательных онлайн-интенсивов. Сейчас работаем с лидерами индустрии по содержательному наполнению курсов. На наш взгляд, такие мероприятия консолидируют отрасль и помогают развивать инфраструктуру чтения. Очевидно, что под лежащий камень вода не течёт: мы сами должны предлагать инициативы по развитию и внедрению инновационных проектов, а государство вправе их поддержать.

Мы запустили отраслевое исследование кадрового потенциала и потребности профессионального сообщества в новых специальностях, компетенциях и навыках. В дальнейшем в планах активизация участия отрасли в разработке программ обучения и повышения квалификации, более активное взаимодействие с профильными вузами и EdTech-платформами, проведение аудита лучших образовательных практик и стажировок на отраслевых предприятиях через студенческие учебные проекты, участие экспертов индустрии в аттестационных комиссиях, кураторство, заключение соглашений о целевой подготовке студентов. ■

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ УНИВЕРСИТЕТА БУДУЩЕГО

Внедрение передовых ИТ-продуктов и сервисов в вузе — сложный выбор комплексных и взаимосвязанных решений на длительную перспективу. От того, какую digital-стратегию примет университет, зависят перспективы его устойчивого функционирования: от стабильной работы ПО в информационно безопасной среде до повышения качества взаимодействия всех систем управления вузом, построенных на основе данных.

В рамках конференции «Цифровизация высшего образования: технологии для университета будущего» Министерство науки и высшего образования РФ и ПАО «Ростелеком» совместно с партнёрами обсудили ключевые цифровые проекты, ИТ-решения, планы развития образовательных инициатив и подходы к дальнейшей трансформации университетов в условиях импортозамещения.

Тема цифровизации высшего образования — это маркер готовности вузов меняться. Мы живём в период сложных вызовов. Университетам необходимо двигаться вперёд, не снижая планку и находя новые решения. Рамки цифровой трансформации университетов обозначила в ходе конференции заместитель Министра науки и высшего образования РФ **Дарья КИРЬЯНОВА**:

— Недавно разработана Концепция технологического развития на период до 2030 года — верхнеуровневый документ, определяющий текущую ситуацию. Когда ранее говорили о цифровизации разных процессов, мы встраивались в существующую цепочку. У нас были софт зарубежного производства, импортные аппаратные

средства, и мы решали задачи наращивания компетенций в тех зонах, куда были допущены. Действующие санкции дали возможность переосмыслить многие процессы, в том числе локализации, в связи с чем был разработан проект данной Концепции. Ещё один важный документ — Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Подготовленная несколько лет назад, она не утратила актуальности.

В России действует программа «Приоритет 2030», в рамках которой университет должен разработать стратегию своей цифровой трансформации, интегрированную в концепцию развития вуза. Предложены три трека программы: научно-исследовательский, отраслевой и региональный. В первом случае необходимо обеспечить партнёрство с институтами РАН и крупными корпорациями с R&D-подразделениями. В основе второго — отраслевое сотрудничество. В третьем план социально-экономического развития региона должен стать приоритетом развития вуза. В сегодняшней повестке необходимо решить две важные задачи: понять, как измерить цифровую зрелость и как обеспечить использование собственного софта.

Стратегий цифровой трансформации вузов немало, при этом нет никакого стандарта, а в большинстве случаев они не привязаны к стратегии развития вуза. В связи с этим необходимо обсудить ключевые показатели эффективности цифровой трансформации.

Безусловно, в формировании такой стратегии существенную роль играют индустриальные партнёры. Ключевые задачи сотрудничества назвал вице-президент ПАО «Ростелеком» **Давид МАРТИРОСОВ**:

— Даже являясь крупной компанией, мы не можем самостоятельно ответить на все вызовы, нужны совместные инициативы. Серьёзный вызов — подготовка квалифицированных кадров. По данным нашего исследования, одна

из востребованных сегодня специальностей — DevOps-инженеры¹. Потребность в них растёт более чем на 50% из года в год, ежемесячно появляется 1,5 тыс. новых вакансий. Только в «Ростелеком» требуется несколько сотен таких специалистов. Средний уровень заработной платы — 350 тыс. рублей. Очевидно, что на рынке явный перекося: есть другие направления, в которых работают не менее профессиональные люди, но там нет таких доходов.

Совместно с вузами при поддержке Минобрнауки России мы запустили пилотный проект: разработали практикоориентированную программу длительностью в два семестра, провели обучение преподавателей и предоставили вузам технологическое решение — отечественную DevOps-платформу. В проекте приняли участие МИРЭА, «Станкин», МГТУ имени Н.Э. Баумана и Уральский федеральный университет. Изначально планировали обучать по 200 студентов в каждом вузе, реально зачислились 2,2 тыс. Что касается преподавателей, то их обучили 150 вместо заявленных по плану 60, курс читали наши эксперты, которые поддерживают сложные информационные системы. Из 2 тыс. студентов, завершающих обучение в текущем году, «Ростелеком» планирует трудоустроить 70.

Стартуют ещё два дополнительных направления: «Искусственный интеллект» и «Разработка на мобильной операционной платформе "Аврора"», а в следующем — «Кибербезопасность» и «Машинное обучение». В 2024 г. планируем выпустить 7 тыс. студентов, но это лишь 7% потребности рынка. Рассчитываем, что число партнёров и соответственно студентов увеличится.

Кроме того, в МИРЭА открыли Центр импортозамещения, намерены обучать студентов российским технологиям. На базе Финансового университета при Правительстве РФ запущена лаборатория разработки на мобильной системе «Аврора», то же самое планируется сделать на площадке МГТУ имени Н.Э. Баумана. Невозможно переоценить значимость такой активности вузов: мы уже вошли в эру индустриализации 2.0, но требуются собственные технологии.

Для вузов плюсы очевидны: это актуализация специальностей. Для «Ростелекома» — возможность заполнять вакантные позиции. Предлагаем университетам присоединиться к проекту, пока в рамках трёх специальностей, список которых будет расширен. Форматы могут быть различными. Первый — в рамках основного трека обучения. Два вуза из четырёх уже пошли по этому пути: обучение DevOps-инженеров входит в обязательную программу. Возможно факультативное обучение. Мы рассматриваем возможность открытия базовых кафедр и лабораторий. Вызов для компании серьёзный, но мы верим в то, что триумvirат «министерство — вузы — компании» в течение нескольких лет сможет решить возникшие задачи.

В Университете ИТМО внедрены 230 сервисов, 60% из которых разработаны внутри вуза. Системы для абитуриентов, студентов, преподавателей и научных сотрудников созданы на университетском софте, и только некоторые блоки — с использованием разработок партнёров. При этом полное импортозамещение предполагает определённое отставание, уверен ректор Университета ИТМО **Владимир ВАСИЛЬЕВ**:

¹ Термин появился из слияния двух слов: development и operations, т.е. «разработка» и «администрирование». DevOps подразумевает прямое общение разработчиков, тестировщиков и сисадминов, общую ответственность, единые показатели успешности разработки и максимальную автоматизацию с помощью новых инструментов и особых подходов к работе.

«Необходимо заниматься не импортозамещением, а технологическим предвосхищением. И вузы, и бизнес движутся в сторону персонифицированного образования, практически это означает, что у каждого студента должна быть собственная траектория. Это может поддержать национальную систему высшего образования, а ИТ станут драйверами глубинных изменений»

— Считаю, что на информатизацию университета надо направлять не менее 5% бюджета. Важно, кто занимается цифровой трансформацией в вузе. В нашей команде подавляющее большинство ИТ-специалистов — люди до 30 лет, т.е. по возрасту очень близки к студентам.

Для абитуриента важно, какой профессией он будет обладать. Сами по себе названия программ «Прикладная математика» или «Программная инженерия» ни о чём не говорят, потому что непонятно, что внутри. Вместе с нашими промышленными партнёрами, экспертами высочайшего класса мы разметили все дисциплины по ключевым словам. Обработано свыше 10 тыс. ключевых слов и 3 тыс. дисциплин. На этой основе выстроен рекомендательный сервис для поступающих ИТМО TRACK.

Студент тоже может менять свою траекторию. С этой целью собираем большие данные. С нашей точки зрения, студент является активным участником образовательного процесса, а не потребителем. Он может играть в вузе разные роли: быть не только студентом, но и сотрудником, лаборантом, ментором. Цифровые данные здесь крайне важны.

Необходимо заниматься не импортозамещением, а технологическим предвосхищением. И вузы, и бизнес движутся в сторону персонифицированного образования, практически это означает, что у каждого студента должна быть собственная траектория. Это может поддержать национальную систему высшего образования, а ИТ станут драйверами глубинных изменений, — подчеркнул эксперт.

НИЯУ МИФИ развивает коллаборации с технологическими партнёрами, в том числе из ИТ-сектора. К дискуссии подключился ректор университета **Владимир ШЕВЧЕНКО**:

— Наша миссия не меняется. Это сочетание фундаментальной подготовки и изучения инженерных дисциплин. Идея совмещения разных компетенций и ролей (инженера и исследователя) — концепция, которой мы остаёмся верны.

Если говорить, как эта тема трансформируется в свете вызовов сегодняшнего дня, то выделяем три аспекта. Первый — междисциплинарность. Её роль растёт,

поскольку диверсифицируется повестка продуктовой линейки. Второй — сочетание широкой эрудиции с владением уникальными компетенциями. Третий — глобальный перенос исследовательского процесса и инженерии в цифровую среду.

Безусловно, с этим связаны определённые риски. Первый — утрата понимания. Нам очевидно, что обучать детей в школе арифметике необходимо, хотя при расчётах никто не производит действия в уме. Но на следующих уровнях проблема обостряется. Должен ли инженер знать сопромат? Или ему достаточно уметь пользоваться программными продуктами, в которых «защиты» соответствующие формулы? На наш взгляд, для обеспечения технологического суверенитета крайне важно сохранить слой людей, которые понимают, как эти программные продукты устроены внутри, для кого они не являются чёрным ящиком. Важно эту рамку удерживать на всех этапах цифровизации.

Второй риск — когда цифровая трансформация становится самоцелью. Только рынок может решить, какой продукт более конкурентоспособен. Если в одном университете студентам математический анализ преподают на доске с мелом, а в другом тот же курс идёт с применением всех современных методов, включая ChatGPT, это не гарантирует того, что второй будет лучше, чем первый. Цифровизация — инструмент, для того чтобы сделать работу эффективнее там, где это возможно. Интеграция физических объектов и цифровой среды сегодня является необходимым элементом образования. Современный инженер должен изначально мыслить любой процесс в цифровом и физическом мирах.

«Должен ли инженер знать сопромат? Или ему достаточно уметь пользоваться программными продуктами, в которых "защиты" соответствующие формулы? На наш взгляд, для обеспечения технологического суверенитета крайне важно сохранить слой людей, которые понимают, как эти программные продукты устроены внутри, для кого они не являются чёрным ящиком. Важно эту рамку удерживать на всех этапах цифровизации»

Если оценить взаимодействие университета с индустрией, то в России распространена традиционная модель, когда вуз является поставщиком кадров для промышленного партнёра, а партнёр иногда заказывает университету исследования по определённым темам. Проектная модель заключается в том, что вуз готовит для партнёра не отдельных специалистов, а команды. Инновационная модель предполагает, что университет вместе с партнёром запускает новые проекты вне деятельностной рамки последнего. Некоторые вузы тестируют такой подход, но он пока не стал массовым. Здесь надо много

над чем работать, в том числе с методической точки зрения: как договориться об ответственности, делить прибыли и убытки. НИЯУ МИФИ работает в традиционной логике с компаниями «Эльбрус» и «Лаборатория Касперского», в инновационной — с дизайн-центром микроэлектроники полного цикла Merhius. С «Росатомом» мы пытаемся реализовывать все три схемы. Традиционная — это Институт физико-технических интеллектуальных систем МИФИ, проектная — Высшая инженеринговая школа, инновационная — Диджитал-центр, в котором мы вместе с экспертами «Росатома» развиваем новые сюжеты: впоследствии они могут быть инкорпорированы в новые виды бизнеса компании, но пока их там нет. Это не означает полного финансирования «Росатомом». Мы вместе с компанией можем обратиться к венчурным инвесторам, бизнес-ангелам и т.д.

Несколько лет назад Президент РФ объявил о том, что национальным приоритетом становится развитие Дальнего Востока как мостика в Азиатско-Тихоокеанский регион. Кто такой айтишник будущего? Каковы должны быть пропорции между профессиональными знаниями и soft skills? Как изменить подготовку, с тем чтобы выходить на новые рынки? Региональные особенности цифровой трансформации отметил ректор Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) **Борис КОРОБЕЦ**:

— За последнее время более 30 компаний обратилось к нам по поводу вывода своих продуктов и товаров на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона. Мы полагали, что умеем это делать. Скажу откровенно: ошибались. Несмотря на то что в некоторых азиатских странах работают наши представительства, которые выстраивают образовательную и исследовательскую коммуникации и у нас остались компетенции в области востоковедения, стало очевидно: с выводом ИТ-продуктов на внешние рынки пока больше вопросов, чем ответов. Несколько лет назад в Ханое было открыто представительство ДВФУ, которое, по сути, занималось образовательным обменом и совместными R&D-проектами. В кооперации с компанией «Сбер» мы создали Центр искусственного интеллекта в вузе, а затем открыли в Ханойском государственном университете. Через механизм мягкой силы стали понятны шаги по выводу российских разработок на рынки Азии.

Более сложная задача — найти тех, кто будет этим заниматься. Пришлось иначе взглянуть на подготовку ИТ-специалистов. Ранее считали необходимым сначала сформировать профильные компетенции, а уже потом — навыки командной работы. Сегодня базовые компетенции остаются, но командная работа существенно трансформировалась, особенно в части международного сотрудничества. Межкультурная коммуникация намного сложнее: другой язык, часто уже не английский, иные модели взаимодействия, да и задачи изменились. Необходима новая модель подготовки, в том числе персонификация. Специалист должен не просто разбираться в профессиональной части, но понимать, для какой страны он делает продукт. ■

*Фото: официальный канал
Министерства науки и высшего образования РФ
в Telegram.*

БЛИЦ

Цифровизация высшей школы в текущий исторический момент: о чём важно думать и говорить?

Б. КОРОБЕЦ:

— Помимо технических и технологических изменений цифровизация — принципиально иной образовательный процесс и подходы в обучении студентов. Для ИТ нет границ, а возможность вести проекты с партнёрами из Азиатско-Тихоокеанского региона — важнейший компонент подготовки специалистов. Они должны учиться на реальных кейсах и задачах, это залог успеха любого университета.

В. ВАСИЛЬЕВ:

— Цифровизация — инструмент для повышения эффективности деятельности, обучения, проведения научных исследований, административных процессов. Необходимо, чтобы все качественно использовали своё время. Искренне считаю, что это сейчас основной ресурс, который мы используем не вполне рационально.

В. ШЕВЧЕНКО:

— Несмотря на проблемы в среднем звене образования, абитуриенты топ-50 вузов России ни в чём не уступают своим ровесникам, которые поступают в 50 лучших университетов мира. Наша задача — сделать так, чтобы выпускники ведущих российских вузов также не уступали в своей подготовке выпускникам топовых мировых университетов. Если мы этой цели достигнем, то используем цифровизацию с толком.

Д. КИРЬЯНОВА:

— В схеме мыследеятельности коммуникация занимает центральную часть. Полагаю, что 80% всех проблем можно решить, начав диалог. «Цифра» — новый способ коммуникации, новая математика. Математика понятна всем, это стандартизированный язык. «Цифра» — такой же язык для компаний-партнёров, у которых различные цели и задачи. Это даёт им возможность общаться в атмосфере открытости и искренности.

Д. МАРТИРОСОВ:

— С цифровизацией в стране всё в порядке. Достаточно оценить онлайн-банкинг, «Госуслуги» и другие сервисы. Но к сожалению, мы до сих пор в массовом порядке использовали зарубежные сервисы. Для меня цифровизация вуза — это трансформация обучения таким образом, чтобы на его базе формировались отечественные технологии.

НАУКОМЕТРИЯ В РОССИИ: ПРОЕКТЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

В прошлом году произошедшие в отрасли научной информации колоссальные изменения были связаны с тем, что доступ к зарубежным ресурсам оказался резко ограничен. Это касается не только научных статей и баз данных, но и систем научного цитирования, на которые была ориентирована вся российская модель оценки научной деятельности.

Чем заменить ушедшие из России Web of Science (WoS) и Scopus? Каковы основные задачи отечественной системы оценки науки и какова в ней роль Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)? По каким принципам должен выстраиваться рейтинг научных журналов? Зачем размещать в РИНЦ рецензии?

Эти и другие вопросы обсудили эксперты в рамках Дня РИНЦ — 2023, состоявшегося на площадке Российского педагогического университета им. А.И. Герцена.

ПРИОРИТЕТНЫЕ ЗАДАЧИ

Как отметил генеральный директор Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU **Геннадий ЕРЕМЕНКО**, РИНЦ не охватывает зарубежные публикации в полном масштабе. Сейчас необходимо собрать цитирования из всех журналов, в том числе зарубежных.

— Ранее, чтобы получить эти данные, мы обращались в компанию Elsevier, покупали данные из Scopus. Теперь этот канал для нас

закрыт. Нелегальными способами мы пользоваться не хотим, поэтому возникает вопрос: как решать проблему?

В течение года мы провели большую работу. По российским журналам ничего не изменилось: мы сами их индексируем. Издания из СНГ тоже расширяют своё присутствие в РИНЦ. А что касается зарубежных журналов, то пока мы видим такой путь. Для начала загружаем из базы данных Crossref всё, что там есть, это порядка 140 млн публикаций. Любая организация может их использовать для своих информационных систем, но проблема в том, что качество этих данных несравнимо с тем, что обеспечивали WoS и Scopus. Связано это с тем, что сам принцип формирования Crossref не подразумевает жёсткого контроля. Эта база данных была создана для того, чтобы у каждой публикации появился уникальный код, ведущий на полный текст. По мере того как система DOI развивалась, в Crossref стали загружать всё больше метаданных и появилась возможность распространять их во все открытые базы и информационные системы. Но если WoS и Scopus, обрабатывая каждую статью, пытаются извлечь все метаданные, аффилиации, каждую ссылку, то в Crossref что издатель туда отправил, то и будет. Большинство издателей загружают сведения только для того, чтобы получить код DOI, поэтому огромное количество журналов не имеет ссылок, аффилиаций, аннотаций и содержат только базовые мета-

данные: названия, страницы, авторов. Конечно, этого для полноценной системы цитирования недостаточно. Тем не менее мы эти данные загружаем как факт того, что такая публикация есть и дальше с этой информацией можно работать.

Если ссылок и аффилиаций нет, такую информацию надо добывать. Этим мы и станем заниматься в ближайшие годы. Надеяться на то, что санкции будут сняты, не приходится, учитывая, что мы пока находимся на этапе их расширения. Сейчас работа с Crossref по DOI тоже становится практически невозможной, потому что эта компания подключилась к санкционной политике, причём в расширенном понимании. Мало того что какой-то российский университет находится под санкциями: даже аффилированные с ним организации не могут работать с Crossref. Поступление информации в Crossref по отечественным журналам существенно ограничено. В последние несколько месяцев Crossref не выдаёт префиксы для формирования кодов DOI для новых членов сообщества из России.

Таким образом, следующим шагом по зарубежным журналам будет обогащение информации из Crossref путём обработки открытых ресурсов. Мир движется к тому, что таких источников, которые можно легально использовать и извлекать из них информацию, становится всё больше.

Второй путь — прямые договоры с издателями. Немало организаций, прежде всего из дружественных стран, продолжают работать в России. Мы не видим другого пути, кроме как фактически создавать свой аналог международной базы, которая самостоятельно индексирует не только российские журналы, но и зарубежные, иначе мы не сможем ничего сказать о цитированиях российских учёных.

«Мы не видим другого пути, кроме как фактически создавать свой аналог международной базы, которая самостоятельно индексирует не только российские журналы, но и зарубежные»

НАУЧНЫЕ РЕЙТИНГИ: ВОПРОСЫ РЕЛЕВАНТНОСТИ

По словам Г. Еременко, рейтинг научных журналов Science Index в первые годы сыграл свою положительную роль в процессе оценки научной деятельности, но в последнее время стал давать сбои.

— Не секрет, что существует определённая категория журналов, которые занимаются манипуляциями, связанными с цитированием и другими показателями; в них отсутствует контроль публикаций, нет рецензирования. Они как раз умеют адаптироваться к любым рейтингам и оказываться на лидирующих местах, потому что занимаются целенаправленной работой по оптимизации показателей. Например, в нашем рейтинге использовался индекс Херфиндала по цитирующим журналам, мы его вводили для того, чтобы пессимизировать издания с большим цитированием или те, где имеет место договорное цитирование. Но такие издания и здесь приспособились. Классический мусорный журнал, который публикует всё по разным направлениям, занимается популяризаторством и цитированием, будет иметь нормальный индекс Херфиндала, потому что его цитируют разные издания, авторы из различных регионов, организаций.

Возникла задача переосмыслить этот инструмент и сделать его соответствующим реальной картине. Полгода назад мы запустили новый рейтинг. Наиболее распространённый вариант системы оценки научной деятельности прост. Журналы объединяют в группы: белые списки, квартили. Перечень ВАК — такая же группа. Если издание попадает в какую-то категорию, ему присваивают определённые весовые коэффициенты. Считается, что статья из первого квартиля WoS в 10 раз лучше, чем статья из второго, и т.п. Это, конечно, грубо и не очень правильно, потому что существует серьёзное распределение по качеству статей даже в рамках одного журнала, не говоря уже о целой группе. Статья из журнала в конце первого квартиля может быть хуже, чем публикация из начала второго. Такой подход можно использовать для каких-то статистических и аналитических задач, когда оперируют большими массивами

публикаций. Для оценки отдельных статей и авторов он не подходит, тем не менее используется в этих целях, и Россия здесь не исключение. Наши попытки адаптировать и модифицировать эти методики, чтобы оценка научной деятельности стала более точной, пока не находят понимания у тех органов, которые за неё отвечают.

Что можно сделать — перейти с уровня списков на уровень отдельных журналов. Решение очевидное, учитывая, что у каждого издания есть импакт-фактор или другой показатель. В течение года запущено несколько проектов ранжирования журналов: включённых в Перечень ВАК, входящих в RSCI, входящих в Белый список и включённых в РИНЦ. При рейтинговании изданий из Перечня ВАК и RSCI методика была схожей. Используются несколько показателей из РИНЦ, суммируются с различными весовыми коэффициентами, и получается комплексный балл для оценки журнала. В качестве основного показателя используется основанный на цитировании. Так, в рейтинге ВАК используется нормированный по научным направлениям пятилетний импакт-фактор РИНЦ и индекс Херфиндала по цитирующим журналам, а также несколько других показателей с меньшими весами: индекс Херфиндала по организациям авторов, индекс Джини, средний индекс Хирша авторов, десятилетний индекс Хирша журнала и среднее число просмотров аннотаций. В рейтинге РАН в качестве основного показателя применяется пятилетний или двухлетний импакт-фактор по ядру РИНЦ и четыре дополнительных параметра.

Вопрос в том, почему выбирается такой набор показателей, определяются такие весовые коэффициенты. На него ни одна из методик не даёт ответа: решение принималось на экспертном уровне. Но мнение эксперта достаточно субъективно и не подтверждено ни математикой, ни практикой. Мы решили внести объективность в эту методику. Вопрос по выбору наилучших показателей решался с использованием нейросетей. Для начала взяли 12 наукометрических показателей из РИНЦ и все возможные варианты их сочетаний и на этой основе построили рейтинги. Ключевой вопрос — насколько качественным получился рейтинг. Для оценки использовались два

основных подхода. Первый — факт вхождения журнала в ядро РИНЦ. Необходимо было сделать ранжирование, максимально приближенное к оценке, которую делают люди. Мы анализируем, сколько изданий из ядра РИНЦ входит в первую тысячу журналов рейтинга. Чем их больше, тем рейтинг релевантнее.

Второй вариант — общественная экспертиза. Последняя общественная экспертиза проводилась пять лет назад, в этом году будем делать её по новой, произведём апдейт показателей, чтобы понять, как поменялся ландшафт научных журналов.

SCIENCE INDEX: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

По словам Г. Еременко, в рейтинге Science Index 2023 принципиально изменились несколько моментов.

— Мы перешли на учёт цитирований только из ядра РИНЦ. В предыдущем рейтинге использовался импакт-фактор по всему РИНЦ, и на показатели влияли махинации квазимусорных журналов. При переходе на новый режим цитирующими выступает более-менее однородная масса журналов, вероятность манипуляций в которых значительно меньше. Второй момент — учёт только идентифицированных ссылок. Бывают такие сокращения в названиях, которые могут относиться к разным журналам, и целый пул ссылок оказывался приписанным неправильно, а импакт-фактор рассчитывался неточно. Сейчас мы учитываем только полностью привязанные ссылки. Если цитируемой статьи в базе нет, то ссылка не учитывается. Собственно, так же делают WoS и Scopus. В последнее время все архивы российских журналов за 15 лет у нас присутствуют, и неидентифицированных ссылок должно быть минимум, это даёт возможность перейти на учёт только идентифицированных ссылок при расчёте рейтинга Science Index.

Предусмотрена тематическая нормировка на уровне статей. Оптимизировали выбор показателей и весовых коэффициентов. Ещё один новый момент — сравнение журналов не только в целом, но и с учётом лишь статей определённой тематики. Довольно много изданий охватывают ряд направлений, являются мультидисциплинарными. Как их сравнивать, не очень понятно. Появилась возможность сравнивать журналы в той части, которая относится к определённой тематике, поскольку показатели рассчитываются для каждой отдельной статьи.

Мы попробовали уйти от научных рубрикаторов, когда статьи приписывают к тем или иным рубрикам. Не бывает идеальных рубрикаторов, существуют вопросы, связанные с объективностью отнесения статей к рубрике. Мы пытаемся учитывать специфику цитирования в той или иной области путём нормализации веса самой ссылки. Для каждой статьи, которую оцениваем, определяем, кто её процитировал, и для каждой ссылки устанавливаем свой вес. В целом этот подход автоматический подстраивается под специфику цитирования в окружающей статье.

В итоговой формуле расчёта комплексного показателя для рейтинга Science Index 2023 из 12 показателей осталось четыре.

$$SI = 8 \times IF5 + 7 \times H10 + 4 \times HA3 + 4 \times LN3, \text{ где}$$

- **IF5** — нормированный импакт-фактор журнала по ядру РИНЦ за пять лет;
- **H10** — нормированный индекс Хирша по ядру РИНЦ статей в журнале за 10 лет;
- **HA3** — средний нормированный индекс Хирша по ядру РИНЦ авторов статей в журнале за три года;
- **LN3** — средняя длина текста статей за три года.

РЕКОМЕНДАЦИИ ИЗДАТЕЛЯМ

Какие выводы должны сделать редакции научных журналов?

Как отметил Г. Еременко, продолжается процесс, когда из-за гонки за цитированиями среднее число ссылок в библиографическом списке постоянно растёт и доходит до 60–70 в статье. Иногда похоже на абсурд, если это не обзор, а исследовательская статья. Многие редакции закрывали на это глаза, рецензенты тоже не проверяли. Необходимо контролировать библиографический список, чтобы в нём было то, что актуально, что требуется для понимания исследования.

Поскольку один из факторов — длина полного текста, то если их нет в базе, невозможно корректно посчитать рейтинг. Таким образом, необходимо загружать полные тексты.

Безусловно, важно привлекать авторитетных учёных, и методически теперь это тоже подтверждается: индекс Хирша авторов — один из элементов формулы.

Разумеется, все выпуски журнала должны быть загружены, потому что теперь учитываются только привязанные ссылки. Конечно, идентификация ссылок должна быть максимально точной.

В РИНЦ объединяются цитирования переводной версии и оригинальной, если журнал или статья существует в двух вариантах. Разумеется, надо контролировать правильность указания типа статьи и её тематической рубрики.

ПЛАТФОРМА eLIBRARY.RU: РАСШИРЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛА

Тему продолжила заместитель генерального директора Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU **Светлана ШАБАНОВА**:

— При оценке журналов в РИНЦ появилась возможность выбрать референтную группу. Сейчас это, по сути, Scopus, WoS, ядро РИНЦ и Перечень ВАК. Но можно создать любую подборку журналов в личном кабинете на

сайте eLIBRARY.RU и в ней сравнивать издания по тем или иным показателям.

Следующая функция — рубрикация статей зарегистрированными авторами. Зарегистрированный в системе Science Index автор может зайти на любую свою публикацию и указать соответствующую рубрику из четырёх различных рубрикаторов, в том числе специальность ВАК. Эту задачу мы ставим для потенциального развития нейросети: по сути, необходимо получить первоначальную выборку, чтобы на ней обучить систему и в дальнейшем прорубрицировать миллионы публикаций с помощью искусственного интеллекта.

Открыта возможность переходить в библиографических списках по кодам публикаций, которые есть в различных базах данных. Это не только EDN и DOI, но и специфические тематические коды. Кликнув на код, можно попасть в специализированную базу данных и пользоваться её возможностями.

«На сайте eLIBRARY.RU теперь можно проследить связь грантов с финансируемыми исследованиям, перейти на публикации, которые были профинансированы тем или иным грантом»

На сайте eLIBRARY.RU теперь можно проследить связь грантов с финансируемыми исследованиями, перейти на публикации, которые были профинансированы тем или иным грантом, идентифицировать конкретную финансирующую организацию.

В прошлом году мы представили сервис API для работы с кодами публикаций, который позволяет понять, существует ли публикация по ссылке, какой код ей присвоен, есть ли ISBN. Сейчас в разработке API, позволяющий указывать коды EDN и DOI для каждой ссылки из библиографического списка целиком. Данный функционал будет полезен авторам и редакторам при составлении библиографического списка к статьям.

Планируется обновлённая поисковая форма с возможностью отбирать публикации по различным параметрам, в том числе по базам данных РИНЦ, ядру РИНЦ и eLIBRARY.RU.

В авторском профиле планируем создать многофункциональный сервис для учёных. Что касается информационно-аналитической системы Science Index для организаций, то в числе новых опций — выгрузка в табличном формате для различных отчётов данных по публикациям и сотрудникам организации, централизованное обновление показателей сотрудников и новые формы заполнения библиографического описания публикации.

РЕЦЕНЗИИ В РИНЦ

Основное свойство научных публикаций в том, что они должны пройти предварительную экспертизу, т.е. рецензирование. В РИНЦ издателям предложили загружать вместе с публикациями рецензии. Этот процесс набирает обороты. Об особенностях работы с рецензиями рассказал заместитель генерального директора Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU **Виктор ГЛУХОВ**:

— Издатель, который заключил договор на размещение журнала, может подписать дополнительное соглашение и указать, в каком виде он планирует размещать рецензии. В общем виде размещаются данные о рецензенте: фамилия, имя, отчество, место его работы, текст рецензии. При этом возможны четыре варианта:

- данные рецензентов и тексты рецензий открыты для всех пользователей РИНЦ;
- доступны только данные о рецензентах, но скрыты тексты рецензий;
- открыты тексты рецензий, но не показываются их авторы;
- сведения о рецензентах и тексты рецензий никому не показываются.

Разные модели отражают то, как устроено рецензирование в каждом конкретном журнале: открытое, слепое, двойное слепое и т.д. Издатели могут размещать не все рецензии, точно так же как и не все статьи в журнале являются научными. Научные статьи, обзоры, краткие сообщения — те типы публикаций, которые обычно сопровождаются рецензиями. Могут публиковаться выдержки из рецензий. Мы не регламентируем этот процесс, но важно, что журнал должен получить разрешение рецензента на публикацию его персональных данных и собственно рецензии.

Во многих журналах рецензирование многоэтапное, этот вопрос также отдаётся на откуп редакции, которая может разместить последнюю версию, хотя она, как правило, неинтересная, поскольку в ней нет дискуссии, отсутствуют замечания. Как правило, мы рекомендуем сделать подборку из текстов рецензий с ответами авторов, удалив из неё персональные данные.

Если говорить о рецензиях на неперIODические издания, то там немного другая схема размещения. Поскольку каждое издание должно включаться в приложение к договору, в этот момент и определяется, как должны быть показаны рецензии.

Размещённые рецензии попадают в профили автора и журнала. В профиле журнала можно видеть число загруженных рецензий и сведения о рецензентах. Планируем добавить количество поданных в году рукописей, число отрецензированных рукописей, количество принятых и отклонённых статей, число дней на рецензирование и на публикацию.

Зачем размещать рецензии в РИНЦ?

Как отметил В. Глухов, в целом для издания размещение рецензий и сведений о рецензентах — это публичное доказательство рецензирования с возможностью оценки его уровня. Для рецензента — признание его квалификации научным сообществом и уважение коллег.

— Можно зайти в профиль любого учёного и проанализировать, для каких журналов он писал рецензии. Если это журнал Nature, то одно дело, а если «хищник» — совсем другое. Вся эта информация становится прозрачной. Вообще говоря, рецензирование — большая часть научной работы, которая сейчас нигде не отображается, а мы бы хотели исправить это положение.

Для автора размещение рецензии — подтверждение публикации в рецензируемом издании, стимулирование обсуждения результатов работы и её возможного продолжения.

В настоящее время 3924 журнала размещают рецензии. Часть из них — в полностью закрытом режиме; некоторые — в частично закрытом. 523 издания размещают рецензии и сведения о рецензентах полностью в открытом доступе.

Всего размещено 380 тыс. текстов рецензий (включая неперiodические издания). Идентифицированных рецензентов — около 134 тыс., всего — более 200 тыс. В основном рецензии представлены по социально-гуманитарным наукам (около 45 тыс.). Науки о жизни, инженерные и естественнонаучные направления насчитывают до 15 тыс. рецензий. В связи с тем что теперь в RSCI принимают журналы, у которых имеются рецензии ко всем научным статьям за последние два года, это число должно увеличиться.

«В целом для издания размещение рецензий и сведений о рецензентах — это публичное доказательство рецензирования с возможностью оценки его уровня. Для рецензента — признание его квалификации научным сообществом и уважение коллег»

Кто может стать рецензентом? Должен ли этот человек иметь научную степень? По мнению эксперта, это должен быть прежде всего специалист в конкретной области, который разбирается в теме статьи.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ

Г. Еременко обозначил ключевые проекты eLIBRARY.RU:

— Мы планируем оценивать не только журналы и публикации, но и монографии, сборники трудов конференций. Это касается и рейтинга, и RSCI, который пока включает только журналы. Необходимо, чтобы лучшие книги и конференции тоже попали в ядро РИНЦ.

RSCI продолжает существовать на платформе eLIBRARY.RU: несмотря на то что компания Clarivate больше не размещает эту базу у себя, вся технологическая часть создавалась российской стороной. Сейчас идёт очередная стадия приёма заявок для российских научных журналов. Это хороший пример импортозамещения в научной информации. В российской системе учёта и оценки RSCI занял своё место, он используется в нормативных документах, при ранжировании Перечня ВАК. Этот проект будет развиваться.

В рамках рейтинга Science Index будут продолжены исследования по переходу на оценку отдельных публикаций. Если мы это сможем сделать, вопрос оценки любого составного объекта, будь то журнал или исследовательская группа, решится автоматизированно. Уже сейчас результаты новой методики показывают, что такой переход возможен и он даёт релевантные результаты. Работает нормировка по тематикам, и многие показатели рассчитываются на уровне отдельных статей. Следующий интересный проект, который мы планируем, — рейтинг факультетов. Гораздо логичнее сравнивать одинаковые факультеты в разных вузах, чем просто университеты между собой.

В прошлом году мы стали резидентом научно-технологического центра МГУ имени М.В. Ломоносова «Воробьёвы горы». Сейчас запускается целый ряд совместных проектов. Одно из направлений исследований — искусственный интеллект, использование его в области научной информации. Планируется изучить вопросы, связанные с рубрикацией, классификацией, оценкой. На основе полной информации из eLIBRARY.RU будет построена нейросеть и выложена в открытый доступ. Есть и другие совместные проекты. У МГУ имени М.В. Ломоносова в 2025 г. будет юбилей, и мы участвуем в его подготовке. В частности, планируем отобрать 1 тыс. лучших профессоров университета за предыдущие годы и века и выверить их профили, оцифровать публикации, привязать ссылки, с тем чтобы проследить, как развивались конкретные научные школы.

Безусловно, ориентация на оценку в РИНЦ не только российских журналов, но и зарубежных потребует значительных усилий. Одно дело — покупать информацию в Scopus, где она уже разложена по полочкам, другое — всё то же самое делать самостоятельно. Когда мы сравнивали информацию из Crossref с той, что мы получаем из Scopus и WoS, становилось понятно, за что мы платим деньги, когда подписываемся на эти ресурсы. Проводится колоссальная работа по нормализации данных, выверке, исправлению ошибок. Часто это ручная работа, учитывая то, как оформляют статьи. Инвестиции будут, просто они окажутся растянуты по времени, так как мы не сможем обработать весь массив. Пока стоит задача загрузить весь Crossref, присвоить каждой статье идентификационный код EDN, и потом мы станем эту информацию обогащать. Наш приоритет — открытые ресурсы и дружественные страны, — подчеркнул в завершение эксперт. ■

МОНИТОРИНГ ФОНДОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ МОДЕЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ: ИТОГИ ПЕРВОГО ЭТАПА ИССЛЕДОВАНИЯ

Окончание. Начало в № 5—2023.

ИТОГИ АНКЕТИРОВАНИЯ

С точки зрения опрошенных специалистов модельных библиотек, комплектование до участия в проекте было недостаточным для качественного обслуживания населения. В фондах находилось большое количество ветхой и морально устаревшей литературы, как отраслевой, так и художественной. Репертуар не соответствовал потребностям пользователей. В первую очередь ощущалась нехватка современной художественной литературы. Большие вопросы вызывали качество и актуальность фонда отраслевых изданий. Слабо (и количественно, и качественно) были представлены книги для детей. Имели место недостаточное финансирование, полное отсутствие или незначительное поступление средств из бюджетов муниципальных образований. Формирование фонда велось в основном за счёт даров, пожертвований и участия в акциях. Объём списания ветхой и морально устаревшей литературы превышал количество новых поступлений.

По мнению респондентов, основным достижением в 2019 г. стало увеличение количества поступлений новых книг. Фонды художественной литературы пополнились произведениями современных отечественных и зарубежных авторов; книгами, отмеченными литературными премиями; фонды классической литературы — современными переизданиями. Существенно обновились фонды отраслевой литературы. Переформатировался фонд литературы для подростков (Young Adult, комиксы). Для детей были скомплектованы дорогие и интересно оформленные издания (интерактивные книги, виммельбухи, книги-панорамы, книжки-игрушки), которые привлекли в библиотеки новых читателей.

В качестве положительных тенденций также можно отметить пополнение фонда краеведческой литературы, расширение репертуара периодических изданий, возможность разнообразить библиотечный фонд не только на бумажных носителях, но и на электронных, приобретение литературы в специальных форматах для читателей с ограниченными возможностями здоровья: «говорящих» (аудио-) книг, изданий со шрифтом Брайля, книг с укрупнённым шрифтом, в том числе для детей.

Расширением возможностей фондов модельных библиотек стало подключение к Национальной электронной библиотеке, Национальной электронной детской библиотеке, оформление подписки на «ЛитРес».

Всё это привело к увеличению числа читателей.

Модельные библиотеки продолжают активно работать над поиском внебюджетных источников комплектования, участвуют в проектной деятельности.

В 2022 г. большинство респондентов отметило выполнение гарантированного объёма пополнения библиотечного фонда, который формировался за счёт регионального бюджета, обменно-резервного фонда библиотек субъектов РФ, бюджета муниципальных образований, даров жителей, представителей клубов по интересам, благотворительных фондов, авторов книг.

Самым болезненным моментом комплектования в 2022 г., по оценке опрошенных, стал рост цен на печатные издания, который привёл к уменьшению количества закупаемых книг при объёме финансирования на уровне 2021 г., хотя средства на комплектование в большинстве библиотек были выделены в полном объёме. Вместе с тем ряд библиотек (из Архангельской, Саратовской, Иркутской и других областей) отметили недостаточное выделение средств на комплектование в 2022 г. Продолжилась работа по пополнению фондов библиотек новыми изданиями на всех видах носителей и разнообразного формата для более полного удовлетворения запросов пользователей. При этом библиотеки руководствовались результатами изучения читательского спроса и использования библиотечного фонда (анкетирование, картотеки отказов, заявки читателей и т.д.). Подписка на периодические издания осуществляется на средства муниципального бюджета.

Ряд библиотек подключились к электронной библиотеке «ЛитРес», а другие продлили к ней доступ. В большинстве случаев подписка проводилась за счёт средств от приносящей доход деятельности.

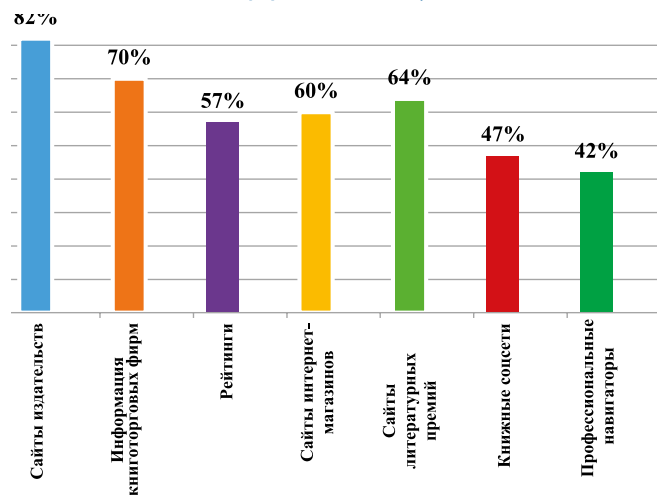
Продолжается списание ветхой и малоспрашиваемой литературы.

Обновлённое библиотечное пространство способствует организации и проведению выставок, презентаций новинок, творческих встреч с писателями и поэтами на современном уровне. Работа по продвижению библиотечных фондов выходит за рамки традиционных форм. Для этого всё чаще используются социальные сети (создание аккаунтов библиотек, виртуальные книжные выставки, книжные обзоры, буктрейлеры, челленджи и т.д.) и средства массовой информации.

Для информационного обеспечения комплектования фондов модельные библиотеки применяют возможности цифровой среды: 44% опрошенных доступны пять и более источников информации, 35% — три-четыре источника,

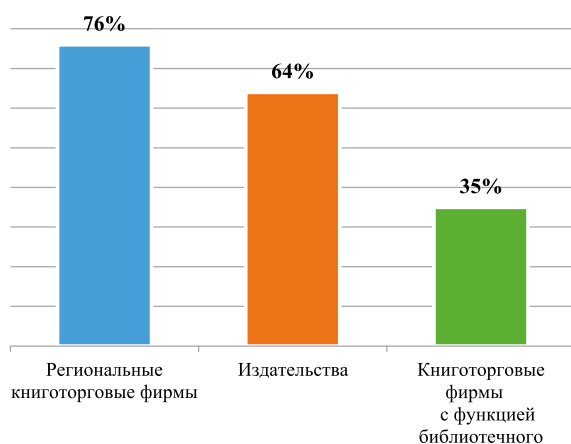
21% — один-два. Наиболее часто комплектаторы обращаются к сайтам издательств (82%) и пользуются информацией книготорговых фирм (70%). Более половины библиотек используют сайты литературных премий (64%), интернет-магазинов (60%), рейтинги (топы предпочтений, продаж и т.п.; 57%). Меньшее число библиотек (47 и 42%) обращается к книжным соцсетям (LiveLib, Litmir, «Папмамбук») и профессиональным навигаторам (рис. 1).

Рис. 1
Основные источники информации для текущего комплектования

В качестве источников комплектования респонденты отдают предпочтение региональным книготорговым фирмам (76%). По прямым связям с издательствами работают 64%. 35% сотрудничают с книготорговыми фирмами с функцией библиотечного коллектора (рис. 2). Почти половина (49%) модельных библиотек обращаются к двум источникам; 36% — к одному; 15% использовали максимум — все три источника комплектования.

Рис. 2
Основные источники комплектования

Основным способом комплектования фондов для модельных библиотек стала покупка (98%). На втором месте — подписка (81%). По-прежнему в тренде (78%) благотворительное комплектование.

Существенная доля (74%) приходится на получение книг от читателей взамен утраченных или возмещение стоимости документа (замена). Примерно треть библиотек (33%) комплектуется за счёт обязательного экземпляра. Менее других способов востребована оцифровка (21%) — преимущественно для перевода в электронную форму коллекций и редких краеведческих изданий (рис. 3).

Рис. 3
Основные способы комплектования

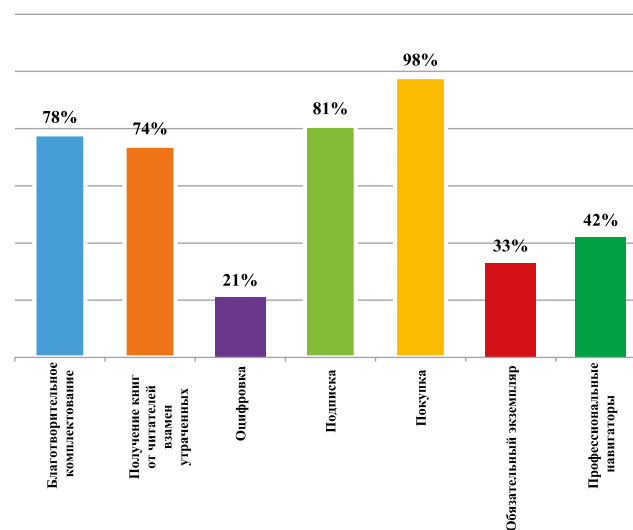
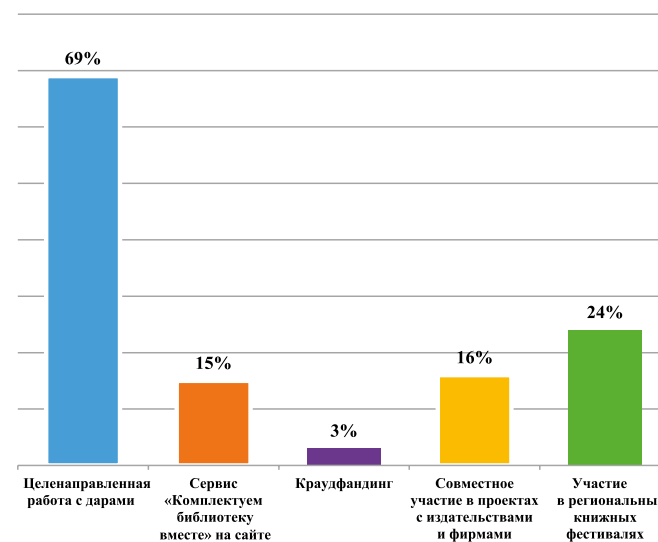

Рис. 4
Альтернативные формы комплектования

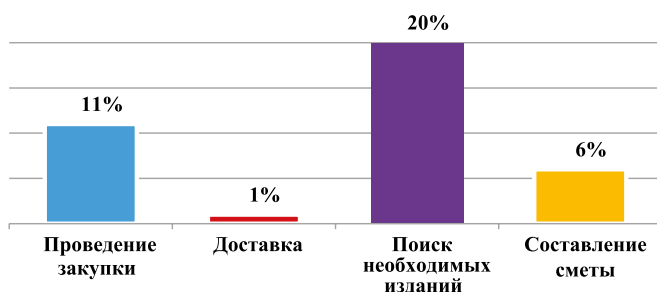

Альтернативные формы комплектования фондов используют 79% модельных библиотек (рис. 4). Они не заменяют плановые закупки, но способны внести существенный вклад в пополнение фонда модельной библиотеки. Это не только «точечное» приобретение в фонд конкретных наименований книг, но и умение распределять средства в условиях ограниченного финансирования, выбирать для себя оптимальные источники и пути пополнения фонда, опираясь на тщательный анализ книжного рынка.

Среди альтернативных форм комплектования ведущее место занимает целенаправленная работа с дарами (69%). Участие в региональных книжных фестивалях и ярмарках (24%) позволяет оценить литературу *de visu* и приобрести её на более выгодных условиях. Совместные проекты с издательствами и фирмами (например, «#ЛитМост. Эксмо объединяет»; 16%) дают возможность приобретать издания по программам лояльности.

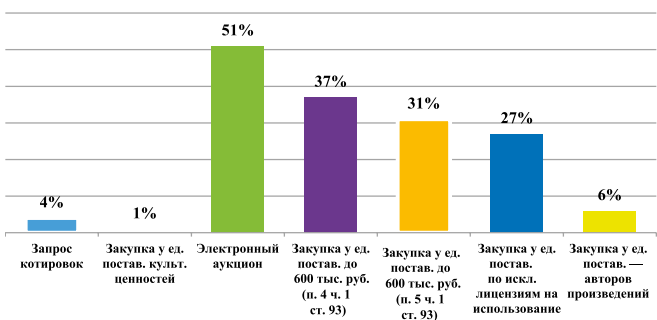
Все библиотеки при формировании фондов в той или иной мере ориентируются на запросы читателей, однако пока лишь немногие (15%) используют сервис «Комплектуем библиотеку вместе», организованный на сайте библиотеки.

Рис. 5
Трудности при осуществлении закупок

Как показал анализ данных, большинство библиотек (62%) не испытывали проблем при осуществлении закупок. Тем не менее среди трудностей, возникающих при проведении госзакупок (рис. 5), респонденты отметили поиск необходимых изданий (20%), проведение закупки (11%), составление сметы (6%) и доставку (1%).

Рис. 6
Основные способы закупки

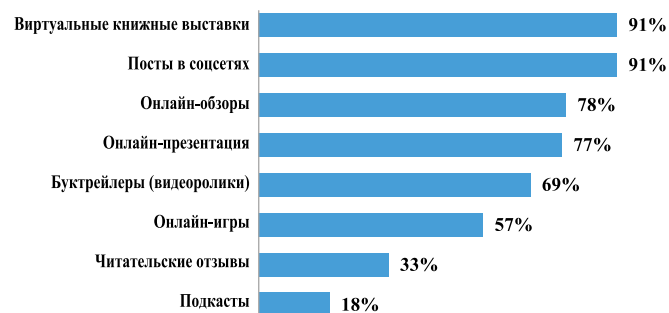
По способу госзакупок ведущее место занимает приобретение у единственного поставщика (рис. 6). Этот способ используют практически все библиотеки. В том числе по п. 4 ч. 1 ст. 93 — 37%, по п. 5 — 31%, по п. 14 по исключительным правам — 27%, по п. 13 у авторов — 6%, по п. 10 (редкие и ценные издания) — 1%.

На втором месте — электронный аукцион. Несмотря на ряд недостатков (короткий срок для отбора значительного количества книг на крупную сумму; большие временные затраты на анализ рынка, подготовку технического задания, обоснование начальной (максимальной) цены контракта; сложную процедуру; задержки поставок и выполнения контрактов поставщиками по причине отсутствия на рынке необходимых изданий, быстрого ухода их

Рис. 7
Формы продвижения новой литературы в стенах библиотеки

Рис. 8
Формы продвижения библиотечного фонда в электронной среде

с рынка в связи с высокой востребованностью), в электронном аукционе приняли участие более половины (51%) модельных библиотек.

К запросу котировок респонденты прибегают редко (4%). Большинство библиотек (48%) ограничились одним способом, 34% использовали два способа, 16% применили три способа и одна библиотека — четыре.

Модельные библиотеки активно используют формы продвижения библиотечного фонда в стенах библиотеки и в электронной среде (рис. 7 и 8).

Непосредственно в библиотеках проходят выставки новых поступлений (100%), обзоры (97%), индивидуальные беседы с читателями (92%), интерактивные книжные выставки (81%). Используются малые формы библиографии (закладки, рекомендательные списки; 81%), внутриполочные выставки (74%), фейс-выкладки (15%), полочные разделители с QR-кодом (9%), POS-материалы (4%).

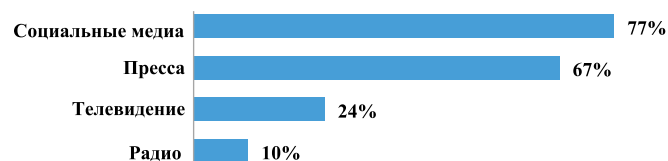
Среди форм продвижения новых изданий в электронной среде наиболее востребованы виртуальные книжные выставки (91%), посты в соцсетях (91%), онлайн-обзоры (78%), онлайн-презентации (77%), буктрейлеры (видеоролики; 69%), онлайн-игры (квесты, викторины, квизы, кроссворды и др.; 57%), читательские отзывы (33%), подкасты (18%).

Как показывает анализ рис. 9, продвижение новинок библиотечных фондов в СМИ становится одним из самых эффективных направлений деятельности библиотек: социальные медиа (77%), пресса (67%), телевидение (24%), радио (10%).

В ходе мониторинга респондентам было предложено оценить проект модельных библиотек по пятибалльной системе. Высший балл («5») проекту поставили 91% библиотек, «4» — 8%, «3» — 1%.

Полностью удовлетворены участием и реализацией проекта 88% библиотек; 11% высказали замечания и предложения.

Рис. 9
Использование форм продвижения новых изданий в средствах массовой информации

ПРЕДЛОЖЕНИЯ РЕСПОНДЕНТОВ

Предложения библиотек направлены в основном на привлечение гарантированного и своевременного финансирования комплектования из бюджетов муниципальных образований при возможности корректировать выделяемые суммы с учётом инфляции, роста среднерыночных цен на печатную книгу, отраслевую и художественную литературу, количества закупаемых книг, оформления подписки на периодические издания, доступа к сетевым лицензионным электронным ресурсам.

Рекомендовано предусмотреть выделение определённой суммы (или процента) на формирование фонда от суммы иных межбюджетных трансфертов (федеральной субсидии), так как зачастую основное внимание уделяется капитальному ремонту, покупке оборудования, мебели, а комплектование осуществляется по остаточному принципу.

Респонденты считают, что следует больше внимания уделить комплектованию классической литературы в связи с повышенным спросом на книги по школьной программе, особенно в летний период. Отдельное пожелание — сократить количество отчётов, в том числе дублирующей информации, организовать более эффективное взаимодействие между участниками и руководителями проекта, в том числе на горизонтальном уровне.

Основой устойчивого развития фондов модельной библиотеки после завершения проекта должно стать бюджетное финансирование, не исключающее привлечение других финансовых источников: грантовых проектов, целенаправленной работы с дарителями и спонсорами по привлечению внебюджетных средств. Библиотеки рассчитывают на получение средств за счёт субсидий на поддержку комплектования из регионального и муниципального бюджетов, на создание региональных программ развития и сохранения фондов, на более тесный контакт с пользователями библиотеки с целью формирования актуального фонда в соответствии с их потребностями, на использование краудфандинговых платформ.

Потребность сотрудников модельных библиотек в повышении квалификации в области формирования библиотечных фондов отметили 65% респондентов. Среди направлений, требующих повышения квалификации, отмечены: актуальные проблемы комплектова-

ния, помощь в работе с фондом в рамках Федерального закона № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», освоение новых форм и технологий предоставления библиотечных фондов и ресурсов для пользователей, законодательство в сфере госзакупок, методика создания профиля комплектования, использование в текущем комплектовании Национальной книжной платформы (НКП).

В целом в качестве безусловных плюсов проекта можно отметить:

- освобождение фондов от ветхой и малоспрашиваемой литературы;
- многократный рост новых поступлений книг в фонды модельных библиотек;
- существенное обновление и стабилизацию фонда;
- комплектование российской и зарубежной художественной литературой современных авторов;
- модернизацию фонда отраслевой литературы;
- возможность закупать новые форматы изданий для детей;

- пополнение фонда краеведческой литературы;
- обеспечение доступа к Национальной электронной библиотеке и Национальной электронной детской библиотеке;

- расширение репертуара периодических изданий;
- возможность разнообразить фонд изданиями не только на бумажных носителях, но и на электронных;
- оформление подписки на «ЛитРес» и «РУКОНТ»;
- активное внедрение в практику разнообразных форм продвижения книг и чтения не только в стенах библиотеки, но и в электронной среде и в СМИ;
- использование различных источников информации и новых возможностей цифровой среды при комплектовании фондов;

- повышение квалификации в области госзакупок в текущем комплектовании, грамотное использование основных способов госзакупок;

- активную работу с внебюджетными источниками комплектования.

В качестве направлений, требующих внимания, следует отметить:

- проблемы с формулированием миссии библиотеки;
- затруднения с определением ключевых групп читателей;
- непродуманность приоритетных направлений комплектования;
- отсутствие или непроработанность профиля комплектования;
- ограниченное использование лицензионных электронных ресурсов, которые могли бы существенно расширить возможности библиотек (исключение составляет «ЛитРес»);

- слабое использование свободных электронных ресурсов для расширения возможностей своего фонда;

- недостаточное вовлечение в процесс комплектования читателей, в частности редкое использование сервиса «Комплектуем библиотеку вместе»;

- фрагментарное осуществление закупок через НКП;
- несоблюдение в ряде случаев гарантированного и регулярного финансирования текущего комплектования модельных библиотек в ходе проекта и после его окончания.

РЕКОМЕНДАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

По результатам мониторинга исследователи сформулировали ряд рекомендаций.

Министерству культуры РФ:

— рекомендовать региональным органам культуры продолжить приоритетную финансовую поддержку текущего комплектования модельных муниципальных библиотек, модернизированных в рамках национального проекта «Культура» в 2019 г. по федеральной субсидии, выделяемой на поддержку комплектования библиотек муниципальных образований;

— предусмотреть выделение определённой суммы (процента) на комплектование фонда из суммы иных межбюджетных трансфертов (федеральной субсидии), так как часто приоритетное внимание уделяется капитальному ремонту, покупке оборудования, мебели, а для комплектования используется остаточный принцип;

— во второй, третий и четвёртый годы реализации проекта, когда основным источником финансирования становится муниципальный бюджет, предусмотреть возможность его корректировки в соответствии с коэффициентом инфляции, ростом среднерыночных цен на печатные издания на книжном рынке, количеством закупаемых муниципальных библиотек является действенной формой контроля за гарантированным и своевременным выделением средств из муниципальных бюджетов на комплектование;

— принять рекомендуемые нормативы по формированию библиотечных фондов для модельных библиотек разного вида и территориального уровня в рамках проекта «Стандарт качества модернизации общедоступной муниципальной библиотеки».

Проектно-методическому офису «Эффективное формирование фондов библиотек муниципальных образований и государственных общедоступных библиотек субъектов Российской Федерации, кроме Москвы и Санкт-Петербурга», совместно с региональными проектными офисами, сектором изучения библиотечных фондов Научно-методического отдела Российской национальной библиотеки (НМО РНБ) и Научно-методическим отделом Российской государственной детской библиотеки (НМО РГДБ):

— подготовить проект контрольных показателей и нормативов книгообеспеченности с учётом уровня и вида модельных муниципальных библиотек для экспериментальной проверки в рамках мониторинга на втором и последующих этапах. По итогам мониторинга в соответствии со Стратегией развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года подготовить проект дифференцированных контрольных показателей и нормативов книгообеспеченности фондов муниципальных библиотек для включения указанных показателей в оценку эффективности деятельности учредителей библиотек.

Сектору изучения библиотечных фондов НМО РНБ, НМО РГДБ совместно с Департаментом модельных библиотек Российской государственной библиотеки:

— подготовить новую редакцию документов:

«Рекомендации по разработке концепции модернизации библиотеки в соответствии с Модельным стандартом

деятельности общедоступной библиотеки» (4. Этап 1. Проведение исследования и оценки потенциального влияния модельной муниципальной библиотеки на развитие социокультурной инфраструктуры соответствующей территории. — С. 5–7; 4.4.7. Анализ фондов и составление рекомендаций по фондам. — С. 12–14; 4.5. Анализ окружения библиотеки. — С. 11. Этап 4. Разработка плана пополнения фонда книжными и информационными ресурсами. — С. 18),

«Рекомендации по разработке смет. 1. Пополнение фонда библиотек новыми книжными, периодическими изданиями» для полноценной подготовки муниципальных библиотек к участию в проекте по комплектованию библиотечных фондов;

— для корректного первичного учёта состава и использования отраслевых фондов, модельных муниципальных библиотек, в том числе для читателей-детей подготовить проекты новых форм Книги суммарного учёта, Дневника работы ЦБС (библиотеки) для муниципальных библиотек и провести в рамках мониторинга их экспериментальную апробацию;

— совместно с региональными проектными офисами и модельными библиотеками отработать методику профилирования фондов модельных библиотек;

— в программы курсов повышения квалификации, семинаров, школ комплектатора федеральных и региональных методических центров включить темы, предложенные участниками мониторинга: актуальные проблемы комплектования; методику разработки профиля, оперативного плана комплектования; основные способы госзакупок в текущем комплектовании библиотек; работу с фондом в рамках Федерального закона № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»; новые формы и технологии предоставления библиотечных фондов и ресурсов для пользователей; расширение использования лицензионных ресурсов удалённого доступа; легитимное использование свободных ресурсов для комплектования библиотечных фондов. ■

Ирина Всеволодовна Эйдемиллер, заведующая сектором изучения библиотечных фондов НМО РНБ, руководитель проектно-методического офиса «Эффективное формирование фондов библиотек муниципальных образований и государственных общедоступных библиотек субъектов Российской Федерации, кроме Москвы и Санкт-Петербурга»

Наталья Олеговна Тихонова, ведущий методист сектора изучения библиотечных фондов НМО РНБ, член проектно-методического офиса

Яна Аркадьевна Михневич, ведущий методист сектора изучения библиотечных фондов НМО РНБ, член проектно-методического офиса

Варвара Александровна Порох, методист первой категории сектора изучения библиотечных фондов НМО РНБ, член проектно-методического офиса

Артём Александрович Смирнов, методист первой категории сектора изучения библиотечных фондов НМО РНБ, член проектно-методического офиса

Гюльнара АГАМОВА: «НАША ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА — ДАТЬ ТВОРЦАМ БИЗНЕС-КОМПЕТЕНЦИИ»

Агентство креативных индустрий (АКИ) создано в 2020 г. Департаментом предпринимательства и инновационного развития города Москвы для поддержки и развития творческого бизнеса.

Основные задачи АКИ — формирование положительного имиджа столицы и позиционирование её как международного творческого центра. Агентство является единым окном, осуществляющим поддержку всех столичных представителей креативного предпринимательства.

Как осуществляется поддержка креативного бизнеса в Москве? Какие образовательные направления в приоритете у АКИ? Как литературно-издательская деятельность включена в инициативы Агентства? Эти и другие темы мы обсудили с руководителем АНО АКИ **Гюльнаррой АГАМОВОЙ**.

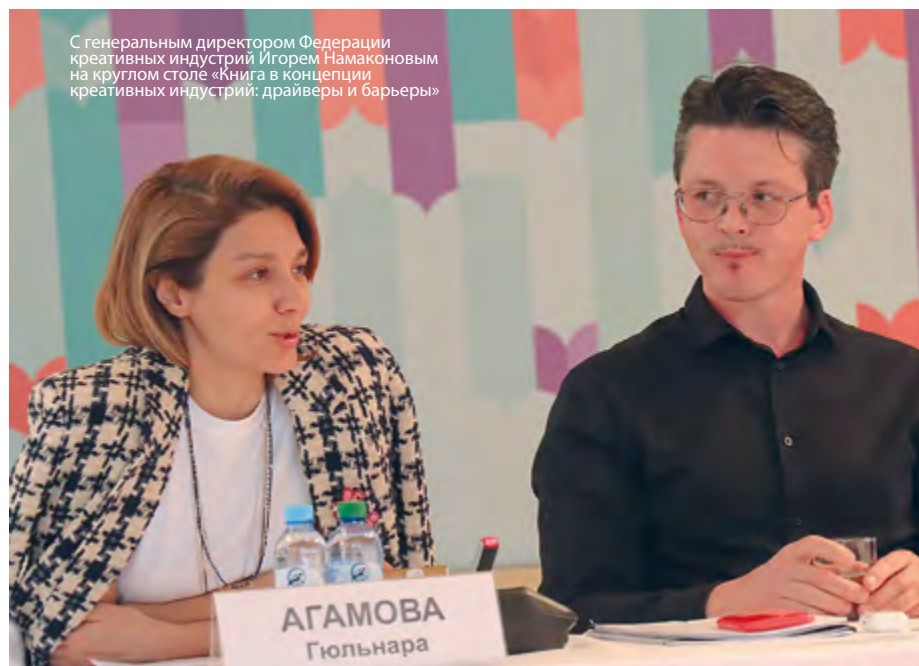

— **Гюльнара, поделитесь наиболее яркими и значимыми проектами, реализованными АКИ. Как выстраиваете взаимодействие с креативными предпринимателями?**

— За три года работы, выявляя приоритетные задачи, основных участников, форматы взаимодействия и меры поддержки, мы пересмотрели подходы к своей деятельности. Напомню, изначально фокус был только на креативные индустрии (КИ), мы учили их зарабатывать

деньги, но сейчас разложили все отрасли на жизненные циклы: от начинающих до лидеров рынка. На каждом этапе оценили, чем помочь и что необходимо сделать, для того чтобы представитель индустрии мог расширить свой бизнес, какую недостающую экспертизу или меру поддержки ему важно получить. Пришли к нескольким интересным выводам. Во-первых, субъекты КИ — люди творческие и эффективно заниматься предпринимательством им непросто. Совместить эти компетенции сложно, и, возможно, в этом нет необходимости. Требуется найти партнёра, продюсера, проектного менеджера — человека, который понимает бизнес и умеет его вести, заинтересован в продвижении коллег и коммерциализации продуктов той или иной КИ. Почти по каждой индустрии эта схема работает, поэтому свой фокус внимания направляем в сторону подобных коопераций.

Во-вторых, мы не должны заниматься только КИ. Наша задача — в том числе интегрировать КИ в обычный бизнес, повышая его конкурентоспособность и снижая себестоимость процессов. Поэтому к реализации инициатив мы подходим нестандартно. Например, в прошлом году запустили «Фабрику дизайна» — проект, нацеленный на то, чтобы выстроить мостик между заказчиками и дизайнерами. Наблюдая за коллегами, должна сказать, что нередко компании-заказчики даже не представляют, что им требуется. Разумеется, у них есть понимание, что надо развиваться, оптимизировать процессы, но нет умения сформулировать задачу или грамотное техническое задание. При этом дизайнеры не всегда знают, как их предложения и творческие идеи можно донести до заказчика. Стало очевидно, что отсутствие коммуникации не позволяет реализовать качественные решения. В результате мы помогли компаниям

С генеральным директором Федерации креативных индустрий Игорем Намаконовым на круглом столе «Книга в концепции креативных индустрий: драйверы и барьеры»

«Формат, когда АКИ является площадкой коммуникации между творческими людьми и бизнесом, помогая искать взаимный интерес и реализуя бизнес-задачи, уже демонстрирует качественные и позитивные результаты»

корректно сформулировать запрос (по редизайну внешнего вида продуктов, упаковки и пр.), а дизайнерам — правильно представить 3D-решения. Привлекли лучших промышленных дизайнеров Российской Федерации, чтобы они курировали это взаимодействие. В финал вышли 69 решений. Модель бесплатна для участников и быстро показала свою эффективность.

Приведу другой пример. В прошлом году на Российской креативной неделе мы организовали интересную сессию с девелоперами, на которой говорили о том, что КИ, в том числе арт, увеличивают стоимость квадратного метра, будь то жилой или бизнес-комплекс. Людям всегда приятно смотреть на что-то красивое, а если есть отсылка к истории места, интерес всегда возрастает. Немало застройщиков уже пользуются услугами различных художников и скульпторов, но делают это несистемно. Мы объединили разные организации, начиная от девелоперов и заканчивая аэропортами, и предложили им поучаствовать в проекте: с одной стороны, крупные инфраструктурные партнёры, с другой — галереи. Заказчики формулируют задачу, галереи предлагают решения. Проект интересный, и я верю, что в скором времени мы увидим публич-арт, интерьерный арт ресторанов и гостиниц, которые тоже подключились к этой инициативе.

Не менее интересное направление, стартовавшее в прошлом году, — «Академия звука». В проекте участвуют 10 музыкантов и 10 продюсеров, которые составляют пары, придумывают треки, и их задача — выйти в мейнстрим. 94% это удалось. Таким образом, это только подтверждает

тезис: творческому человеку не обязательно заниматься бизнесом, но его важная задача — найти бизнес-ангела.

В феврале — мае был реализован яркий и масштабный проект в формате креатона. Мы собрали несколько крупных организаций, для которых 120 дизайнеров создавали сувенирную продукцию. Участвовали Третьяковская галерея, музей «Царицыно», 1С Games, Москомспорт, Комитет по туризму, центр «Зотов», Мосгорпарк, Музей Москвы, «Чико-Роко» и Московский академический театр имени Вл. Маяковского.

Ещё одна инициатива: в индустрии моды были большие провалы и достижения, но, изучая отрасль, мы выявили ряд зон развития. Среди них — швей. Согласитесь, даже название профессии звучит немодно, и знаю, что в издательском

деле схожие проблемы (*смеётся*). Мы решили не просто обучать швей, но заниматься популяризацией профессии. Опросив 20 московских компаний, выяснили, что им не хватает более 700 специалистов: швей, закройщиков, модельеров-конструкторов. Мы придумали совместный образовательный проект с участием АКИ, столичных работодателей, Российского государственного университета (РГУ) имени А.Н. Косыгина и кластера «Кунцево». Нашей целью является создание практикоориентированного модуля, для компаний — отбор специалистов и поддержка их стипендиями, пока те учатся. Задача РГУ имени А.Н. Косыгина и кластера «Кунцево» — обучить и предоставить инфраструктуру для практики. Курсы проводятся по четырём направлениям, и после окончания курса компании берут выпускников на работу. Сейчас обучение проходят 80 человек для 10 компаний. Если всё получится, то распространим образовательный проект на другие индустрии.

Таким образом, формат, когда АКИ является площадкой коммуникации между творческими людьми и бизнесом, помогая искать взаимный интерес и реализуя бизнес-задачи, уже демонстрирует качественные и позитивные результаты.

— Издательская деятельность включена в список отраслей, относящихся к креативным. Более того, важнейшим аспектом является её серьёзное кроссиндустриальное влияние (книжный контент служит источником для сценариев, экранизаций, компьютерных игр и пр.). Расскажите об отраслевых инициативах и поддержке проектов на стыке индустрий.

— Один из таких проектов — «Комикс. Погружение». Очевидно, что сегодня подходы молодых людей к потреблению контента своеобразны. Многие говорят о клиповом мышлении молодой аудитории и о том, что комиксы как нельзя лучше отвечают потребностям нового поколения. Через комиксы достаточно легко донести необходимую информацию до детей и подростков.

Нашими партнёрами выступают издательство АСТ, проект ЮФ и федеральный проект поддержки чтения «У страниц нет границ». Своей целью ставим привлечение внимания к профессиям в области КИ. Акцент сделан на три направления: издательское дело, моду и кино. В них сегодня наблюдается нехватка базовых профессий, таких как корректор, редактор, швея, технолог, художник по свету, специалист по спецэффектам, реквизитор, художник по костюмам, осветитель и т.д. Итогом проекта станет сборник, куда войдут более 10 графических историй, а местом действия будут креативные пространства: киностудии, издательства и швейные производства.

В течение конкурсного отбора поступили 25 заявок от художников, в проект мы отобрали 10. Конкурс проходит в два этапа. В мае состоялся первый — практикоориентированный интенсив, где начинающие авторы получали теоретические и практические знания от экспертов и выполняли творческие задания, а его итогом стал питчинг проектов участников на фестивале «Красная площадь» в июне. В состав жюри питчинга «Комикс-погружения» вошли продюсеры и сценаристы киностудий, специалисты ИГ «ЭКМО-АСТ», представители индустрии моды. Среди них директор стратегических коммуникаций ИГ «ЭКМО-АСТ» Екатерина Кожанова, продюсер киностудии «Красный квадрат» Рафаил Мансуров, продюсер киностудии КАРГО Сергей Востриков, сооснователь бренда Veter Sport Антон Иванов, создатель сообщества предпринимателей швейного бизнеса «Человек, который шьёт» Антон Гуреев и многие другие. Участникам представилась уникальную возможность получить комментарии от экспертов и на основании их в дальнейшем доработать свои истории.

На втором этапе к начинающим авторам присоединятся четыре профессионала, которые уже имеют опыт в создании комиксов. Участники будут работать над созданием полноценных графических историй: собирать материал в аутентичной среде московских креативных пространств (издательства АСТ, киностудии «Энтузиаст», киношколы

«Мы намерены отработать эффективный алгоритм взаимодействия заказчиков с исполнителями, в котором дальнейшее участие АКИ не потребуется. На старте мы готовы запускать и поддерживать взаимодействие, но потом должны включаться рыночные отношения, в которых заинтересованы обе стороны»

«Студия 24», швейного производства бренда Veter Sport). В конце года партнёр проекта редакция Mainstream Geeks издательства АСТ выпустит сборник комикс-историй. Книга будет доступна в свободной продаже, а её презентация пройдёт на зимнем Non/fiction.

Это пилотный проект, где мы намерены отработать эффективный алгоритм взаимодействия заказчиков с исполнителями, в котором дальнейшее участие АКИ не потребуется. На старте мы готовы запускать и поддерживать взаимодействие, но потом должны включаться рыночные отношения, в которых заинтересованы обе стороны.

Что касается комиксов, то искренне верю, что этот проект обретёт популярность.

— АКИ — генеральный партнёр проекта «Метод», координирующий треки «Сюжеты для книг и издательского дела», «Сценарии для видеоигр» и специальную номинацию «Моя Москва». Поделитесь подробностями и результатами первого сезона.

— В течение года мы вместе с издателями, киносценаристами и производителями игр обсуждали одну и ту же проблему: отсутствие хороших сценариев. При этом для всех очевиден общественный запрос на новый и актуальный контент, позволяющий удерживать внимание: отрасли

нуждаются в новых именах и идеях. В результате дискуссий родился проект «Метод», способный помочь начинающим авторам и предпринимателям сделать первые шаги в реализации своих инициатив. На первом этапе прошла образовательная программа в онлайн-формате с последующим отбором лучших идей. В финале участники представили свои проекты на питчинге лидерам рынка КИ для дальнейшей совместной работы. На «Метод» поступило порядка 700 заявок, больше всего — на трек «Синописы для книг и издательского дела»: 323 заявки.

В конце апреля завершил свою работу образовательный проект «Метод. Москва», реализованный при нашей поддержке. Экспертное жюри выбрало победителей в категориях «Кино», «Синописы для книг и издательского дела» и «Сценарии для видеоигр». В каждой из них были представлены проекты специальной номинации «Моя Москва», популяризирующие образ города через КИ. Всего в рамках номинации участники презентовали более 50 проектов.

Ещё раз уточню: мы работаем очень тесно с индустрией. В жюри треков вошли представители КИ: представители социальной сети «Одноклассники», редакторы издательства «Строки» (сервис МТС), детского издательства «Абрикобукс», платформы «Букмейт» («Яндекс»), издательства «Альпина.Проза» литературного агентства «Голова», издательства МИФ, писательской школы Creative Writing School, продюсеры, сценаристы и сотрудники различных департаментов Vengeance Games, компании Innova, Союза литераторов, школы «Нарраторика», Infinite Art Solutions, Организации развития видеоигровой индустрии, Skillbox, АНО АКИ, 1С GS.

Сейчас наступил период заключения контрактов.

— Расскажите о проекте Created in Moscow. Как в него включена литературная событийность?

— Это собственный зонтичный бренд АКИ. Под ним столичные компании принимают участие в российских и зарубежных конгрессно-выставочных мероприятиях. Обычно представляет собой специальную брендированную секцию. Её можно увидеть, например, на книжной ярмарке Non/fiction, которую мы поддерживаем уже в третий раз. Из года в год интерес к этой инициативе со стороны тех, кто выпускает литературу, неизменно растёт. Например, в 2021 г. участие в секции АКИ приняли 11 издательств, в декабре 2022-го — 18. А в апреле 2023 г. их оказалось уже 20. Ежегодно участие АКИ в книжной ярмарке Non/fiction сопровождается насыщенной программой мероприятий, куда неизменно входят отраслевые встречи, полезные для бизнес-сообщества. Каждый раз Агентство собирает от участников секции обратную связь, подводит итоги. Существуют договорённости с библиотеками не только из Москвы, но и из разных регионов России; ведутся переговоры с типографиями; осуществляется обмен контактами с новыми авторами и иллюстраторами; заключаются соглашения на поставку книг с независимыми книжными. Последняя ярмарка показала высокий интерес киностудий к экранизациям детской и подростковой отечественной литературы.

Также на апрельской Non/fiction столичные издатели провели в секции АКИ более 15 встреч с авторами и презентаций книг, что позволило им значительно расширить свою читательскую аудиторию и привлечь внимание к книжным новинкам.

С издательским треком мы хотим выходить на международный уровень, понимая, что права можно продавать без специфической логистики. Есть много стран, которым близка наша ментальность, начиная от детских книг и заканчивая серьёзной литературой. Это новое направление, в которое надо погружаться вместе с индустрией. Мы формируем перечень стран, интересных издателям, и после этого предложим меры поддержки, которые для этого необходимы, начиная от выставок и заканчивая переводами.

— Каковы критерии выбора приоритетных направлений деятельности АКИ?

— Должна сказать, что ещё на старте, когда АКИ только создавалось, был утверждён принцип: мы сами не создаём проекты, это неправильно. Инициативы должна предлагать индустрия. Чаще всего всё происходит следующим образом: собирается рабочая группа, формулируется проблема, далее вместе с отраслевыми коллегами мы дорабатываем решение и реализуем его. Наши задачи — популяризация направления, обучение и создание методологического инструментария.

Важно, чтобы в этой активности участвовали лидеры, эксперты — те люди и компании, которые знают, как делать правильно. Мы всегда берём в партнёры сильных игроков. Нередко заходим в проекты с софинансированием бизнеса, таким образом подтверждая, что проект важен, необходим. Первые пилоты мы готовы поддерживать, но в последующем стремимся к тому, чтобы софинансирование сокращалось, а доля бизнеса — увеличивалась.

Ключевой критерий — эффективность. Мы должны понимать, сколько получит бизнес на каждый вложенный рубль. Идеальный показатель — не выручка, а налоговые поступления. К этому мы стремимся.

— Как развивается инфраструктура для КИ в столице?

— В августе планируем открыть большой фешн-медиа-кинокластер, 90 тыс. м². Это будет первый столичный креативный кластер в ВНИИМЕТМАШ. Мы уже понимаем, какими будут резиденты, несколько павильонов и большой медиахаб. Помимо этого присваиваем статусы креативным кластерам и пространствам. Это коммерческая история. Требования не очень высокие: площадь от 100 м². Разрабатываем меры грантовой и налоговой поддержки вместе с бизнесом.

Приоритеты складываются в силу разных причин: активности индустрии, рабочих групп, объёмов выручки, ВВП и др. Среди них есть, конечно же, издательское дело. Но основополагающая индустрия, сквозная для всех, — дизайн. Это ведь не только интерьеры, упаковки, обложки книг, но и смыслы. Дизайн — одно из главных условий повышения конкурентоспособности, снижения себестоимости, увеличения выручки. Доступ к трендам, правильный дизайн и выбор целевой аудитории меняют бизнес-модель в сторону эффективности. Это релевантно и для издательского дела (обложка должна быть продающей), и для архитектуры, и для моды, да, собственно, для любой индустрии, не обязательно креативной.

Ещё одно принципиально важное направление — интеллектуальная собственность. Её основа — результаты интеллектуальной деятельности (РИД). В России исторически не было принято регистрировать свои авторские

права, хотя международный опыт показывает, что 2/3 выручки, например в анимации, составляет мерч, а это интеллектуальные права. К сожалению, пока мы не умеем эффективно использовать РИД, а это упущенная выгода. Зарегистрированный бренд стоит намного дороже, чем просто бизнес. Этому надо учиться.

— Как это реализуется в АКИ? Какую роль в этом случае играет образовательное направление? Как и кому к нему можно присоединиться? Какие новые и перспективные инициативы поддерживаете на данный момент?

— В этом направлении наш флагманский и самый известный проект — «Креатус», первая в России бесплатная Школа интеллектуального права для креативных предпринимателей столицы. Инициатива реализована совместно с научно-образовательным центром интеллектуальной собственности и цифровой экономики Digital IP. Программа ориентирована на представителей арт-индустрии, издательского, музыкального, рекламного и кинобизнеса, архитекторов, дизайнеров, модельеров, разработчиков компьютерных игр и программного обеспечения. «Креатус» создан, чтобы на столичном рынке были предприниматели, которые могут не только выпустить креативный продукт, но и монетизировать его. Наша цель — оживить креативный и инновационный рынки, помочь в запуске новых проектов, которые повысят инвестиционный потенциал города. Во время обучения знакомятся люди из разных сфер, в перспективе у них могут появиться совместные проекты. Кроме того, можно обсудить свои кейсы с ведущими экспертами-юристами. Лекции и семинары в школе ведут на простом и понятном языке. За месяц интенсивного обучения участники программы разбираются в законодательном регулировании КИ, узнают, как можно использовать нематериальные активы, изучают актуальные технологические решения, помогающие управлять правами на креативный продукт. Кроме того, каждый ученик получает право бесплатного депонирования одного продукта в одном из онлайн-сервисов по защите и охране интеллектуальной собственности.

Преподаватели «Креатуса» — ведущие российские эксперты в области интеллектуального права. Они участвуют в подготовке важнейших отраслевых законов, консультируют на сложных судебных процессах. Среди них — президент Федерации интеллектуальной собственности Сергей Матвеев, основатель Центра правовой защиты творческой индустрии Руслан Гацалов, вице-президент Федеральной палаты адвокатов, советник адвокатского бюро Елена Авакян и др.

Мы также проводим прикладные обучающие мероприятия, на которых показываем, на чём можно зарабатывать, где упущенные выгоды, истории провалов, как избежать проблем, судов и т.д., как выстраивать коммуникацию с продюсерами, как правильно заключать договоры с авторами, издательствами. То есть это базовая информация о том, как вести деятельность в области интеллектуальной собственности. В прошлом году мы проводили занятия для всех, в конце года запустили онлайн-курс, который можно посмотреть когда угодно. А сейчас стартовал курс для топ-менеджеров.

Один из недавних образовательных проектов — «Арт-модуль», который мы запустили в середине мая. Приведу показательный пример: в Нью-Йорке 1,5 тыс.

галерей, в Москве — около 100. Разница огромна, при этом не совсем понятно почему. Нет спроса, возможно — предложения? Вероятнее всего, как мы понимаем, нет наглядности. Наша задача — включить в программы повышения квалификации, которые реализуют РАНХиГС, «Сколково» и «СберУниверситет», арт-модуль. Владельцы галерей рассказывают, что такое наглядность, как её реализовать и как вследствие этого изменится климат в коллективе, привлекательность организации.

Повторю: в образовательном направлении наша главная задача — дать бизнес-компетенции. Если раньше мы проводили классические акселерационные программы, то сейчас основной акцент на практикоориентированные. Мы обучаем предпринимательским навыкам, координируем связи с нужными людьми, создаём пространства для эффективных коммуникаций. Это «Дизайн-цех», «Арт-фабрика», «Фабрика музыки», «Фабрика дизайна» и т.д. Академическое образование не наш профиль, хотя мы находимся в тесной коммуникации с вузами и колледжами, запускаем кооперационные программы. Теория, методология — прерогатива университетов, наша задача — увеличить количество креативных предпринимателей, совершенствовать их продукт, привести бизнес в творческую сферу, создавать яркие и нестандартные коллаборации во всех КИ.

— Спасибо и успехов в реализации всех инициатив! ■

*Беседовала Е. Бейлина
Редакция благодарит АКИ
за предоставленные фотоматериалы.*

КНИГА В КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ: БАРЬЕРЫ И ДРАЙВЕРЫ

В последние годы важным трендом стало обсуждение экономики будущего, перспективы развития креативных индустрий (КИ) и реализации экономического потенциала творческого сообщества. Однако, строя прогнозы и моделируя будущее, в России до сих пор не решили базовые задачи. Несмотря на принятую Правительством РФ Концепцию развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года и утверждённый План мероприятий по её реализации в 2022–2024 гг. системные, в том числе законодательные и экономические, условия для развития российского креативного предпринимательства находятся в стадии обсуждения, нет чёткого понимания критериев отнесения субъектов к КИ, немало проблем в области профобразования.

Литературно-издательская деятельность включена в список отраслей, относящихся к креативным. Более того, важнейшим аспектом является её серьёзное кроссиндустриальное влияние (книжный контент служит источником для сценариев, экранизаций, игр и пр.). Принципиальное значение имеет и развитие ИТ: широкий технологический пласт цифровой литературы, аудиокниг, книжных платформ и пр.

В рамках дискуссии¹ эксперты обсудили межведомственные проекты и коллаборации, законодательные инициативы, системные меры к решению отраслевых задач, в частности по стимулированию развития креативной инфраструктуры, профессиональному и дополнительному образованию, формированию механизмов эффективной системы защиты интеллектуальной собственности, налоговым льготам и привлечению инвестиций.

ЛИТЕРАТУРНО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: МЕСТО В ЭКОСИСТЕМЕ КИ

Серьёзная проблема, которая вряд ли решится в ближайшее время, — межведомственное взаимодействие. Его отсутствие мешает всему: и законодательным инициативам, и проработке и использованию мер поддержки. Казалось, в прошлом году ситуация сдвинулась: индустрии неоднократно встречались на площадке Государственной Думы, образовался экспертный совет. На каком этапе задача сегодня и как рассматривается вектор движения КИ?

Марина АБРАМОВА, президент АНО «Креативная экономика», директор Российской креативной недели:

— Четыре года назад стало понятно, что в стране надо развивать креативную экономику, а книжная отрасль является её важной частью, базовой для всех КИ. Тогда мы решили, что на старте следует провести крупные мероприятия, которые покажут фактуру всей этой разношёрстной системы отраслей. Не было ни одной компании в конце 2019 г., которая занималась бы развитием КИ, объединяла бы их. На данный момент их 54, а из всех субъектов РФ Москва показывает самый яркий пример развития креативной

¹ Круглый стол «Книга в концепции развития креативных индустрий: барьеры и драйверы» состоялся в рамках книжного фестиваля «Красная площадь». Организатор — информационно-аналитический журнал «Университетская КНИГА» при поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.

«Когда мы создаём какие-то возможности в виде рабочих групп в Государственной Думе или другие, надо, чтобы представители КИ их поддерживали, а внутри отрасли работали сильные, заинтересованные команды. Это касается не только книжной отрасли, но и других КИ. Нам как организации, которая в целом занимается развитием этой повестки, не хватает консолидированного участия бизнеса»

экономики; была создана Федерация креативных индустрий с целью развития коммуникации со всеми креативными союзами, появился фонд с уставным капиталом в 8,5 млрд рублей под стартовое развитие компаний. Вопросы нормативной базы в 2019 г. были не решены, не существовало ни одного нормативного документа. Сейчас их более 200 (считая не только федеральные документы, но и региональные), в которых указаны креативные отрасли как фактор экономического роста субъектов РФ. Можно сказать, что за три года тренд сформирован, информационная кампания проведена, каждый губернатор знает, что такое КИ и что книжная отрасль — одна из них. Сейчас создаются концепции развития креативных индустрий в регионах, был принят базовый документ Минкультуры России по КИ, план поддержки, ведётся работа над законом о креативном предпринимательстве. Мы наконец нашли тот баланс в документе, который не могли найти полгода, потому что интересы отраслей разные. Совсем недавно Президент РФ встречался с креативными предпринимателями, в том числе с нашими спикерами — постоянными партнёрами российских креативных недель. Есть поручения главы государства по итогам встречи. Что важно? Наконец этот межведомственный орган будет создан, ресурсы и масштабы Агентства стратегических инициатив (АСИ) нам только в помощь. Если центр будет создан на базе АСИ, то он заработает достаточно эффективно, потому что его будет курировать в том числе первое лицо и это станет одной из приоритетных повесток.

Очевидно, что движение есть. Но существуют и пробы, в том числе в книжной отрасли. Чтобы и дальше разрабатывать меры поддержки, особенно налоговые льготы, субсидии на федеральном уровне, каждая индустрия должна консолидированно представить базу, в том числе юридическую, которая помогала бы двигать закон на федеральном уровне. Сейчас, если мы говорим про книжную отрасль, это происходит не системно. Если бы не участие Российского книжного союза (РКС), нам было бы трудно. Когда мы создаём какие-то возможности в виде рабочих групп в Государственной Думе или другие, надо, чтобы представители КИ их поддерживали, а внутри отрасли работали сильные, заинтересованные команды. Это касается не только книжной отрасли, но и других КИ. Нам как организации, которая в целом занимается развитием этой повестки, не хватает консолидированного участия бизнеса. Есть отдельные активисты, но они не могут представлять интересы всей отрасли, а РКС тоже не всеуслышен: важно, чтобы бизнес понимал, что у нас есть окно возможностей, когда мы можем включиться в качественную законодательную работу по развитию КИ, вынести повестку книжной отрасли и доказать, что она является базовой для развития всей креативной экономики.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

Можно долго обсуждать социальные инициативы, поиск грантов, но для мотивации КИ как бизнеса необходимо стимулирование: экономическое и налоговое. В частности, на экспертных площадках мы стремились отразить в законопроекте о креативном предпринимательстве меры поддержки по снижению налогов, льготному кредитованию, поддержке инфраструктуры, что действительно стало бы помощью бизнесу в креативных отраслях. На каком этапе находится проработка документа, в чём его слабые и сильные стороны и каковы перспективы принятия?

Сергей МАТВЕЕВ, президент Федерации интеллектуальной собственности, заместитель председателя Комитета Российского союза промышленников и предпринимателей по интеллектуальной собственности и креативным индустриям:

— Закон находится в высокой степени готовности уже в течение трёх лет. Есть три варианта, они все в

принципе идентичны, дают в той или иной степени возможности для отрасли, например в форме поправок законодательства о культуре, потому что КИ с точки зрения Указа Президента РФ о государственной культурной политике — её часть, несмотря на то что это вроде бы про экономику. Есть версия поправок к закону о малом и среднем предпринимательстве, и существует вариант в виде автономного закона о креативном предпринимательстве и КИ. Весь смысл этих законопроектов сводится к следующему: компании, которые вкладывают деньги в творческий персонал, либо организации, инвестирующие в интеллектуальную собственность, потому что не всегда у них штатные сотрудники, могут быть и фрилансеры, и, наконец, компании, которые получают выручку от распоряжения правами на результат интеллектуальной деятельности, имеют право на упрощённый доступ к механизму поддержки и на налоговые льготы, которые тоже просчитаны и проработаны. Идут в расчёт социальные и страховые выплаты, потому что те, кто не качает нефть, а вкладывает средства в рискованный творческий труд (мы не знаем, получится шедевр или это будет формальный продукт, не имеющий никакой рыночной стоимости), должны иметь максимально низкую нагрузку на фонд оплаты труда, их надо освободить от НДС, сократить налоги на экспорт интеллектуальной собственности и т.п. Всё это отработано в высшей степени, а проблемы только две. Первая — отсутствие внятной политической воли на всех позициях, которые влияют на развитие КИ. В частности, Министерство культуры РФ попыталось вносить в закон поправки, а потом оставило эти инициативы, указав, что это контур, с одной стороны, Правительства РФ, с другой — Государственной Думы и нет никого, кто способен идти до конца. Надежды, что АСИ или ещё кто-то решит проблему, нет. Это всё сейчас на поле законодателей, и от нашей работы ничего не зависит: всё хорошо проработано и могло быть сделано достаточно давно.

Вторая причина — отсутствие консолидированной позиции у самого креативного сообщества. В целом все действительно производящие контент индустрии: кино, анимация, книжная отрасль, музыкальная отрасль, дизайн — понимают, что достаточно построить нормальный учёт интеллектуальной собственности и инвестиций в её

создание и оборот и, в общем, проблема попадания в реестр и наличия всех необходимых льгот будет решена. Но рядом с КИ есть так называемые сопутствующие организации, инфраструктура: те, кто создаёт кластеры, предоставляет недвижимость и т.д. Они тоже хотят получить максимальные преимущества, но, к сожалению, в настоящий момент настроены против реальных индустрий, против ядра креативных предпринимателей. Например, Союз креативных кластеров пытается получить льготы, не обещая государству взамен ничего. Сами КИ ведут себя логично: мы вам нематериальные активы, новый тип продукта в экономике, а вы нам — необходимые льготы, чтобы мы развивались. А те, кто занимается недвижимостью, мягко говоря, стараются выторговать для себя максимальные преференции, отсюда некий балласт в продвижении. КИ, на мой взгляд, сейчас повторяют путь, который проходили наукоёмкие индустрии в 2006—2008 гг. («Стратегия инновационного развития — 2020»), когда начали вкладывать деньги в инфраструктуру, создание технопарков, бизнес-инкубаторов, огромные территории и в ряд других центров. Небесполезная вещь, но бизнеса не появилось, нет этого ядра.

Ещё один вопрос, связанный с законодательством, — защита интеллектуальной собственности. Для книжной отрасли это была всегда очень острая тема. К сожалению, проблема тоже не решается, но тем не менее некоторые подвижки есть.

Соглашусь, есть попытки государства уделить внимание КИ и готовность профессионального сообщества, в том числе издательского, включаться в процесс, но, как мы часто убеждались, многие инициативы на определённом этапе стопорятся. Издатели неоднократно считывали этот сигнал, понимали, что их усилия ни к чему не приводят. Мне кажется, что этим можно объяснить, почему нет такой активной поддержки, включения, позиции: мы приложим все усилия, выработаем определённый механизм, отредактируем очередной законопроект и всё наладится. Но воз и ныне там. И действительно, политической воли, по которой всё транслируется и понятно, что рано или поздно будет принято, нет. Нет воли, которая собирает все ведомства, когда не каждый сам за себя, а создаётся трек, нацеленный на результат. Это разочаровывает бизнес.

Максим РЯБЬКО, член правления Ассоциации по защите авторских прав в Интернете:

— Соглашусь с коллегами, что надо пытаться наладить взаимодействие. Яркий пример — законодательная инициатива по борьбе с пиратством. Мы неоднократно встречались на площадке Государственной Думы, в Министерстве культуры РФ, в Минцифры России. Обсуждалась необходимость регулировать отношения в сфере выдачи поисковой информации по пиратским ссылкам. Киноиндустрия показала, что это эффективный инструмент, не оправдались опасения экспертов по поводу падения трафика. При этом выявили ряд проблем, в том числе — как получить доступ другим участникам рынка, как не только предоставить его крупным промышленным игрокам, но и соблюдать баланс интересов, чтобы любой, кто получит этот механизм, не начал блокировать всё подряд. Так что и здесь много вопросов. Неумение, невозможность и нежелание друг друга слушать приводят к замедлению процесса, в том числе в связи с тем, что поисковые системы и интернет-площадки защищают свой интерес. Они, безусловно, не поддерживают пиратство, но мы понимаем, что большинство пиратских ресурсов, особенно в текущих реалиях, монетизируется за счёт рекламы, а агрегатор предоставляет удобный инструментарий. Если спрос на контент упадёт, то снизится трафик, а следовательно, и доход, поэтому, наверное, они идут на риск и злоупотребления.

В практической плоскости отрасль совместно с Российским центром интеллектуальной собственности (РЦИС) нашла баланс: мы протестировали систему, задепонировали объекты в этой системе, развернули «песочницу», наладили механизмы взаимодействия, передачу ссылок в РЦИС. Но проблема застопорилась, появилась развилка: как будет идти поисковая выдача — либо напрямую, либо через Медиа-коммуникационный союз. Книжной отрасли безразлично, как это станет происходить, РЦИС готов к любому решению, но под красивым предлогом, что разные есть механизмы, непонятно, как всё это устроено, как находят ссылки, как их передают, мы понимаем, что по факту идёт защита бизнес-интересов посредников.

Надеюсь, наши аргументы возобладают, потому что мы действуем открыто, публикуя все свои сведения, готовы к аудиту любых систем, у нас многофакторная проверка, в том числе ручная, мы визуально оцениваем контент и не

«Неумение, невозможность и нежелание друг друга слушать приводят к замедлению процесса, в том числе в связи с тем, что поисковые системы и интернет-площадки защищают свой интерес. Они, безусловно, не поддерживают пиратство, но мы понимаем, что большинство пиратских ресурсов, особенно в текущих реалиях, монетизируется за счёт рекламы, а агрегатор предоставляет удобный инструментарий»

собираемся работать с огромным массивом ссылок, а будем вести анализ точно и поэтапно, так как это показывает свою эффективность. Готовы отзывать претензии, если площадка собирается легализоваться, у нас нет задачи задушить весь рынок, в том числе поисковую выдачу, — ведь свято место пусто не бывает, мы считаем, что возможность легальной работы созданных площадок, конструктивна. Вопрос в том, что надо договариваться. Инструменты есть, но закон, наверное, будет принят только после того, как мы найдём все точки соприкосновения, по-другому никакого движения не произойдёт.

Ещё один важный момент: сейчас нейросети и искусственный интеллект проникают во все сферы, и в КИ в том числе, и открывается такой ящик Пандоры, что непонятно регулирование процесса. Если будет открыта система депонирования, то не представляю, как с этим бороться, поскольку креативных субъектов, которые получают доступ к технологиям и станут бесконечно регистрировать авторское право, окажется множество. Издатели к этому не привыкли, у них чёткая позиция: объект авторских прав не подлежит регистрации, они и так охраняются. Мы должны уже сейчас готовиться к тому, что контент станет другим, что он активно будет конкурировать за внимание с этими новыми контентными объектами и акторами. Надо выстраивать политику взаимодействия уже сейчас.

ОТРАСЛЕВЫЕ КОЛЛАБОРАЦИИ

В прошлом году мы обсуждали необходимость подготовки авторов для написания сценариев, вопросы обучения писательскому мастерству. Что за этот год было реализовано, где выявились новые вызовы и в чём потенциал?

Евгений КАПЬЁВ, генеральный директор «ЭКСМО»:

— За год проведена огромная работа. Если говорить про киноиндустрию, то мы развивали сценарное направление: обучали авторов, как писать сценарии. Через наш проект прошло более 200 человек, они показали хорошие результаты, вышли на производителей, мы проводим совместно с ними питчинги, т.е. у них есть возможность представлять сценарии. Иницилируем различные конкурсы, активно продвигаем их среди писателей. Мы видим в этом направлении большой потенциал и много вкладываемся. Если понимаем, что сценарием могут заинтересоваться продюсеры, готовы самостоятельно в него инвестировать. Здесь есть препятствия и сложности, но в целом я позитивно оцениваю взаимодействие с киноиндустрией.

Так же активно работаем с анимацией: провели встречи со всеми представителями этого направления, обсуждаем, как можно монетизировать книжный контент. «Дисней» уходит или уже ушёл, и теперь активизирована работа по представлению в книжном направлении всех российских мультгероев. Есть планы по выпуску большого количества книг с российскими мультгероями. Здесь больше вопрос человеческих ресурсов: где-то не хватает людей, где-то — компетенций, а работу необходимо налаживать быстро.

На мой взгляд, недостаточна синхронизация роли книг в КИ. Зачастую мало кто понимает, что книги — самая большая креативная индустрия, если не брать ИТ. Если о КИ эксперты говорят, что они не умеют зарабатывать, то книжники точно умеют: 99% книг в России выходит, чтобы их читали, покупали, чтобы издатели на этом зарабатывали, чтобы был бизнес. Исходя из этого мы обеспечиваем большой объём рынка, около 100 млрд рублей, и нет никого, кто бы к нам приближался. Только «ЭКСМО» генерирует налогов больше, чем составляет поддержка государством всей отрасли. Наша индустрия даёт ощутимый эффект даже в финансовом плане. К сожалению, обсуждая меры поддержки, отрасль не встречает понимания, и для меня это несколько странно.

«Книжная индустрия производит порядка 10 тыс. новых продуктов ежегодно, причём конкурентоспособных уже лет 30. В других отраслях такого нет, на нашем рынке авторы хорошо себя чувствуют, и некоторая помощь в их развитии дала бы колоссальный эффект для развития смежных КИ»

В чём ещё большой плюс книг: индустрия производит порядка 10 тыс. новых продуктов ежегодно, причём конкурентоспособных уже лет 30. В других отраслях такого нет, на нашем рынке авторы хорошо себя чувствуют, и некоторая помощь в их развитии дала бы колоссальный эффект для развития смежных КИ. Но сложность в том, что помощь в размере, например, 100 млн рублей ничего не сдвинет, требуются более серьёзные бюджеты.

Далее вопрос приоритетов: на что будут тратиться деньги? Крайне важна защита от пиратства. Её наличие, конечно, сразу скажется на налогах. Сейчас мы выращиваем авторов, потом появляются пираты: они бесплатно копируют контент и зарабатывают на креативе этих авторов. Печально, что всё уже придумано, меры защиты проработаны, а дело тормозится, хотя всё реально осуществимо даже с точки зрения финансов, не говоря уже об административной поддержке.

И второй пункт, в котором государство может существенно помочь, — книжные магазины. Напомню: в СССР было 18 тыс. книжных магазинов и 50 тыс. книжных киосков, сейчас в России всего 3 тыс. Колоссальное падение, и ни одна льгота не работает.

И ещё один момент: за последний год из России уехало много людей. Сеть магазинов «Русское слово» по всему миру, магазинов 100, — это будет эффективно с точки зрения поддержки русской литературы и даже издателей. Нам не нужны деньги напрямую: если за рубежом помогут открыть книжный магазин, то там будет бизнес.

Ещё одна точка входа в креативные индустрии — библиотеки, которые в план поддержки КИ попали благодаря проекту «Гений места». Как развивается этот проект? Каковы приоритеты и перспективы?

Вадим ДУДА, генеральный директор Российской государственной библиотеки:

— Мне кажется, что мы не совсем правильно общаемся с государством: всё время требуем, вместо того чтобы что-либо предложить. В качестве одного из успешных примеров: в этом году федеральная поддержка библиотек (включая модельные библиотеки и модернизацию) составила 3 млрд рублей. Если бы лет пять назад кто-то сказал, что это возможно, мы бы не поверили. Нельзя приходить к государству и просить 3 млрд на поддержку библиотек. Сначала надо показать активную и успешную работу. Полагаю, что мы слишком фиксируемся на том, что должно государство, но у нас нет чёткого ответа на вопрос «Зачем?». Следует не волноваться о поддержке государства: оно выделит средства, когда надо, а заниматься своим делом, и количество должно перейти в качество.

«Один из показателей КИ — рост доли ВВП (но это ещё не скоро) и число занятых в отрасли, которое должно вскоре увеличиться в три — пять раз. Это гигантская воронка, и, чтобы её наполнить, потребуется огромное количество новых людей, с этим надо помочь»

Один из показателей КИ — рост доли ВВП (но это ещё не скоро) и число занятых в отрасли, которое должно вскоре увеличиться в три — пять раз. Это гигантская воронка, и, чтобы её наполнить, потребуется огромное количество новых людей, с этим надо помочь. Мы подумали об этом года полтора назад: конечно, есть кризис межведомственного взаимодействия и много других негативных аспектов, но мы решили не участвовать в кризисах, а делать то, что можем, прямо сейчас. И одна из идей — «Гений места». Человеку, желающему попасть в КИ, необходима точка входа, где можно поговорить с людьми, которые помогут, подскажут, научат. В этом смысле сеть библиотек, а нас около

40 тыс., обладает отличной перспективой. Пока к идее «Гений места» присоединилось около 200 библиотек, и уверен, что их будет больше, примерно 600 через пару лет. Мне кажется, мы делаем очень хорошее дело, привлекая новых людей и создавая критическую массу идей.

Очень важный вопрос — защита от пиратства. Профессиональное сообщество не ждёт, пока будут приняты какие-то законы. Так, у нас очень востребованна услуга интеллектуального депозита: к нам приходят авторы, отдают рукопись и просят, чтобы мы поставили печать «Ленинки» о приёме документа, эта печать — весомый аргумент во всех спорах.

Что будет дальше? Мы запускаем цифровую платформу, чтобы обеспечить доступ к книгам, лучшим практикам, образованию. Думаю, что комбинация платформы «Ленинка. Арт» и проекта «Гений места» станет эффективным инструментом. Мы всегда открыты к сотрудничеству и будем готовы улучшать наши продукты.

Не менее активно растущий сегмент — игровая индустрия. Проектов уже немало, это история не одного года, и взаимодействие выстраивается весьма интересное.

Сергей ЧЕКМАЕВ, руководитель сценарной секции Союза литераторов России, преподаватель сценарного искусства в НИУ ВШЭ на курсе «Менеджмент игровых проектов»:

— Действительно, за всеми КИ так или иначе стоит текст, соответственно требуется сценарист или человек с литературным образованием. Книжная отрасль готовит и развивает кадры для всех КИ. Это приводит к гигантскому количеству обучающих платформ. Я куратор курсов по сценарному мастерству, которые проходят в АКИ. Мы ведём большой литературный семинар «Мы выросли в России», где есть направление «Драматургия», участвуем в литературных фестивалях по всей стране, патронируем три молодёжных кинофестиваля, где дети сами снимают кино, оцениваем их фильмы, даём рекомендации, проводим питчинги и показываем, как надо развиваться в дальнейшем. Тут не надо просить денег, это всё уже работает.

Основная проблема в том, что в регионах это развито, к сожалению, слабо. Мы были на Дальнем Востоке на литературном фестивале, проводили несколько семинаров. Находка — это вообще край страны. Коллеги, которые там живут и работают, говорят, что к ним вообще не приезжают эксперты, потому что физически, даже если они получают губернаторский грант, не смогут привезти три — пять человек из Москвы и Санкт-Петербурга, потому что билеты «съедят» весь грант. И любая региональная активность сталкивается именно с таким барьером. Если региональный кинофестиваль или литературный семинар получит грант, даже Президентского фонда культурных инициатив, он сможет привлечь максимум одного-двух статусных экспертов из Центральной России. Привезти десяток мастеров по разным направлениям они физически не в состоянии. Вот здесь как раз существует запрос на поддержку региональных креативных сообществ от государства, АКИ, Института развития Интернета и других организаций, которые занимаются подобными направлениями. Семинаров по стране проходит много. Мы в прошлом году участвовали в 19 таких мероприятиях, в этом году их будет 22. Приезжаем в Уральский регион, в Карелию, во Владивосток, в Махачкалу, и везде говорят, что просто не могут пригласить достаточное количество специалистов для помощи в

развитии их креативных направлений, чтобы они готовили кадры для индустрии. Мы стараемся обойти барьер, издаём учебники по сценарному мастерству, но учебник — это всегда законсервированная, зацементированная ситуация, в любом случае необходимы опыт, практика, эксперты, которые работают непосредственно с людьми.

Библиотеки — точки входа, где люди могут представить свою работу, пусть слабую, первичную. Так мы делаем по видеоиграм: люди предлагают свои идеи, почти месяц вся наша сценарная секция разбирает эти работы, авторы их переделывают, выставляют на питчинг и эксперты игровой индустрии, несколько крупных издателей, отбирают самые значимые, чтобы потом помочь получить на них финансирование, выйти на продюсера, самим профинансировать, т.е. дать какой-то первичный стимул. Это мне кажется сейчас самым важным.

Ещё один аспект: нам требуется помощь государственных структур в продвижении. Мне приходится каждый раз объяснять, что такое первый российский арт-бук, который успешно играет на том поле, где раньше играли книги по Вселенной Марио, «Звёздным войнам» и т.д. Наш арт-бук — полностью отечественный продукт, все иллюстрации — российских художников, тексты — наших известных писателей (Лукьяненко, Пелевина и др.), у нас около 4 млн просмотров на YouTube, эта книга недавно участвовала в выставке в Абу-Даби, ею заинтересовались арабские издатели. На фестивале «Красная площадь» мы договорились, что книга будет представлена в Египте и в Китае. Интерес есть, но мы не можем об этом рассказать в медиа, потому что, когда я прихожу, например, в ИТАР-ТАСС и предлагаю провести пресс-конференцию для российских СМИ, мне говорят, что это коммерческий продукт и можно сделать по нему некое коммерческое мероприятие. Но мы не хотим книгу продавать, она прекрасно себя чувствует, нам надо о ней рассказать. Мы много спорим об импортозамещении: вот оно, давайте говорить об этом.

И небольшое дополнение: сейчас на фронтире тема искусственного интеллекта. Ещё один наш проект — самая маленькая периодическая газета в России с иллюстрациями, созданными с использованием нейросети MidJourney, всё юридически зафиксировано, эти иллюстрации принадлежат нам полностью, потому что выкуплен коммерческий статус. Это не отменяет того, что весь арт-бук построен на иллюстрациях современных художников. Просто для создания быстрого контента мы прекрасно можем использовать нейросеть, одно другому не мешает.

Никита АВЕРИН, директор по развитию компании «Литмаркет»:

— Я полностью поддерживаю коллег. Мы как раз представители той индустрии, которой деньги и помощь от государства не требуются. В этом году объём цифрового самиздата в России составит от 4,2 до 4,5 млрд рублей. Мы чувствуем себя уверенно, наш рынок растёт каждый год, для нас ковид, политическая ситуация, уход зарубежных авторов не стали причиной снижения объёмов, поскольку цифровой самиздат в России — это отечественный продукт, который производят российские писатели для наших читателей. В условиях отсутствия поддержки от государства приходится реализовываться самостоятельно, т.е. авторы не только сами пишут книги и издают их: они создают вокруг себя комьюнити чтецов, декламаторов, художников, корректоров, редакторов и т.д. Книги, скорее всего, уже ушли в самостоятельное плавание и не нуждаются ни в какой поддержке. Но мы помогаем авторам, участвуя во всех проектах, выступаем в коллаборации. Покажите нам точку входа, людей, к которым мы можем обратиться, и мы предоставим свои проекты, будем поддерживать и идти навстречу.

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ КИ

Серьёзная тема, которая проходит красной нитью через все КИ, — образование. Очевидно, нам не хватает компетенций, мы нуждаемся в апгрейде, и темы интеллектуальной собственности, депонирования патентов, расширения взаимодействия с аудиторией — это всё про образование, про умения и навыки.

Екатерина ХОХЛОГОРСКАЯ, креативный директор Московского политехнического университета:

— Несколько лет назад мы столкнулись с проблемой. Московский Политех ранее был Университетом печати, ещё раньше — полиграфическим институтом, база подготовки кадров для издательства и типографий была создана в СССР и продолжила своё существование в России и на всём постсоветском пространстве. Но начиная с 2010 г. наблюдалось клиническое падение интереса молодёжи к образованию вообще, а уж к образованию в издательско-полиграфической сфере тем более. Если и шли к нам учиться, то выпускники тех лет вряд ли могли бы стать локомотивами развития КИ. Четыре-пять лет назад наступил такой период, когда в нас вообще перестали видеть точку подготовки кадров, иногда набора на эти специальности просто не было. Конец 2017 г. — начало 2018-го стали жёстким переломным моментом, когда казалось, что кадры для издательской отрасли закончились, в нашей стране всего 36 вузов готовят кадры для литературной и книжной индустрий. Мы самый крупный вуз, а остальные 35 выпускают столько же специалистов за год в общей сложности, сколько мы одни. Обеспечить отрасль кадрами было невозможно. Мы занялись поиском путей популяризации профессий в молодёжной среде, и ситуацию удалось переломить. Мы определены как базовый вуз для книжной отрасли, но на этом не останавливаемся и работаем вместе с образовательной программой Российской креативной недели, планируем сделать ещё пару площадок.

Популяризовать профессии, которые называются «полиграфист» и «корректор», невозможно. Это вопрос не только вузовский. Уже несколько лет назад наши колледжи

отказались от рабочей профессии «корректор». В результате литературно-издательская индустрия рискует оказаться в первую очередь без корректоров и без редакторов, потому что все, кто мог быть редактором, ориентируются на обучение издательскому продюсированию. О плотном сближении КИ и образования мы говорим уже года полтора. Мы пошли самым неожиданным путём: пригласили к преподаванию по направлению «Издательское дело» Евгения Капёва, который уже стал звездой Московского Политеха, он «зажигает» наших студентов успешностью отрасли и привлекает их к разработке проектов. Надеюсь, что мы на этом не остановимся, я вижу, что много общего у нашего университета с «Литмаркетом», есть куда двигаться.

Требуется ли помощь от государства? Пять лет назад у нас было совсем немного бюджетных мест, сейчас их 100 в издательском институте и ещё почти 100 — у художников-оформителей и графических дизайнеров. Это заслуга администрации вуза, наших партнёров, РКС, потому что мы отстаивали позицию профильного вуза для литературно-издательской индустрии. Есть проекты, которые мы делаем полностью самостоятельно, например инициатива «Книга будущего»: в её рамках мы хотим всесторонне изучить феномен книги, найти оптимальные пути создания нового формата чтения и определить эффективные форматы продвижения.

Дискуссию завершил **Александр ВОРОПАЕВ**, начальник отдела поддержки литературного процесса, книжных выставок и пропаганды чтения Департамента государственной поддержки периодической печати и книжной индустрии Минцифры России:

— Хотя мы встречаемся не в первый раз, всё ещё разобщены. Необходимо консолидироваться в нашем стремлении к общему делу. Конечно, Минцифры России видит все проблемы, которые обсуждались, в том числе и касающиеся выращивания нового поколения авторов.

В основе КИ лежит текст, а тексты формируют литераторы. Необходимы отечественные молодые авторы, которые войдут в литературу, и проекты, которые их поддерживают. Активную деятельность начала Ассоциация союзов писателей и издателей России (АСПИР). На её основе формируются творческие инкубаторы, писательские резиденции.

Успех фестиваля «Красная площадь» растиражирован по регионам России, создаётся Ассоциация книжных фестивалей, эти мероприятия начнут проводиться и в больших городах, и в малых. В этом году будет проведено 10 пилотных фестивалей.

Министерство также сформировало два экспертных совета: по литературной деятельности и по цифровой трансформации книжной индустрии. Будут рассматриваться вопросы, связанные с консолидацией писательского сообщества и развитием сценарного мастерства. Один из успешных проектов — мастерская «Адаптация», прошедшая в Перedelкино, где обучались молодые сценаристы и писатели. У нас существует план по реализации Концепции развития креативных индустрий, там не так много мероприятий, как хотелось бы, но есть задача активнее позиционировать своё присутствие в этой Концепции. ■

Видеозапись дискуссии представлена по ссылке: <https://www.youtube.com/watch?v=10M3jadRp68>.

ВУЗОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА: НА ПУТИ К МОДЕЛЬНОМУ СТАНДАРТУ

Сегодня российская система высшего образования переживает очередной виток трансформации, связанный с формированием его национальной модели. Запущенный 12 мая 2023 г. указом Президента РФ образовательный эксперимент охватил шесть вузов и призван объединить традиции отечественной высшей школы и плюсы Болонской системы.

Осознать своё место в столь масштабной государственной реформе пытаются и вузовские библиотеки. Они стали инициаторами комплексного исследования отрасли, результаты которого были представлены на Всероссийском библиотечном конгрессе в рамках заседания Секции библиотек высших учебных заведений. На вопрос о том, как вузовские библиотеки могут помочь в строительстве национальной системы высшего образования, ответил руководитель Секции, директор Института дистанционного образования Томского государственного университета (ТГУ) **Михаил ШЕПЕЛЬ**.

— Михаил, какие цели преследовало проведённое исследование и как родилась сама его идея?

— Идея картирования отрасли обсуждалась среди руководителей библиотек уже давно. Иницируя разговор о развитии сегмента, мы сталкивались с абсолютным отсутствием конкретных цифр и непониманием даже их порядка. А принимать и продвигать какие-то решения на уровне страны, не зная точного положения дел,

невозможно. Наше устремление оценить конкретную картину жизни отрасли совпало с желанием Министерства науки и высшего образования РФ. Так, в 2021 г. на Секции вузовских библиотек в Томске Михаил Афанасьев, заместитель министра, обратился к нам с той же просьбой.

Кроме того, мы решили, что собрать факты недостаточно. Мы знаем успешные примеры тех вузовских руководителей, кто имеет своё видение развития университетских библиотек. И игнорировать это было бы неправильно, да и конкретные кейсы необходимы для иллюстрирования ситуации и представления вариантов решения приоритетных задач.

Таким образом появился дизайн исследования, объединивший опрос вузовских библиотек, интервью с лидерами мнений и анализ кейсов. Собственно, и цель проекта поэтому определили следующим образом: помочь профессиональному сообществу выработать единую позицию, определить стратегические ориентиры и выделить проблемы, которые мы считаем главными. Их немало, но, когда мы начинаем с чем-то обращаться в профильные ведомства или привлекать финансирование, следует понимать, что существуют две, три, четыре ключевых, поэтому именно их надо решить.

В этом плане есть флагманский проект модельных библиотек, создаваемых в рамках нацпроекта «Культура». Формирование общего видения дало мощнейший толчок отрасли: обновляются фонды, меняются пространства, библиотека становится точкой притяжения сообществ.

Наша стратегическая задача — не только выйти на подобный масштабный проект для университетских библиотек, но и в том числе доказать, что мы обладаем серьёзным потенциалом для поддержки формирующейся национальной системы образования.

— **Какие данные удалось собрать? Где они представлены?**

— В опросе приняли участие 154 вузовские библиотеки. К сожалению, нам пока не удалось охватить всю отрасль, но откликнулись те библиотеки, которые думают о своём будущем. Получилась яркая палитра: по географии, профилям вузов, федеральной подчинённости. Мы не концентрировались только на вузах Минобрнауки России и старались уйти от ведомственной принадлежности.

Кроме того, мы проводили экспертные интервью, анализировали кейсы. Благодаря этому получилась довольно объективная картина положения дел.

Для более предметного изучения создан интерактивный дашборд с использованием инструментов DataLens: <https://pa.data.tsu.ru/polyanalyst/static/paclient/publication-view.html?reportUUId=1cde3f9d-3ed4-4db7-b057-da828bc062b0&locale=rus&guest=1>. С ним можно в любое время поработать и получить информацию о том, кто есть кто на библиотечной вузовской карте.

— **Какие основные результаты исследования Вы можете назвать?**

— Для системы образования критическое значение имеет информация, доступная студентам, преподавателям и учёным. Исследование зафиксировало значительное неравенство среди вузовских библиотек в части доступа к информационным ресурсам. Эта разница проявляется не только в объёмах бюджетов, выделяемых на подписку: так, зафиксирован максимальный бюджет в 109 млн рублей, а минимальный составил лишь 60 тыс. Это колоссальный разрыв, даже с учётом того, что размеры вузов разные, библиотеки различаются; кстати, это не всегда коррелирует. Иногда мы видим крупный университет, а подписка минимальна, и наоборот. Проблема усугубляется ещё и непростой ситуацией в отношении нацподписки. Важно понимать причины таких расхождений в бюджетах и их последствия. Это сфера, где мы точно знаем, что надо менять, и понимаем, как это сделать.

Натела КВЕЛИДЗЕ-КУЗНЕЦОВА, директор Фундаментальной библиотеки, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, исполнительный директор Ассоциации производителей и пользователей образовательных электронных ресурсов:

«Библиотека вуза всегда была структурной частью образовательного учреждения и ориентировалась на стратегическое развитие вуза. Основные функции — полное оперативное обеспечение образовательного и воспитательного процессов и научных исследований. Сегодня меняются технологии, но не суть. Миссия библиотеки университета остаётся прежней».

Зафиксировано значительное информационное неравенство среди вузовских библиотек, сказывающееся на развитии науки и образования

Бюджет на подписку
max — **> 109 млн рублей**
min — **60 тыс рублей**

Количество ресурсов в подписке:
max — **51** (нацподписка) и **146** ресурсов, приобретённых самостоятельно
mid — **9** (нацподписка) и **13** приобретённых самостоятельно

Библиотекари:

- потребности научных коллективов и образовательных школ закрыты частично;
- закрытие потребностей связывают прежде всего с печатным фондом.

Недооценена роль библиотек в обеспечении устойчивого развития вуза, региона, страны

Информационная грамотность

116 библиотек обучают пользователей информационной грамотности в разных форматах

Коммуникация с пользователями

используются:

ресурсы вуза — **81%** опрошенных, сайт библиотеки и соцсети — **80%**; электронная почта — **78%**; Telegram, YouTube — **22%**

мобильное приложение библиотеки — **<1%**

Адаптация и социализация

48% библиотек реализуют мероприятия для адаптации иностранных студентов

78% библиотек проводят исследования своих пользователей

— **А что можете сказать насчёт цифровой трансформации?**

— Долгое время цифровая трансформация была приоритетным направлением движения вузов и определения места библиотек в этой области. Анализ показал, что, к сожалению, это не всегда замечают руководители вузов, но на самом деле роль библиотек довольно велика и владение соответствующими технологиями, на которые опирается цифровая трансформация вуза, во многом сосредоточено в библиотеках. Я говорю об облачных сервисах хранения. Мы наблюдаем эксперименты с VR-технологиями, машинным обучением, робототехникой, но ключевое — именно работа с массивами данных и облачные сервисы хранения. Они сегодня сконцентрированы в библиотеках, и об этом следует говорить, писать, совершенствовать такие сервисы, поскольку именно они создают прекрасную основу для решения вопросов цифровой трансформации в целом системы высшего образования. Работа с данными как раз та ниша, в которой мы можем активно развиваться.

Приведу несколько цифр. Максимальное количество зафиксированных пользователей в библиотеке — 48 тыс., в среднем — 9,2 тыс. Уже 1,2 млн документов оцифровано. Причём речь идёт не только о документах, связанных с книжным наследием, о книгах или дипломных работах, но и о цифровом следе. Многие библиотеки в эту сторону уже активно идут вместе с университетами.

— **Как библиотеки могут участвовать в сборе и обработке цифрового следа?**

— Цифровой след — это уже большие данные, работа с информационным поведением наших студентов, исследо-

вателей, преподавателей, получение обратной связи. Можно разрабатывать рекомендательные сервисы не только с точки зрения чтения, но и с позиции индивидуальных образовательных траекторий. Сегодня этот принцип в основной повестке, и даже в рамках трансформации системы высшего образования особая роль уделяется персонализации обучения.

Приведу конкретный пример, который расширяет возможности библиотечных сообществ. Есть серьёзная проблема в отношении микростепеней. Если студент бакалавриата обучается и проходит курсы дополнительного профобразования, он сможет получить удостоверение и трудоустроиться только после завершения бакалавриата — согласно образовательному законодательству. Сейчас речь идёт о том, чтобы появилась система микронавыков, которая даст студенту возможность реализовывать трудовую функцию, не завершая полный курс обучения на бакалавриате. Кроме того, эта же система микронавыков могла бы позволить переходить из одного направления подготовки в другое.

Также ставится вопрос о том, что преемственность должна сохраниться между бакалавриатом и магистратурой, между базовым и профессиональным уровнями. Но не как сейчас, когда мы можем из гуманитарного бакалавриата перейти в любую сферу магистратуры. Эта история заканчивается, но если студент после бакалавриата освоил определённое количество микронавыков, то может скорректировать свою индивидуальную образовательную траекторию.

Максимальное количество данных о цифровом информационном поведении студента может находиться в электронной среде библиотеки, потому что мы видим, как и что он читает. Интеграция с LMS вуза и оцифровка обеспечат то озеро данных, которое мы можем подготовить для осознанного формирования индивидуальных образовательных траекторий.

Светлана ТЮКИНА, директор Интеллектуального центра — научной библиотеки, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова:

«Важно показывать кейсы, уникальные практики и проекты, то, с какими фондами мы умеем работать. Понятно, что все занимаются книгообеспеченностью, информационными ресурсами. Но как реализовать сетевые проекты, образовательные партнёрства? В каком формате они существуют и что меняют? Реально у нас немало ресурсов и возможностей, но об этом мало кто знает, и воспринимается библиотека до сих пор как пристройка. В идеальном варианте, если мы хотим себя выгодно "продать", библиотека должна быть точкой сборки для базового процесса и сквозного, для кадровой политики, научной деятельности, информатизации».

Зафиксирована противоречивая роль библиотек в цифровой трансформации вуза

Эксперты:

вузовские библиотеки обладают огромным потенциалом в части трансформации системы высшего образования

28% библиотек ведут базу читателей в бумажной форме **42%** используют бумажный читательский билет

В своих вузах библиотеки не определяют политику в области:

- цифровой трансформации (**80%**);
- интеллектуальной собственности и авторского права (**70%**)

Руслан БАРЫШЕВ, вице-президент Российской библиотечной ассоциации, проректор по научной работе, Сибирский федеральный университет:

«Важно оценивать функционал библиотеки в соответствии с задачами университета. Сейчас не столь важными являются классические библиотечные функции, но большое значение имеет работа с данными. Если руководителю на конкретных цифрах показать, где университет находится сейчас и где он будет потом, отношение к библиотеке изменится. Если в библиотеке появятся один-два аналитика, способных работать не только с публикациями, но и с патентным поиском, инновациями, будет замечательно. Рыночная аналитика крайне важна».

— **Индивидуальная образовательная траектория подразумевает и особое образовательное пространство. Как обстоят дела с пространством библиотек?**

— Безусловно, библиотеки должны менять пространство. И очевидно, что это история не про новые диваны или обновлённые стены, а о пространстве для формирования нового типа коммуникаций. Есть отдельные успешные кейсы, но нет единого понимания, каким должно быть это пространство и как его необходимо использовать. Наша задача — сформировать ориентиры, варианты пространственной организации в зависимости от типа вуза или направления подготовки. И ещё: мне кажется очень важным, что менять пространство следует так, чтобы библиотека осталась библиотекой.

— **Вузовские библиотеки ориентированы сегодня только на решение задач университета? Что показало исследование?**

— Благодаря проведённому опросу стало очевидным, что вузовские библиотеки делают много для обеспечения устойчивого развития вуза, страны, региона. Но их потенциал в этом плане, к сожалению, руководством пока недооценён.

Уже стало трендом то, что многие библиотеки пошли по пути открытости и обслуживают не только своих студентов и преподавателей. Сегодня устойчивое развитие, мне кажется, имеет несколько иное звучание.

Мы видим, какие колоссальные усилия предпринимает государство в отношении мер социальной поддержки, перестройки системы патриотического воспитания, работы с информацией. Например, сейчас происходит обучение социальных координаторов в рамках национального проекта «Демография». Это очень важное направление работы для социализации участников специальной военной операции. С сентября во всех вузах страны вводится курс «Основы российской государственности», особые меры принимаются для переобучения всех чиновников и на новых территориях, и в традиционных субъектах РФ в части новых подходов к госуправлению и работе с информацией, с населением. И мне кажется, здесь у библиотек есть возможности.

— **Какие именно?**

— Мы говорим прежде всего о работе с информацией. На заседании секции был отдельный доклад о разрабатываемом курсе информационной грамотности. Подробно на нём останавливаться не буду. Но мы все понимаем, что это не только и не столько про библиометрию и поиск по базам данных, сколько про информационную культуру, умение работать с контентом, верифицировать его и понимать, как отличить фейк от правды. Сегодня на студентов обрушивается информационный поток разного рода фейковых новостей. Правильное ориентирование, формирование критического мышления по отношению к той информации, которую они получают, — это задача библиотекаря. Лучше нас с этим никто не справится.

Кроме того, сегодня особое звучание приобретает межкультурная коммуникация, осознание многонациональности нашей большой страны. В библиотеку может прийти человек любого вероисповедания, какой угодно национальности. В православный храм мусульманин не всегда зайдёт, в библиотеку придут все. В этом смысле библиотека, особенно вузовская, действительно центр коммуникации, знаний, культуры. Сегодня государство предпринимает колоссальные усилия в отношении экспорта российского образования в дружественные страны. Движение в эту сторону — наши потенциальные силы и возможности.

Татьяна ПОЛЕЖАЕВА, директор Центра содействия публикационной активности, ТГУ:

«Мы получили срез от самых активных библиотек, которые готовы включаться в деятельность и развиваться вместе с университетом, и это очень показательный момент. Если говорить о продолжении исследований, то необходимо включать в библиотечную деятельность исследовательский компонент. Один из показателей эффективности вуза — объём НИОКР. Важно учитывать библиотечные исследования, которые могут приносить финансирование университету и обеспечивать непосредственные результаты в части информационной грамотности.»

ОСНОВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

- **Разработка платформенных решений** в области мониторинга качества информационной среды вуза (управление на основе данных).
- **Создание научных основ трансформации** информационно-библиотечной среды через комплексные исследования.
- **Формирование адаптивной образовательной среды** для библиотечных специалистов.
- **Воссоздание системы государственно-общественной экспертизы** деятельности вузовских библиотек.
- **Определение стратегических ориентиров** на ближайшие 5–10 лет и их согласование с учредителем.
- **Создание модельного стандарта вузовской библиотеки.**

— **Какую проблему университетских библиотек Вы обозначили бы как ключевую?**

— Конечно же, кадры. Мы видим, и исследование это подтвердило, что у нас есть отток кадров, снижена мотивация молодых специалистов. Наблюдается разрыв между реальными задачами библиотеки и программами обучения. Сегодня программы обучения не всегда успевают трансформироваться вслед за тем, с чем действительно сталкиваются специалисты. Необходимо повышать квалификацию, потому что того требует Росстандарт. И это, конечно, серьёзная проблема, которую нужно решать через систему дополнительного профобразования.

— **Будет ли исследование иметь продолжение?**

— Да, мы это планируем. Во-первых, представим результаты в Минобрнауки России, а во-вторых, постараемся при поддержке министерства сделать это исследование более масштабным, вовлечь в него всю отрасль.

Наша цель — на основании собранных данных подготовить аналитическую записку министру с конкретными предложениями по трансформации отрасли. Важный момент — создание модельных библиотек по образцу нацпроекта «Культура».

В ходе дискуссии на Секции РБА мы поняли, что для вузовских библиотек термин «модельная» не вполне удачен, так как существуют разные типы вузов, что проявилось в проекте «Приоритет 2030», в котором есть исследовательский, отраслевой и другие треки.

Поэтому правильнее было бы, на наш взгляд, в рамках пилотного проекта выбрать 15–20 библиотек и выделить им финансирование на трансформацию на основе тех направлений и проблем, которые обозначены в нашем аналитическом отчёте. Главным требованием получения соответствующих средств должно стать наличие стратегии развития библиотеки, ориентированной на отраслевые исследования, на стратегию развития университета и в целом на направление трансформации системы высшего образования. Безусловно, должна быть команда, которая возьмёт на себя реализацию проектов трансформации.

Пользуясь случаем, ещё раз хотел бы поблагодарить коллег, принявших участие в опросе, а также группу исследователей, в которую вошли представители вузов Томска, Санкт-Петербурга, Москвы, Архангельска, Омска, Ханты-Мансийска и Екатеринбурга. Была проведена колоссальная совместная работа, результаты которой, я надеюсь, станут только стартовой точкой для трансформации отрасли. ■

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ

В 2022 г. российское научное издательское сообщество столкнулось с новыми вызовами, возникшими в условиях геополитической турбулентности. Произошёл разрыв многих научных связей и коммуникаций, из страны ушли международные наукометрические базы данных. Как следствие, государством была поставлена задача по развитию национальной системы оценки результативности научной деятельности. Одним из способов оценки эффективности науки сегодня является формирование Белого списка научных изданий. В сложившейся ситуации приоритетной задачей профессионального сообщества является сохранение качества российских научных журналов и их дальнейшее развитие. Положение усугубляется стремительным развитием нейросетевых моделей, способных генерировать условно научные тексты, по форме и стилю не отличающиеся от человеческих.

Эти и другие вопросы обсудили эксперты в рамках 11-й Международной научно-практической конференции «Научное издание международного уровня — 2023: достижения, реалии, перспективы»¹. Предлагаем ознакомиться с обзором наиболее интересных тем выступлений, прозвучавших в ходе пленарного заседания.

Как отметила президент АНРИ **Ольга КИРИЛЛОВА**, переход к оценке публикационной активности по международным индексам цитирования в 2012 г. существенно повлиял на развитие журналов.

— В этих базах данных увеличилось число российских научных журналов. Сейчас в Scopus их более 500 без учёта переводных журналов, а с ними — почти 800. Scopus продолжает принимать отечественные

издания, работает российский экспертный совет. В 2022 г. было принято 35 журналов, это в два раза меньше, чем в 2021-м. Тем не менее в 2023 г. мы уже приняли 15 изданий, т.е. экспертный совет Scopus подтвердил наши рекомендации. Тематика достаточно широкая: гуманитарные, медицинские, сельскохозяйственные журналы. Самое главное, есть понимание, что такое хороший журнал и качественная научная публикация, что мы можем представлять свою науку международному научному сообществу благодаря публикациям в своих изданиях. Таких журналов и статей было бы больше, если бы не ориентация российских учёных на публикации в изданиях I и II кварталей. Часто некорректное понимание целей и задач привело к публикации в нерцензуемых, хищнических изданиях. На март 2023 г. из Scopus исключено около 700 журналов, причём 500 из них — из-за этических нарушений.

С точки зрения эксперта, модель золотого открытого доступа, кроме позитива для продвижения науки, дала и серьёзный отрицательный эффект. В настоящее время немало зарубежных журналов больших издательских платформ ведут агрессивную политику, ежегодно увеличивая число опубликованных статей. К таким изданиям можно отнести журналы MDPI и Hindawi. Журналы Hindawi уже стали исключать и Scopus, и Web of Science (WoS). Политику MDPI изучают, но пока воздерживаются от исключения. Между тем в них постоянно увеличивается число российских публикаций.

К сожалению, не все российские издания воспринимают международные требования относительно качества. Сейчас наблюдается огромный поток статей в мультидисциплинарных журналах, созданных частными лицами с чётким намерением строить на этом бизнес. Эти издания за небольшие деньги печатают всё, что им присылают. Там невозможно встретить какое-либо серьёзное рецензирование, редактирование, издательскую подготовку. Фактически открытый доступ повлиял на российское издательское поле, увеличив объём ненаучных публикаций, выдаваемых за научную информацию.

Также нельзя сказать, что все журналы, включённые в международные базы данных, стремятся развиваться дальше и поддерживать свой статус. Есть издания, за контент которых становится неловко, есть и такие, что попали в эти ресурсы помимо согласия российских экспертов.

Выступающая отметила противоречивость сложившейся ситуации.

¹ Организаторы конференции: Ассоциация научных редакторов и издателей (АНРИ) и Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева.

«С одной стороны, мы сделали большой шаг в развитии журналов, увеличили видимость российской науки для международной аудитории. С другой — заполнили мировое информационное пространство значительным объёмом ненужной и некачественной информации. То, что российские публикации плохо цитируются, вряд ли имеет под собой политическую основу»

— С одной стороны, мы сделали большой шаг в развитии журналов, увеличили видимость российской науки для международной аудитории. С другой — заполнили мировое информационное пространство значительным объёмом ненужной и некачественной информации. То, что российские публикации плохо цитируются, вряд ли имеет под собой политическую основу. По данным 2022 г., Россия находится по средней цитируемости на 213-м месте из 233 стран, чьи публикации индексируются в Scopus. Китай также имеет невысокие позиции по этому показателю (195-е место), в то же время занимая первое место по числу публикаций. Россия по числу публикаций 2022 г. была на 12-м месте, в 2023-м спустилась на 15-е (в начале 2023-го была на 17-м). В большом количестве статей растворились публикации по значимым проектам, которые дают высокие показатели цитируемости.

Мы живём в новой реальности более года, усиливается изоляция. В то же время, набравшись опыта в размещении публикаций в международных изданиях, мы можем продолжить транслировать его как на внутреннее поле деятельности, так и на те страны, в которых подобная работа до сих пор не велась. Для этого есть все предпосылки. Мы не можем отказаться ни от публикаций в ведущих зарубежных журналах, ни от продвижения своих статей в международные информационные системы. Наши возможности здесь ограничены, однако мы можем их усилить сотрудничеством с дружественными странами СНГ, БРИКС и др. Главной задачей остаётся формирование сильной внутренней системы российской научной периодики, публикации в которой будут учитываться при оценке деятельности отечественных учёных, — подчеркнула в завершение эксперт.

Тему продолжила профессор кафедры педагогики и психологии МГИМО, член Экспертного совета ВАК по педагогике и психологии, член редакционных советов журналов *Journal of Language and Education*, «Высшее образование в России» и *Training, Language and Culture* **Лилия РАЙЦКАЯ:**

— Мы живём в очень интересном мире, порой весьма трагичном. Но что касается санкций, наша страна вполне адекватно реагирует на вызовы. Нет демаршей,

каких-либо резких движений, колебаний, смены курса. Мы заняли активную выжидательную позицию: что-то делаем, не пытаюсь всё сломать. Действительно, ориентация на международные базы данных в определённый момент изменила всю нашу жизнь. Сегодня мы многое наработали и представляем, что надо делать, однако остаётся немало вопросов.

Современная модель научного мира выстроена англосаксами: центр, полупериферия и периферия. С точки зрения мировой науки в такой модели Россия — это полупериферия. Центр создаёт философию, методологию, теорию. Периферия собирает данные и в лучшем случае проводит эмпирические исследования. Сегодня, когда мы перестраиваем отношения, создаём свою научную модель, необходимо взять всё лучшее, что было наработано англосаксами, и максимально внедрить в нашу систему.

Прежде всего надо понимать, что в мире существует международная исследовательская повестка в каждой научной области. Она меняется в соответствии с запросами социума. Необходимо, чтобы в России начали создавать собственную национальную исследовательскую повестку, а не продолжили заниматься бесконечной репликацией одних и тех же исследований, а часто и фальсификацией науки. К сожалению, до сих пор в массовом порядке исследования проводятся не по актуальным темам. В частности, в педагогике и психологии отставание составляет по некоторым тематикам 10–15 лет. В России и в СССР в своё время существовала серьёзная методологическая школа, но в тех областях, где появились новые вызовы, она не отвечает на них должным образом.

С точки зрения эксперта, доступ к передовой зарубежной научной информации не закрыт: она недоступна лишь тем, кто не хочет ею пользоваться.

— Отказ от Scopus и WoS технически вынужденный. Но доступны по национальной подпитке многие платформы зарубежных издательств, ResearchGate, ресурсы открытого доступа, которых становится всё больше. В ряде российских вузов возможен доступ к международным

«Современная модель научного мира выстроена англосаксами: центр, полупериферия и периферия. С точки зрения мировой науки в такой модели Россия — это полупериферия. Центр создаёт философию, методологию, теорию. Периферия собирает данные и в лучшем случае проводит эмпирические исследования. Сегодня, когда мы перестраиваем отношения, создаём свою научную модель, необходимо взять всё лучшее, что было наработано англосаксами, и максимально внедрить в нашу систему»

базам данных через партнёров из разных стран. Это неофициально, но свидетельствует о том, что учёные — люди с широким менталитетом. Ведь, по сути, отключение от баз данных во многом сродни сожжению книг.

Несмотря на все сложности, мы должны продолжать создавать журналы международного уровня высочайшего класса. Для этого необходимо работать с университетами и авторами. В нашем вузе существует список журналов и издательств, публикации в которых не рекомендуются, а по факту — не учитываются и не оплачиваются. Если мы видим малейшие признаки отсутствия рецензирования или низкое качество редактирования, такой журнал включается в чёрный список.

Как отметила выступающая, поскольку современная система науки англосаксонская, её обеспечивает английский язык. Если правильно выстроить наши усилия, русский также станет одним из мировых научных языков, но для этого необходимо пройти большой путь.

«Английский язык как нельзя лучше соответствует цифровой эпохе, это язык логики. Русский язык гораздо богаче в своей палитре, мы всегда начинаем "с рождения мира", включаем в любое социально-гуманитарное исследование общую картину. Когда в цифровом пространстве существует избыток информации, информационный шум и мусор, самый ценный контент пройдёт незамеченным, если он правильно не структурирован»

— Дело в том, что английский язык как нельзя лучше соответствует цифровой эпохе, это язык логики. Русский язык гораздо богаче в своей палитре, мы всегда начинаем «с рождения мира», включаем в любое социально-гуманитарное исследование общую картину. Когда в цифровом пространстве существует избыток информации, информационный шум и мусор, самый ценный контент пройдёт незамеченным, если он правильно не структурирован. Сегодня даже в Перечне ВАК встречаются весьма низкокачественные издания, в публикациях которых нет ни целеполагания, ни научной новизны, ни методов, ни результатов. Это просто эссе, которые писали в 1990-е и продолжают публиковать сейчас.

Основная проблема многих наших учёных в том, что они вообще не читают ничего из того, что публикуют мировые журналы. Подавляющее большинство исследователей даже не знают об их существовании. Российские международные журналы включаются в мировое научное сообщество, отбирают актуальные исследования и транслируют то, что происходит в мире, но таких изданий пока сравнительно мало. Если сегодня мы не будем работать с университетами, научными центрами и показывать лучшие образцы, обучать людей, то вряд ли получим серьёзные сдвиги в науке, — подчеркнула эксперт.

Включённость российских журналов в мировую сеть научной информации можно оценивать не только по индексации в Scopus и WoS, но также по присутствию в других не менее значимых информационных сервисах. В докладе эксперта Российского центра научной информации (РЦНИ) **Алексея ЛУТАЯ** были приведены оценки присутствия журналов из Перечня ВАК в нескольких группах информационных сервисов, среди которых:

1) тематические реферативные базы данных и рейтинги. В эту группу вошли 20 баз данных, в которые журналы отбирают экспертным решением. Таким образом, присутствие журнала в любой из таких баз данных отражает мнение экспертов о значимости издания в той или иной предметной области. Только 12% журналов из Перечня ВАК были обнаружены в выбранных информационных ресурсах;

2) индексы научного цитирования Scopus и Web of Science Core Collection, в которых удалось найти 13% журналов из Перечня ВАК;

3) открытые научные поисковые базы данных. Эти сервисы стремительно завоёвывают мировую аудиторию благодаря развитию открытых интерфейсов (OpenAlex) и высокой активности компании-разработчика (Scilit — сервис MDPI) в странах, где доступ к Scopus и WoS не обеспечивается национальной лицензией. В разных группах специальностей ВАК видимость журнала в OpenAlex или Scilit варьировала в пределах от 53 до 87%;

4) национальные белые списки. С методологической точки зрения наибольший интерес представляют норвежский, финский и австралийский перечни, в которых были найдены 12% журналов из перечня ВАК;

5) специализированные информационные сервисы. В эту группу автор доклада включил сервисы разного типа. Присутствие журналов ВАК проверяли в каталогах международного DOI-агентства CrossRef, сервисов Sherpa Romeo и DOAJ, в недавно запущенной Лейденским университетом «Обсерватории журналов» и сериальных каталогах Национальной библиотеки Франции (SUDOC) и Немецкого союза (Германия,

Zeitschriftendatenbank, ZDB). Включённость научного журнала в сервисы данной группы, как правило, подтверждает соблюдение издателем определённых политик, а сами сервисы, несмотря на их малую значимость в системах оценки науки, играют важную роль в обеспечении связности сведений об академических изданиях в мировой инфраструктуре научной информации. В этой группе сервисов, также включавшей «Викиданные» (Wikidata), удалось обнаружить 85% журналов из Перечня ВАК.

По мнению эксперта, российскими издателями недооценены сервисы «Викиданные» (Wikidata) и «Википедия» (Wikipedia), которые предлагают широкий выбор инструментов для повышения видимости научного журнала. В то время как среди крупнейших мировых издателей наблюдается повышение конкуренции за этот сегмент информационного пространства, журналы из Перечня ВАК в викисервисах едва заметны.

Доля журналов, обнаруженных в перечисленных группах сервисов, варьировалась в зависимости от специальности ВАК, но 15% изданий из Перечня ВАК не были обнаружены ни в одном из предложенных ресурсов.

Тема применения искусственного интеллекта (ИИ) в части научных исследований сейчас активно обсуждается в профессиональном сообществе. Одни говорят, что произошла научная революция, другие ставят это утверждение под сомнение. Заведующий лабораторией Российского института экономики, политики и права (РИЭПП) в научно-технической сфере **Андрей ГУСЬКОВ** привёл несколько интересных кейсов.

— Первое применение подобной технологии можно отнести к появлению автонабора текста в телефоне, когда робот угадывает неверно набранное слово. Generative Pre-trained Transformer (GPT) — более сложное явление. В 2018 г. появился GPT-1 как принципиальная возможность генерации текстов. В 2019-м был представлен GPT-2, который выдавал уже довольно связные истории, похожие на человеческие. Та модель, которая наделала шума, появилась в январе 2022 г. Эффект связан с тем, что её дообучили на обратной связи от людей, благодаря чему тексты стали ещё больше соответствовать ожиданиям человека-пользователя. Наконец, осенью 2022 г. к этой модели прикрутили чат, чтобы общаться с ней мог каждый, и именно эта доступность передовой технологии стала причиной наблюдаемого ажиотажа. И удивляться есть чему: модель GPT-3.5 научилась сдавать школьные экзамены по некоторым предметам, а GPT-4 уже мог бы получить аттестат зрелости с очень неплохими оценками.

Как применяются новые технологии в исследованиях? ChatGPT хорош прежде всего для анонсирования текстов, но не только. Есть примеры исследовательских экспериментов, которые ChatGPT выполняет практически автономно: он проинструктирован собрать нужные сведения в Интернете о том, как должен быть устроен эксперимент, написать программный код для управления лабораторным оборудованием и обращаться к нему через сетевые протоколы.

По мнению экспертов, применение ChatGPT затронет многие виды деятельности, по крайней мере 10% задач, которые выполняют представители 80% профессий. Полноценное замещение человека пока встречается редко, гораздо чаще речь идёт об оптимизации творческой или интеллектуальной деятельности.

«По мнению экспертов, применение ChatGPT затронет многие виды деятельности, по крайней мере, 10% задач которые выполняют представители 80% профессий. Полноценное замещение человека пока встречается редко, гораздо чаще речь идёт об оптимизации творческой или интеллектуальной деятельности»

Однако в некоторых задачах ChatGPT пока далёк от успеха; особенно в тех, где требуется навык критического мышления. Это означает, что в науке его следует применять особенно осмотрительно, хотя даже здесь он способен выполнять некоторую интеллектуально-рутинную работу. Например, многие спрашивают, может ли ИИ написать научную статью. Сам ChatGPT на этот вопрос отвечает, что да, может. Уже существуют системы, способные генерировать текст по заданной теме, быстро создавать черновики статей. Но при этом он отмечает, что эти тексты не являются оригинальными исследованиями, а основаны на существующих в какой-либо области. Они не содержат научной новизны, а их точность и достоверность будут невысокими.

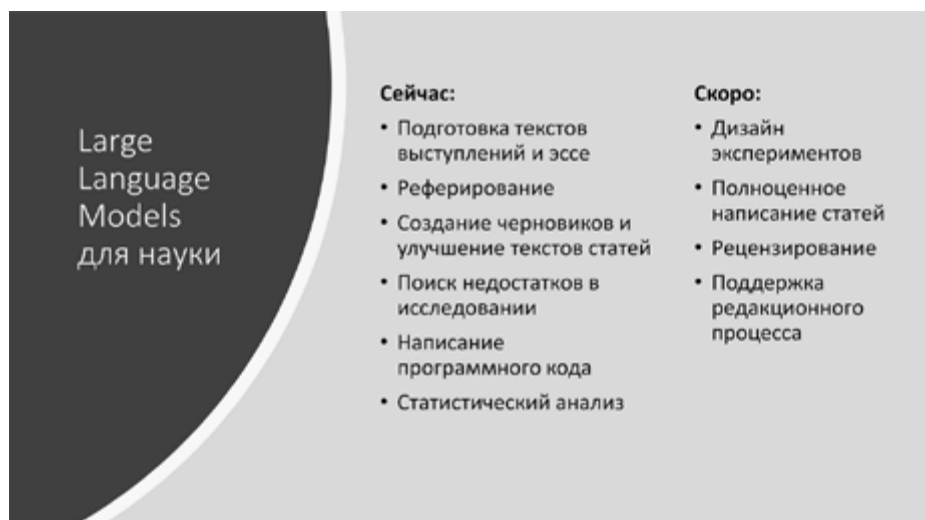
Исследователи-экономисты провели эксперимент, в котором предложили ChatGPT сформировать основные

контуры исследования. В ответ на это он выдвинул идею (изучение взаимосвязи между отношением инвесторов к криптовалютам и движениями рынка в периоды экономической неопределённости), сделал обзор литературы, подготовил ссылки на источники по тематике исследования, подобрал данные и сформировал методику: в какой последовательности провести вычисления и анализ для предложенной им гипотезы.

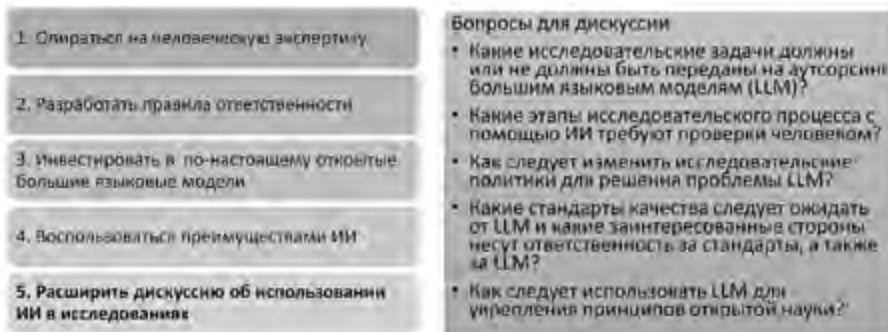
Затем экспериментаторы создали группу из 32 рецензентов, каждый из которых имел опыт работы в качестве эксперта или автора ведущих научных журналов, и попросили их ответить на вопросы: насколько эта идея адекватна и полезна, насколько обзор литературы соответствует теме исследования, как данные соответствуют предложенной идее и т.д. Оценки оказались довольно высокими: исходя из 10-балльной шкалы идея в среднем оценена на 8 баллов, обзор литературы — на 7–8, подбор данных — на 6–8, анализ — на 5–8. Итоговый вывод: сформированный ChatGPT-3.5 текст похож на настоящую статью в серьёзном научном журнале.

Какие новые возможности эти технологии открывают перед учёными? Они могут быть использованы для реферирования, создания черновиков, написания программного кода, поддержки рецензирования, позволяя экономить время исследователя и способствуя повышению разнообразия научных результатов.

При этом необходимо помнить и про риски. Тексты, подготовленные с помощью ChatGPT, могут нести в себе ложную информацию, которую окажется трудно проверить. Рецензенты могут пропустить в печать статью, где чрезмерно обобщены факты или имеется недобросовестное цитирование. Вполне вероятно, что эти технологии ИИ будут использоваться фабриками статей для создания псевдонаучного контента с целью публикации в научных журналах. Технологиям обнаружения окажется довольно сложно с этим справиться. В складывающихся условиях следует продолжать опираться на человеческую экспертизу, повышать бдительность рецензентов, тщательнее проверять факты и ссылки. «Гладкий» текст должен не успокаивать, а настораживать эксперта. На самом деле именно так институт рецензирования всегда и должен был работать, только теперь это придётся делать с ещё большей пристрастностью. Наконец, осмыслив происходящее, следует разработать правила того, как использовать ChatGPT в научной и издательской деятельности, — подчеркнул в завершение эксперт.

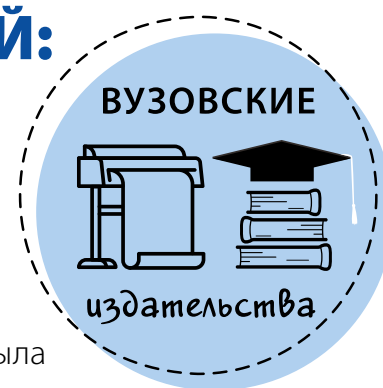
Что делать научному сообществу?

Кроме того, в ходе пленарной сессии о деятельности Российского национального центра ISSN рассказала начальник отдела Российской государственной библиотеки **Галина ПЕРОВА**; издательство «Наука» как центр научной коммуникации представил его директор **Николай ФЕДОСЕЕНКОВ**; о новых направлениях развития Российского индекса научного цитирования говорил генеральный директор Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU **Геннадий ЕРЕМЕНКО**; альтернативную бизнес-модель издания научного журнала представил генеральный директор ООО «Эко-Вектор» **Игорь РОДИН**; роль и возможности журналов частных университетов в оценке научной деятельности анализировала проректор по исследовательской деятельности университета «Синергия» **Надежда ПОЛИХИНА**, о проектах интернационализации армянских научных журналов рассказала руководитель Центра анализа и мониторинга научной информации Института проблем информатики и автоматизации Академии наук Республики Армения **Шушаник САРГСЯН**. ■

Презентации конференции представлены на платформе АНРИ «Поснаучперюдика» по адресу: <https://rassep.ru/academy/meropriyatiya/sostoyavshiesya-meropriyatiya/11yamezhhdunarodnaya-nauchnoprakticheskaya-konferentsiya-nauchnoe-izdanie-mezhdunarodnogo-urovnya-20/#pre>.

ЭТИКА НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ: ОТ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ДО НЕЙРОСЕТЕЙ

Этика для российских исследователей и редакторов — понятие достаточно новое. Появилось оно не ранее 2010-х гг., а в 2013–2014 гг. начался новый этап развития научных журналов. Тогда была поставлена задача по созданию высококачественных отечественных изданий, выходу в международное пространство, демонстрации их эффективности и научности. Потребовались проекты, продвигающие и повышающие значимость России в мировом научном сообществе, обеспечивающие интеграцию российских учёных как в национальную повестку, так и в мировое пространство.

На II Международной научно-практической конференции «Научное издание международного уровня: проблемы, решения, подготовка и включение в индексы цитирования и реферативные базы данных» (<https://conf.neicon.ru/index.php/science/domestic/schedConf/program>) был поднят вопрос и подготовлен первый сборник переводов материалов международного Комитета по публикационной этике (COPE; <https://rassep.ru/academy/biblioteka/106591/>). В дальнейшем больше говорили о хищнической политике недобросовестных редакций, об этических нарушениях. При этом официального определения того, что такое научная этика, пока нет, поэтому в целом этику научных публикаций определяют как систему норм профессионального поведения в отношении авторов, рецензентов, редакторов, издателей и читателей.

Вопросы этико-правового и методического обеспечения подготовки публикаций и издания научного журнала обсудили эксперты на круглом столе, состоявшемся в рамках 11-й Международной научной-практической конференции «Научное издание международного уровня — 2023: достижения, реалии, перспективы».

НОРМЫ И ПРАВИЛА

Как отметила председатель Совета по этике научных публикаций Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ), профессор Тюменского государственного университета, главный редактор журнала BRICS Law Journal **Елена ГЛАДУН**, система научной этики представляется совокупностью трёх элементов:

— философии научной публикационной деятельности, разделяемой и поддерживаемой всеми участниками публикационного процесса;

— чётко прописанных правил и норм, которые должны быть доступны и понятны (обычно представлены на сайтах журналов);

— согласованной деятельности издательства по работе с редакторами, авторами, рецензентами и другими лицами.

По словам эксперта, не все российские научные журналы понимают, принимают и демонстрируют этику научных публикаций. Так, нередко раздел по этике на сайте издания обнаружить чрезвычайно сложно, что создаёт затруднения как для авторов, так и для остальных участников редакционного процесса.

Как отметила Е. Гладун, важной составляющей этических норм публикационной этики являются стандарты COPE, в том числе «Принципы прозрачности и лучшие практики научного издания» (Principles of Transparency and Best Practice in Scholarly Publishing), разработанные COPE и ещё тремя профессиональными организациями: DOAJ, OASPA и WAME. 16 этических принципов, рекомендованных этим стандартом, взаимосвязаны, и их должны придерживаться все участники публикационного процесса.

Нередко нарушения этики связаны с процессом рецензирования, которое показывает уровень качества, новизны и оригинальности научной статьи. Есть пример, когда организация обратилась в суд о признании статьи, опубликованной в юридическом журнале, не научным исследо-

ванием. Истец объяснил свою позицию тем, что журнал не обеспечивает должный уровень рецензирования. Поэтому очень важно серьёзно относиться к тому, как проходит процесс рецензирования, подчеркнула выступающая.

Не менее важный момент — этические требования к авторству, подразумевающие согласие всех авторов на публикацию.

Выступающая привела следующий кейс. Один из журналов принял к публикации статью, написанную тремя соавторами, при этом в процессе работы редакции был определён вклад каждого из них, подписаны авторские договоры. Однако в статью, опубликованную в журнале, были включены всего два автора, выбранные по решению редакции, а третьему выразили благодарность в тексте. Исследователей это не устроило, и они написали открытое письмо о некорректности действий редакции журнала. В данном случае имело место явное этическое и правовое нарушение редакции, которая должна была согласовать с авторами своё решение до публикации. Журналу необходимо было скорректировать состав авторов в соответствии с описанием их вклада, если таковое имелось, либо представить им обоснование своего решения и получить согласие на сохранение такого состава авторов.

Известен также случай, когда автор проводил биографическое исследование живущей ныне конкретной личности и не согласовал с этим человеком текст своей публикации. Впоследствии объект исследования оспорил информацию, представленную в статье, и потребовал её ретрагировать, указав, что используемые сведения неверны, он не был извещён о содержании статьи, не давал согласия на публикацию своей биографии и т.д. Хотя сведения взяты из открытых источников, была соблюдена корректность цитирования, тем не менее Совет по этике АНРИ рекомендовал запросить согласие на публикацию и в случае его отсутствия статью ретрагировать, в том числе как нарушение законодательства о персональных данных.

Конфликт интересов нередко возникает, когда не указаны источники финансирования исследования или они не приведены должным образом. Также необходимо соблюдать сроки прохождения поступившей рукописью этапов редакционного процесса; их важно обозначать в тексте статьи.

Среди нарушений публикационной этики важно назвать также практику веерной рассылки статей, когда публикации оказываются дублирующими. Как правило, ретракция осуществляется в отношении более поздней статьи. Однако если редакция отказывается её изъять, мотивируя более длительным процессом рецензирования, и возникает спорная ситуация, может встать вопрос об отзыве обеих публикаций. Если редакции не могут между собой решить эту проблему, имеет смысл обратиться в АНРИ.

Силами Ассоциации создана база данных ретрагированных статей, она постоянно поддерживается, наполняется актуальной информацией. Источником информации выступают платформа eLIBRARY.RU ООО «Научная электронная библиотека» и непосредственно сами редакции. На сайте АНРИ описаны правила ретракции недобросовестных публикаций (<https://rassep.ru/sovet-po-etike/retrakttsiya/>).

В планах Совета по этике АНРИ — работать с авторами и редакциями по внедрению публикационных этических норм, рассматривать сложные этические вопросы, систематизировать практики и кейсы, публиковать на сайте АНРИ чёткие и прозрачные руководства, чтобы авторы и редакторы могли находить ответы на свои вопросы без обращения в Ассоциацию.

Тему продолжила **Евгения БАЛЯКИНА**, заместитель председателя Совета по этике научных публикаций АНРИ, заведующая научно-издательским отделом Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, выпускающий редактор журнала «Экономика региона»:

— Основные задачи Совета по этике АНРИ — общий контроль соблюдения членами Ассоциации этических норм, рассмотрение заявлений и жалоб, участие в независимой экспертизе и выдача рекомендаций по коррекции публикаций и отзыву статей.

В начале 2023 г. был запущен мониторинг этических нарушений среди журналов — членов АНРИ. При приёме новых участников в Ассоциацию всегда предоставляется информация о наличии этических нарушений, что может стать основанием для отрицательного решения. Встречаются нарушения и у действующих членов. Основной задачей мониторинга было обратить внимание издателей на эти недостатки, помочь с ними разобраться и внести изменения в профиль журнала в проекте «Диссеропедия научных журналов».

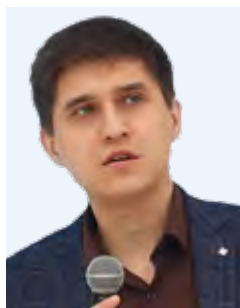
Почему АНРИ использует информацию из «Диссеропедии»? Несмотря на то что контент иногда бывает спорным, в любом случае это огромный массив данных об обнаружении этических нарушений. Даже если что-то не соответствует действительности, с этим стоит разобраться. Кроме того, в процессе общения выясняется, что некоторые редакции не знают, как правильно ретрагировать статьи. В дальнейшем Совет по этике научных публикаций планирует контролировать процесс ретракции, обращаться в «Диссеропедию» по поводу коррекции профилей, анализировать доступную информацию о нарушениях.

Следующая серьёзная задача — работа с членами редакций и авторами по их вопросам. Обрабатываются все обращения, поступающие на электронную почту Совета по этике и через сайт АНРИ. Совет по этике старается отвечать оперативно. Для ответов используются материалы СОРЕ в области публикационной этики и учитывается опыт членов Ассоциации. Наиболее распространённые темы обращений — неоформленные заимствования и вопросы по ретракции.

ЭТИКА И ТЕХНОЛОГИИ

Тема генеративных сетей, в частности ChatGPT, стала актуальной в профессиональном сообществе полгода назад. Сама по себе технология генерации текстов появилась в начале 2000-х, но тогда не вызвала ажиотажа: тексты были неестественными и не представляли никакого интереса для журналов. Затем нейросети стали генерировать контент, который сложно отличить от человеческого, но не было инструмента, позволяющего создать условно научный текст за пять минут. В конце прошлого года была предложена модель, которой может воспользоваться любой зарегистрировавшийся на сайте. Тексты она производит достаточно качественные, но с определёнными нюансами. Безусловно, при этом возникают вопросы этического и правового характера.

Руководитель отдела исследований компании «Антиплагиат» **Андрей ГРАБОВОЙ** отметил, что ChatGPT способен генерировать тексты дипломных работ, научные статьи, слоганы рекламных кампаний, программный код. Но возникает вопрос: что с этим контентом делать? Можно его включать в публикации или нет? Кто будет нести ответственность за использование фрагментов, сгенериро-

ванных нейросетью: автор текста или разработчик модели?

— ChatGPT — алгоритм, выполняющий определённую последовательность действий, в результате чего появляется контент. Он не мыслит, не осознаёт себя, не может представить результаты исследований, которые подтвердят то, что он пишет. Его задача — создать не качественный с научной точки зрения контент, а текст, неотличимый от человеческого. Нередко авторы научных статей, даже в журналах Scopus, указывают в качестве соавторов ChatGPT, по сути делегируя часть ответственности за свою работу алгоритму. С тем же успехом можно передавать ответственность программе Word, в которой мы набираем текст. Однако отдельные редакции уже рекомендуют указывать, что в подготовке статьи использованы нейросети, правда не требуя приводить их в качестве авторов.

«Использование текстов, сгенерированных ChatGPT, чревато различными последствиями: от некорректных ссылок до недостоверных, ненаучных фактов»

Безусловно, использование текстов, сгенерированных ChatGPT, чревато различными последствиями: от некорректных ссылок до недостоверных, ненаучных фактов. Даже создатели ChatGPT 4, самой современной нейросети, говорят о том, что у неё до сих пор много «галлюцинаций»: модель генерирует нечто похожее на человеческий текст, но нет никаких гарантий, что это достоверная информация.

Для того чтобы понять, как с этим бороться, необходимо уметь распознавать, где заканчивается человеческий текст и начинается машинный. Мы разработали алгоритм, позволяющий это делать. Сервис подсвечивает подозрительные моменты, а затем к работе подключается эксперт.

Какими могут быть решения? Первое — не обращать внимания. Второе — запретить любую машинную генерацию. Но лучшее решение — научиться управлять этим процессом. Для этого следует определить этичность использования генеративных моделей. Сегодня многие пользуются машинным переводом, но, если рецензент или редактор скажет, что перевод не вполне корректен, автор, скорее всего, возьмёт ответственность на себя, поправит ошибки и представит новую версию. То же самое с генеративными текстами.

Исследователь использует множество цифровых инструментов: поисковые системы, автоматические корректоры, машинный перевод. Но все эти технологии не идеальны. ChatGPT лишь ещё один инструмент, которым надо учиться пользоваться и контролировать его применение, — подчеркнул в завершение эксперт.

Одна из острых тем этического плана — использование формального процентного подхода при поиске заимствований. Редакцией устанавливается определённый пороговый процент оригинальности, и результат автоматической проверки в системе «Антиплагиат» сопоставляется с этим значением, на основании чего затем принимается решение о дальнейшем рассмотрении рукописи. Альтернативой является экспертиза и содержательная оценка человеком.

Как отметила руководитель учебно-методического центра компании «Антиплагиат» **Ольга БЕЛЕНЬКАЯ**, проблема процентного подхода заключается в том, что при нём правомерное заимствование ничем не отличается от плагиата. Не учитываются особенности типа работы: обзорная статья или публикация по праву, где большой уровень цитирования и т.д. Не анализируется структура работы, т.е. заимствования в обзоре литературы и в разделе «Результаты» оцениваются одинаково. Наконец, не учитываются случаи допустимого самоцитирования: препринты, статьи на основе диссертаций.

— Экспертиза требует усилий, времени и ответственности. Но в то же время она полезна в работе с авторами. Можно подготовить для них рекомендации по доработке статьи, сформулировать вопросы к автору, опираясь на отчёт программы, подготовить мотивированный отказ и не упустить качественную статью: это может быть работа с большой долей цитирования (по праву, филологии, истории) или статья на основе магистерской диссертации, выполненная молодым учёным на высоком уровне. Наконец, экспертиза может выявить плагиат в работе с высоким процентом оригинальности, например скопированный чужой библиографический список.

В завершение эксперт продемонстрировала различные инструменты в системе «Антиплагиат», полезные в работе редактора при проведении экспертизы.

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ: УЗКИЕ ВОПРОСЫ В НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

С 1 марта 2023 г. существенно изменились требования к обработке персональных данных. Изменения коснулись трансграничной передачи, утечки и уничтожения персональных данных. Международные базы данных — это не только информация как таковая. Здесь есть определённые пересечения с интеллектуальной собственностью. Можно ли рассматривать информацию, размещённую в Scopus, Web of Science и т.п., в качестве персональных трансграничных данных? С этим вопросом АНРИ обратилась в Роскомнадзор, а в ходе конференции о результатах обращения и особенностях формулировок обращения в надзорный орган подробно рассказал **Михаил ДЕМЬЯНЕЦ**, директор Центра разрешения споров и бизнес-планирования АНРИ, заместитель главного редактора журнала «Мировая экономика и международные отношения».

Трансграничная передача данных

Статьёй 12 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее — Федеральный закон № 152-ФЗ) установлено право Роскомнадзора принимать решение о запрещении или об ограничении трансграничной передачи персональных данных. Применение ст. 12 Федерального закона № 152-ФЗ предполагает учёт множества других нормативных актов, которые регламентируют не только порядок обращения информации, но и особенности использования объектов интеллектуальной собственности. Недопустимо рассматривать вопрос трансграничной передачи данных, содержащихся в научных периодических изданиях, исключительно с позиции информационного законодательства, поскольку у произведения науки в первую очередь гражданско-правовая природа и запрет на распространение персональных данных может повлечь ограничение в распространении научного произведения или его отзыв. В отношении произведений науки такой запрет недопустим, поскольку он не только не способствует соблюдению авторских прав, но и может рассматриваться как нарушение академических прав и свобод научных и педагогических работников, свободы доступа к научной информации. Согласно принципу свободы доступа к научной информации, установленному п. 2 ст. 3 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», такое обнародование осуществляется без ограничений.

Также необходимо учитывать, что ч. 15 ст. 12 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 266-ФЗ) и постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 2526 решение о запрещении или об ограничении трансграничной передачи персональных данных не должно затрагивать реализацию мероприятий в сфере культуры, науки и образования. Поскольку публикации в международных базах данных, таких как Scopus и Web of Science, используются как критерий оценки результативности деятельности научных, образовательных организаций, их руководителей, то запрещение трансграничной передачи данных для научной, образовательной организации, являющейся учредителем научного периодического издания, было бы сравнимо с приостановлением научной деятельности.

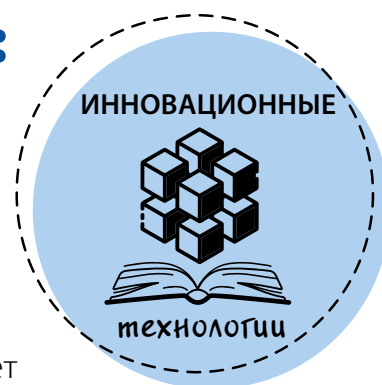
Статья 12 Федерального закона № 152-ФЗ устанавливает право Роскомнадзора принимать решение о запрещении трансграничной передачи данных не произвольно, а на основании представления Президента РФ и федеральных органов исполнительной власти. В сфере образовательной, научно-технической деятельности такими органами государственной власти являются Минобрнауки или Минпросвещения России для ряда образовательных организаций. Роскомнадзор, формулируя ответ на запрос АНРИ, однозначно определил, что «деятельность, связанная с размещением в иностранных базах данных, таких как Scopus и Web of Science и др., выпусков периодических изданий, содержащих персональные данные российских авторов, будет являться трансграничной передачей персональных данных, на которую распространяются требования ст. 12 закона, в том числе об обязанности уведомить уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных о своём намерении осуществлять трансграничную передачу персональных данных до начала осуществления деятельности по трансграничной передаче персональных данных в полном объёме». При этом на трансграничную передачу персональных данных в рамках мероприятий в сфере науки в соответствии с международными договорами Российской Федерации требование о запрещении или ограничении трансграничной передачи персональных данных не распространяется по решению надзорного органа. Однако научные и образовательные организации, редакции научных периодических изданий, их издатели не освобождаются от обязанности уведомлять Роскомнадзор о начале трансграничной передачи данных, связанной с размещением научных периодических изданий в иностранных базах данных, таких как Scopus и Web of Science и др. Уведомление можно направить через Портал персональных данных.

Согласие на обработку персональных данных

Многие образовательные и научные организации, осуществляющие подготовку и выпуск научных периодических изданий, существенно усложнили документооборот и требуют от авторов кроме документов, определяющих право использования произведения науки, несколько видов согласий, в том числе согласие на обработку персональных данных, разрешённых субъектом персональных данных для распространения в порядке ст. 10¹ Федерального закона № 152-ФЗ. М. Демьянец, ссылаясь на ответ Роскомнадзора, также обратил внимание участников круглого стола на то, что такое согласие требуется только индивидуальным предпринимателям, коммерческим и некоммерческим организациям, не подведомственным Минобрнауки, Минпросвещения России и другим органам государственной власти. В деятельности государственных учреждений — научных и образовательных организаций, подведомственных названным органам государственной власти, включение в документооборот с авторами согласия на обработку персональных данных для распространения, не требуется. Ответ Роскомнадзора на обращение АНРИ, а также другие материалы были представлены участникам мероприятия Центром разрешения споров и бизнес-планирования АНРИ, который также в рамках деятельности АНРИ оказывает помощь в вопросах правового обеспечения организации документооборота научными, образовательными организациями, редакциями периодических научных изданий, их издателями. ■

КОНТЕНТНЫЕ ИНДУСТРИИ: АЛЬТЕРНАТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Какова роль нейросетей в создании издательских проектов? Как развивается сегмент книгоиздания, выстроенный вокруг компьютерных игр и геймдева?¹ Может ли искусственный интеллект (ИИ) создавать нечто нестандартное и включаться в креативные проекты? В каком направлении эволюционирует ИИ и стоит ли ему верить? На весенней ярмарке интеллектуальной литературы эксперты обсудили темы технологий, инноваций и коллабораций в книгоиздании.

ВКАЛЫВАЮТ РОБОТЫ — СЧАСТЛИВ ЧЕЛОВЕК?

«Глянцевые» журналы, возможно, самая инерционная и традиционная часть контентной индустрии. Новые инструменты начали осваивать энтузиасты, за ними последовали профессионалы. Июнь 2022 г. — тот рубеж, когда нейронные сети вышли в массы и появилась первая обложка, нарисованная ИИ для Cosmopolitan. Португальский Vogue — самый прогрессивный модный журнал на планете, в ноябре 2022 г. там вышел материал, в котором присутствовали 16 изображений, созданных нейросетью, плюс обложка.

Как отметила куратор профиля «Медиа и дизайн» в Школе дизайна НИУ ВШЭ, журналистка, медиаменеджер **Ольга СТРАХОВСКАЯ**, управлять ИИ чрезвычайно сложно. Много зависит от того, какие данные «скормить» нейросети и как правильно сформулировать запрос.

«Основная задача фотосъёмок в "глянце" — продавать вещи из коллекций дорогих брендов. Интегрировать конкретные предметы в изображения, созданные ИИ, весьма сложно: нейронная сеть бесконечно интерпретирует данные. Одно дело — создать какой-то фантазийный продукт, другое — партнёрский материал»

— Возникает логичный вопрос: если это так просто, быстро и красиво, почему созданные ИИ изображения не заполнили «глянцевые» журналы? Самый очевидный ответ — несовершенство технологии. Есть проблема с прорисовкой лиц, существует так называемый эффект зловещей долины, когда вроде бы изображён человек, но с ним что-то не так. Как отмечают специалисты, нейросети хорошо справляются с яркими фотографиями,

с популярными изображениями. Кроме того, основная задача фотосъёмок в «глянце» — продавать вещи из коллекций дорогих брендов. Интегрировать конкретные предметы в изображения, созданные ИИ, весьма сложно: нейронная сеть бесконечно интерпретирует данные. Одно дело — создать какой-то фантазийный продукт, другое — партнёрский материал.

Ещё один важный аспект заключается в том, кому принадлежат права на изображения. Серьёзная тема — как быть с интеллектуальной собственностью людей, на произведениях которых обучены нейросети. Скорее всего, в ближайшем будущем введут определённые ограничения на использование имён и стилей конкретных художников. Есть проблема с шаблонизированием красоты.

В итоге в споре о том, вытеснит ли ИИ художников, стилистов и фотографов, все приходят к выводу, что, вероятно, людям придётся овладеть новыми навыками. Профессии не исчезнут, но трансформируются. Человек станет работать в альянсе с машиной, это будет гибридная модель, — отметила эксперт.

Способен ли ИИ создавать продукты самостоятельно, притом что человек только ставит задачу и не может контролировать процесс? К дискуссии подключился **Дмитрий СОШНИКОВ**, компьютерный специалист, координатор академических программ департамента стратегических технологий Microsoft:

— ИИ, создавая произведения, будь то текстовый формат или графический, ничего не чувствует, он лишь умножает матрицы внутри себя. При этом нейросети построены по принципу работы мозга, который обрабатывает входные сигналы и передаёт результат на выход. Нейронные сети обучаются на больших массивах данных, выделяют паттерны и зависимости, помогающие им решать те или иные задачи. Например, классифицировать изображения и определить, картина это или фотография, кошка или собака. Нейросети обучаются иерархически. Сначала они анализируют самые простые паттерны, потом учатся складывать их в более сложные и уже затем сами пытаются создавать продукт, скажем изображение. В последнее время появились так называемые мультимодальные сети, которые сочетают в себе язык и графику. Для мышления

¹ Геймдев (Game Dev, от *англ.* games development — «разработка игр») — процесс создания игры: от разработки и дизайна до выпуска на рынок.

человека язык очень важен, и по этому принципу, на парах «картинка — текст», пытаются обучить нейросеть. Такие системы могут показать, как устроены современные города, знают известных актёров.

Текст выступает посредником между ИИ и человеком. Мы общаемся с ChatGPT, с генеративными нейросетями на естественном языке, пытаемся чётко формулировать запросы, чтобы получить качественный результат. Но когда ИИ изучает язык, он учится паттернам: сначала слоги, затем слова и уже потом предложения. И вопрос о том, может ли нейросеть создать что-то новое, философский. Человек, когда придумывает что-либо, тоже комбинирует паттерны, которые есть в его сознании. Но у нейросети в отличие от человека нет самого главного — мотивации. ИИ холодный и бездушный, он просто умножает матрицы. Большой вопрос, понимает ли нейросеть то, о чём говорит.

Верить нейросетям не следует. Например, я спросил у ChatGPT, почему число «пи» больше пяти. ИИ ответил, что это оттого, что «пи» — число иррациональное, у него много знаков после запятой. Но с точки зрения математики очевидно, что это не так, и если подобный ответ получит ребёнок, то он построит у себя в сознании неправильную картину мира. Почему так получается? Дело в том, что нейросеть не знает ответов на все вопросы, она лишь пытается создать текст, похожий на человеческий. Этот эффект называется термином «галлюцинирование». ИИ чем-то похож на студента перед экзаменом: усвоить всё невозможно, а надо выучить большой объём материала. Именно в этом идея: когда сеть учат, её заставляют много запомнить, хотя память ограничена. В этих условиях человеку приходится понимать принцип, как-то упростить картину мира. В определённом смысле это присуще и нейросети. Диалоговые сети, тот же ChatGPT, основаны на умении продолжить текст. Есть иллюзия, что ИИ помнит начало диалога. Но память даже ChatGPT ограничена 4096 токенами, т.е. словами или даже буквами. Это не

«Человек, когда придумывает что-либо, тоже комбинирует паттерны, которые есть в его сознании. Но у нейросети в отличие от человека нет самого главного — мотивации. ИИ холодный и бездушный, он просто умножает матрицы. Большой вопрос, понимает ли нейросеть то, о чём говорит»

позволяет ИИ писать целиком книги: могут быть сгенерированы лишь короткие фрагменты.

Может ли ИИ создать нечто новое? Когда люди порождают новые смыслы, они собираются вместе и устраивают мозговой штурм, предлагая различные идеи. Использовать ChatGPT в мозговом штурме можно. Но если ставить простые задачи, то ИИ будет давать очевидные ответы. Как повысить продажи в магазине? Снизить цену или провести рекламную кампанию. Но если установить ограничения: конкретный магазин, определённая аудитория, то он будет пытаться найти нетривиальное решение.

Современная тенденция — комбинировать ChatGPT с другими системами, например с поисковыми, чтобы искать информацию в Интернете. По ключевым словам ищут определённые страницы, потом их дают на вход в ChatGPT, а нейросеть из них делает саммари со ссылками на источники. В целом ИИ доверять нельзя, но можно перейти по ссылкам и убедиться в достоверности информации. Как ассистент человека это очень удобный инструмент. По сути, нас ждёт совместное творчество, однако научные издательства запретили указывать ChatGPT как соавтора научных статей, потому что ответственность должен нести человек.

Тему продолжил дизайнер, арт-директор, диджитал-продюсер, преподаватель в Школе дизайна НИУ ВШЭ **Вадим БУЛГАКОВ**:

— Важный критерий творчества — дивергентное мышление, т.е. способность создавать множество вариантов решения поставленной задачи. Судя по критериям дивергентного мышления, нейросеть им обладает. Во-первых, есть беглость: ИИ может гораздо быстрее, чем человек, создавать варианты решения по одному запросу. С гибкостью всё тоже неплохо. Самый важный пункт — нестандартность. Очевидно, что нейросеть обучена на конкретном наборе данных и воспроизводит их в том или ином виде. Но у человека есть определённые ограничения в виде морали. Нейросети этим не обладают: у них присутствует настроенный разработчиками фильтр, позволяющий им выдавать социально одобряемые идеи. Модуль, отвечающий за цензуру, можно просто выключить, и тогда ИИ будет предлагать абсолютно любые решения. Что касается качества текстов и графики, то оно неуклонно растёт. Например, изображения, созданные Midjourney, прошли все тесты: машина теперь сама не может понять, что это создал робот. В целом ИИ справляется с творческими задачами уже неплохо, и мы можем пригласить его к участию в креативных проектах. Другое дело, что выбор финального решения должен оставаться за людьми.

ИИ позволяет получать результат быстрее, чем это делает человек. Впервые в истории появилась возможность автоматизировать креативный процесс.

В условиях кризиса перепроизводства идей и контента ключевой задачей креативной индустрии становится продажа той или иной идеи. Важно создать продукт, который будет прочитан или просмотрен, и не нейросетью, а конкретным читателем. У ИИ нет денег, которые работали бы в креативной экономике. Те, кто будет обладать новыми инструментами, станут выигрывать в конкурентной борьбе. Планируется ли монетизация сервисов или возможности нейросетей так и останутся доступными каждому?

О. Страховская:

— Это уже происходит, и очень скоро ИИ будет встроен практически в любые сервисы, которыми мы пользуемся. Например, ряд продуктов позволяют генерировать очень вежливые, корректные деловые письма в любой тональности за две секунды с учётом конкретных вводных данных.

Д. Сошников:

— Стоимость обучения нейросетей колоссальна, и она растёт. Чтобы получить небольшой прирост качества, необходимо много средств затратить на обучение. Поэтому монетизировать ИИ придётся, и всё меньше пространства для манёвра будет у рядовых пользователей. Пока ещё обучать конкретным стилям в творчестве нейросети можно в домашних условиях. Но в целом следует понимать, что затраты велики и экономика вокруг этого будет складываться.

Влияет ли на конечный результат в текстовых нейросетях язык, которым пользуется человек?

Д. Сошников:

— Складывается впечатление, что ChatGPT «думает» на английском и переводит с него на другие языки. С русским непросто, потому что структура языка сложная: есть окончания, приставки, суффиксы. Поэтому ChatGPT генерирует тексты не по словам, а по буквам и окончаниям иногда не согласованы. Сети, которые учатся на русском языке, работают более качественно, но объём данных для обучения существенно меньше.

Какие виды или жанры литературных произведений, созданных нейросетью, могут стать успешными на рынке?

Д. Сошников:

— Думаю, что успешными они не станут. Всё-таки людей интересуют люди. А романы, которые будет полностью писать ИИ, и читать станут нейросети. В мире, где такое будет нормой, я бы не хотел оказаться.

ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ИГРАЮТ... В КНИГИ

Литература — фундамент культуры. В основе любой креативной индустрии лежит текст. Театральная постановка базируется на пьесе, фильм — на сценарии. Видеоигры не исключение. Игровая индустрия сегодня одна из растущих. По данным соцопросов, 60% населения играют в видеоигры, бо льшая часть обсуждает этот процесс. Очевидно, что видеоигры неразрывно связаны с культурой и литературой. Как развивается этот рынок в нашей стране?

Как отметил руководитель компьютерного и научно-популярного направлений издательства «Бомбора» **Владимир ОБРУЧЕВ**, история появления книг об играх в России относительно недавняя.

— До 2018 г. такого направления не было. Существовала художественная литература по мотивам игр как расширение игровых вселенных. Пять лет назад произошёл перелом: издатели поняли, что книги об играх представляют интерес, и с этого момента сегмент в принципе появился. Началось всё с книги «Кровь, пот и пиксели», а потом стали выходить издания, посвящённые отдельным играм, игровой разработке. Стало очевидно, что сама по себе игровая индустрия не способна обучать в необходимом количестве кадры, и эту нишу стали осваивать издательства. В наших планах издать книги практически обо всех популярных играх. Одно из знаковых событий — ожидаемый выход биографии разработчика культовых игр Doom, Heretic и Quake Джона Ромеро.

Сергей ЧЕКМАЕВ, автор сценариев к более чем 120 играм, руководитель сценарной секции Союза литераторов России, преподаватель сценарного искусства в НИУ ВШЭ на курсе «Менеджмент игровых проектов», видит ситуацию под другим углом:

— Российская игровая индустрия задумывалась о коллаборации с литературой уже давно. Первые

проекты относятся к 2007 г. В 2008-м появилась серия «Сталкер» — самый масштабный эксперимент по сотрудничеству игровой индустрии с книгоизданием. Недавно подписана в печать 242-я книга серии. В начале 2010-х гг. стала популярной идея разработчиков игр о том, что аудиторию надо искать среди поклонников жанра фантастики. В частности, начали выходить книги по вселенной World of Tanks. В принципе любая достаточно известная игра стремилась иметь своё литературное отражение.

Чуть позже ситуация поменялась. Книги стали уступать играм по количеству пользователей, по деньгам, по средним стартовым тиражам. И тогда разработчики стали использовать книги как одно из отражений своей вселенной. Появилось такое словосочетание, как «мультиформатные кроссетинговые вселенные», т.е. миры, придуманные изначально в кино и играх, у которых появились книжные продолжения. Пример — книга «Мистериум» по игровой вселенной «Лавкрафт».

За период пандемии игровая индустрия сделала существенный прорыв. Появились бюджеты для любых игр, в том числе для обучающих и тренирующих, фиджитал-игр, связывающих движения в реальной жизни и дополненную реальность, самый известный пример — Pokemon Go. Игровая индустрия использует все возможные форматы, которые предоставляет литература: аудиокниги, визуаль-

но-графические новеллы, паблики в соцсетях и т.д. Сегодня появилась вселенная «Артбук», рассказы в которой написали известные фантасты: Сергей Лукьяненко, Олег Дивов, Андрей Лазарчук и др.

В 2019 г. впервые российский сценарий компьютерной игры получил премию Немецкого союза книготорговли как литературное произведение. Как руководитель сценарной секции могу сказать, что необходимо уметь создавать любой литературно ориентированный документ. Не существует сценариста только телефильмов. Он должен

уметь писать сценарии для полнометражного кино, анимационных фильмов. Надо учиться сценарному мастерству, современной драматургии. Иногда приходится создавать очень неожиданные вещи. Например, мне пришлось однажды писать сценарий испытаний запахового шлема виртуальной реальности. В современных условиях появилось большое количество программ переподготовки, в том числе в Агентстве креативных индустрий есть курсы «Метод»: метод кино, метод книги и метод видеоигр. А «чайникам» предназначена книга «Хочу в геймдев» издательства «Бомбора», которая может в какой-то мере подготовить к тому, что ждёт будущего разработчика.

Тему продолжил **Михаил ПИМЕНОВ**, директор по развитию направления игровой индустрии и киберспорта университета «Синергия»:

«Книги по игровым средам, которые сегодня выходят, решают важную задачу: продвигают культуру видеоигр, рассказывают о том, что такое игровая индустрия. Нередко мы сталкиваемся с предвзятым отношением родителей абитуриентов, которые считают, что всё это несерьёзно. Чаще всего так получается потому, что люди незнакомы с предметом обсуждения»

— Я из игровой индустрии, занимался игровой журналистикой, и в 2019 г. в университете «Синергия» мы запустили факультет игровой индустрии и киберспорта. В 2018-м у меня вышла книга «Наша игра», в прошлом году выпустили уже четвёртое издание. Это был первый опыт охватить всю историю отечественной игровой индустрии. С тех пор стало очевидно, что тема геймдева от разработчиков, имеющих релевантный опыт, в России весьма актуальна. Вторая книга, «Игра и мир», охватывает историю игровой индустрии всего света. Книжки по игровым средам, которые сегодня выходят, решают важную задачу: продвигают культуру видеоигр, рассказывают о том, что такое игровая индустрия. Нередко мы сталкиваемся с предвзятым отношением родителей абитуриентов, которые считают, что всё это несерьёзно. Чаще всего так получается потому, что люди незнакомы с предметом обсуждения. Чем больше будет литературы по видеоиграм, тем быстрее общество поймёт, что это значительный сегмент, в котором можно профессионально развиваться, реализовывать творческий потенциал, получать важные компетенции и зарабатывать.

Одна из главных цитаделей книг — это библиотеки. В одном из столичных учреждений открылось пространство для разработчиков, которые создали своё сообщество и проводят мероприятия. К дискуссии подключилась генеральный директор Объединения культурных центров Северо-Востока Москвы **Марина БУРМИСТРОВА**:

— Московские библиотеки давно прошли путь от пунктов книговыдачи к созданным вокруг книги общественным пространствам, где человеку должно быть комфортно. Мы понимаем, что главное в библиотеке — это люди. Хочется, чтобы к нам приходили не только взять книгу или вернуть её, но и проводить своё время. Все наши проекты созданы для того, чтобы привлекать пользователей. На базе библиотеки на Орловской улице работает площадка Indi Go. Пространство появилось полгода назад, мы вдохновились идеей коллег из Санкт-Петербурга, которые создали площадку «Индикатор». Когда к нам обратились коллеги из Организации развития медиаигровой индустрии, мы с энтузиазмом восприняли их инициативу. За полгода посещаемость библиотеки повысилась на 35%, а книговыдача — на 20%. Проект Indi Go мы интегрируем в единую культурную повестку Северо-Востока Москвы. Например, с 2019 г. реализуется проект «Практика»: несколько раз в год мы набираем студентов, которые проходят практику в учреждениях культуры столицы. В течение трёх недель под руководством экспертов и кураторов они работают по направлениям организации мероприятий, PR, документооборота. В этом году большой запрос на практику по геймдеву. Собственно, игровая разработка — это тоже творчество, и надеемся, что тем самым мы внесём вклад в развитие отечественной игровой индустрии.

Завершил разговор С. Чекмаев:

— Важно, когда библиотеки поддерживают игровую индустрию, которой лет 20 приходится доказывать, что она тоже медиа и её можно использовать для пропаганды, реализации идей, общественной дискуссии. Безусловно, необходима работа с родителями и учителями: им следует объяснять, что игровая индустрия — это серьёзное дело, в котором можно достичь определённых вершин.

У меня есть специальная лекция, называющаяся «Бывают ли полезными видеоигры?». В качестве примера я привожу следующую историю. Всем известная компания 1С, выпускающая бухгалтерские приложения, по заказу «Лаборатории Касперского» разработала графическую новеллу об основах безопасности в Интернете. Игра распространялась бесплатно, а для того, чтобы она стала популярной, разработчики купили у компании Hasbro франшизу «Трансформеров», т.е. игра была создана в этой фантастической вселенной. Очевидный пример социальной ответственности бизнеса. ■

ОРГАНИЗАТОРЫ:

РОССИЙСКИЙ
КНИЖНЫЙ СОЮЗ

МОСКОВСКИЙ
ПОЛИТЕХ

Эксклюзивные
книжные партнеры:

ЧИТАЙ
ГОРОД

буквоед

Эксклюзивный партнер
Ленинград

Партнеры:

КНИЖНАЯ
ИНДУСТРИЯ

КНИЖНАЯ
ИНДУСТРИЯ

книга { МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС МОЛОДЕЖНЫХ ПРОЕКТОВ } будущего 2023

/СТРАН/

5

/РЕГИОНОВ/

55+

/ЗАЯВОК/

500+

/ПРОЕКТ
В ФИНАЛЕ/

61

/ ВСЕ О КОНКУРСЕ /

/ ИТОГИ ПЕРВОЙ ЗАДАЧИ /

/ ИТОГИ ВТОРОЙ ЗАДАЧИ /

Главные книжные новости

Для принятия решений